

АЛЕКСАНДРА КАПЛУНОВА

ОГОНЁК
для
ЛЕДЯНОГО МАГА

Александра Каплунова

Огонек для Ледяного Мага

«Литнет»

2023

Каплунова А.

Огонек для Ледяного Мага / А. Каплунова — «Литнет», 2023

ДОСТУПНО АУДИО! Кассандра всегда отличалась взбалмошным характером. Еще бы! Танцевать в объятиях пламени в придорожных тавернах на это не каждый способен. Для Кэсс же это был единственный способ заработать себе на кусок хлеба. Только вот встретился однажды ей на пути чернокнижник... Холодный такой, насмешливый, но магии обученный и в том умелый. А значит нужно за ним увязаться и не дать больше спокойной жизни! Пусть теперь учит ее владеть пламенем, даром, что сам ледяной и таит непонятную тайну! Кто ж знал, что пламенное сердце сумеет растопить ледяное.

© Каплунова А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	70
Глава 15	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Шаг. Взмах. Поворот. Ритм из самого сердца.

Шаг. Взмах. Поворот. Неистовое пламя окутывает стан, ластится рыжими всполохами по коже. Искры слетают с волос.

Шаг. Взмах. Поворот. Огненная дева танцует. Соблазняет, манит, дразнит.

Стук. Перезвон. Трель. Музыканты едва поспевают задавать ритм юной танцовщице.

И рвутся из груди мужчин сердца. Тянутся руки. Коснуться, ощутить, приникнуть. Хоть на мгновение.

Но горячие искры жгут пальцы, заставляя держаться на расстоянии, позволяя лишь смотреть. И они смотрят. Кричат, хлопают в ладоши, отбивают в пол пятками ритм. Лишь бы танец ее не закончился.

— Танцуй, Кассандра! Танцуй, Пламя!

И она пляшет. Упивается свободой движений. Ворожит дрожащими руками, изгибами тела. Откидывает с раскрасневшегося лица пламенные пряди. Сияет белозубой улыбкой. И пламя ее вторит движениям.

Дрожат столы, выставленные вместо сцены, под ее босыми ногами. Дрожит вся таверна от криков собравшихся.

Шаг. Взмах. Поворот. Откинуться назад, отклониться в сторону, поманить тонкими пальцами. И тут же отвернуться, взметнуться искрами, огненной юбкой вокруг стройных ног.

Она — огненная дева, Пламенная Плясунья, известная в Диких Землях.

Глухой перестук копыт по устланной песком дороге, хрип загнанной лошади. Губы несчастного зверя были уже все в пене. Но всадник, весь облаченный в черное, продолжал нещадно гнать скакуна.

— Быстрее! — неустанно твердил его голос, разносясь по кругу. Стаи птиц взмывали в небо, не желая касаться этой бешеной скачки. Дорожная пыль вилась столбом, оседая на следы копыт.

Всадник без конца тряс поводья, сжимая их, что было сил, скрипя черной кожей перчаток. Хлестали на ветру полы его балахона.

Всадник оглянулся. Позади никого.

«Оторвался?» — подумал, не сбавляя хода, совсем не обращая внимания, что лошадь под ним на последнем издыхании. То была вынужденная жертва эксперимента, к чему уделять ей внимание?

Всаднику нужно было оторваться от загадочного преследователя, который уже не первую неделю проверял его выдержку и нервы. Некто, облаченный в белую хламиду, излучал просто невероятную по силе энергию и появлялся в поле зрения лишь мельком и в самый неожиданный момент. В чем всадник был уверен, за ним шел не человек — ведь стоило лишь попытаться сосредоточиться на нем, сфокусировать взгляд, как силуэт растворялся в воздухе, словно утренний туман. Всадник и сейчас пытался разглядеть позади погоню, на секунду даже почудилось, что он снова видит белесую фигуру...

«Нет, просто это уже усталость. Там никого нет. На такой скорости и без использования магии я должен был оторваться,» — похоже на самовнушение, но ведь и правда позади никого не было.

Неожиданно конь споткнулся и упал... замертво, подняв еще больше пыли вокруг. Сердце животного не выдержало такой дикой скачки, бедолага был уже не молод, а гнали его слишком нещадно. Сам же всадник отправился в недолгий полёт, и только наработанная упорными тренировками ловкость позволила вовремя сгруппироваться и удачно приземлиться, не свернув

шею. Коротко выругавшись, человек в чёрном поднялся на ноги, стряхнул с тёмной ткани пыль и, не оглядываясь на бездыханное животное, пошел дальше по дороге.

Идти пришлось недолго. Впереди, чуть в стороне от тракта, его ждала таверна. Двухэтажное бревенчатое здание, окружённое разнообразными пристройками, смотрелось весьма гармонично на фоне золотой листвы. Потемневшая древесина здания свидетельствовала о том, что сие заведение стоит здесь давно.

«Весьма кстати,» — решил мужчина, толкая входную дверь.

Оказавшись внутри, он с некоторым облегчением отметил, что почти все присутствующие стопились вокруг танцующей на столе девушки. От той веяло магией, а языки пламени, что окутывали девичье тело, но не обжигали, а напротив — подчинялись, лишь подтверждали ее принадлежность к магам. Впрочем, в этих землях таковые встречались не редко, потому особого удивления не вызывали.

«Оно и к лучшему. Меньше чужих глаз, все заняты танцовщицей».

Усевшись за один из столиков, мужчина погрузился в свои мысли, в то время, как девушка тонула во всеобщем внимании, чего сама же практически и не замечала. Танец приносил ей ни с чем несравнимое удовольствие. Даже находись она здесь одна, наслаждалась бы точно так же.

Впрочем, мало кто задумывался, но в данный момент дела обстояли куда более прозаично. Несмотря на талант, у танцовщицы были и самые обычные потребности... Как и всем, ей, нужно было где-то спать и что-то есть. А посему она и тратила свое время и талант на эту не совсем приличную публику, пытаясь заработать небольшую горстку золота или хотя бы серебра...

Ритм музыки нарастал стремительно, вместе с тем и девушка двигалась все быстрее. Музыканты, устроившиеся позади импровизированной сцены, тоже трудились на славу.

Вспыхивало пламя в волосах танцующей, опалая своим неистовым жаром тех, кто стоял особенно близко, сияла улыбка на алых губах, блестела искрами дикого костра нежная бархатистая кожа, светились яркие глаза.

На самом пике своего ритма музыка резко оборвалась, последний аккорд завис в воздухе оглушительным звоном.

Вместе с тем в соблазнительной позе, прогнувшись назад и устремив взгляд вверх, замерла и девушка-танцовщица. Послышались первые замороженные хлопки среди зрителей, их подхватили другие, а потом толпа разразилась залиvistым свистом, одобряющими криками и какофонией голосов.

Девушка поклонилась. Искры на ее коже таяли, волосы становились обычными — золотисто-пшеничного цвета, а глаза, еще мгновение назад полыхавшие раскаленными углями, теперь стали серо-зелеными, с золотистыми крапинками хитринки и веселья.

Хозяин таверны с довольной улыбкой кивнул ей и помог спуститься со столов, которые тут же растащили по местам. Музыканты снова завели свою мелодию, уже тихую и больше подходящую, как фон. Из-за прилавка выскочил мальчишка с бронзовым подносом.

— Ну, а теперь, дорогие гости, будьте так любезны, оплатить нашей милой танцовщице! — пробасил хозяин. Со звоном на поднос полетели серебряные и бронзовые монетки, кто-то даже кинул золотые. Представления в тавернах давали не многие, все же прокормиться песнями, да плясками не просто. Потому и было заведено, посмотрев представление, кинуть в общак хотя бы по медяшке, не то и вовсе артисты переведутся.

Танцовщица тем временем забралась на стойку, фривольно свесив ноги, сегодня ей было позволительно вести себя таким образом. Позади стояла дородная женщина, жена хозяина, из рук которой, девушка приняла большую кружку с вином, разбавленного ледяной водой. Благодарно кивнула.

«Фух, сегодня вроде неплохо заработаю! И хорошо, а то в кармане уже почти ничего и не осталось... Повезло, что трактирщик дал добро на представление!» — в мыслях рассуждала она, поглядывая на сыплющиеся на поднос монетки.

Мальчишка как раз подошел к мужчине, что сидел за самым дальним столом. Весь облаченный в черное, он как-то сразу не понравился танцовщице. Натянутый на глаза капюшон оттенял лицо, оставляя видимой лишь нижнюю его часть.

Он выглядел отрешенным, да и на деле вообще не обращал внимание на происходящее вокруг, погруженный в собственные мысли. Даже не заметил, что представление закончилось. Из своеобразного транса его как раз вывел мальчишка. Бронзовый поднос настойчиво маячил перед лицом пришлого, ожидая хоть какой-то платы.

— Пошёл. Вон. — С расстановкой произнёс гость, игнорируя устремленные на него взгляды. Тем не менее, в наступившей тишине, услышан был всеми. По залу прошёл возмущённый ропот. Испуганный парнишка замер у стола, огорошенный такой реакцией незнакомца.

— Ты что, самый умный?! Плати, давай, пока бока не намяли! — послышался сиплый грубый голос откуда-то из зала.

— Да! Ты что, особенный?! — подхватил другой, более высокий голос, хозяином которого, однако, являлся здоровый детина. Вот так и пошло-поехало. Большинство посетителей приняли оскорбление чуть ли не на свой счет. Возбужденной публике нужно было хоть куда-то деть накопившееся напряжение, прицепиться, хоть к чему-то.

«Понятно,» — обвиняемый решил пока побыть на улице, — «успокоятся, тогда и вернусь».

Резко поднявшись на ноги, он направился через заставленный столами зал к выходу.

Нечто в его облике, движениях останавливало посетителей встать на пути. А быть может сыграла роль и та энергетика, что он нес за собой... Что-то темное и холодное окутывало его, цепляясь невидимыми и невесомыми щупальцами за окружающих. Вероятнее всего, незнакомец был магом, и именно это и ощущали на себе собравшиеся.

Проводив мужчину взглядом, несостоявшиеся скандалисты сделали вид, что довольны его уходом и вернулись к своим делам, слегка разочарованные.

Но уйти просто так самому магу показалось мало. Решив позлорадствовать напоследок, едва заметно шевеля губами, произнес заклинание. Кружка с элем, стоявшая на высокой стойке отправилась в полёт и разбилась об лысую голову сидевшего рядом здоровяка. За спиной жертвы как раз замешкался фермер, если судить по одежде, и он тоже был приличного телосложения. Лысый детина, с искажённым злобой лицом, по которому теперь струился алкоголь, встал и повернулся к фермеру. Слово за слово. Фермер получил по лицу и ему это, ох, как не понравилось. Схватив глиняный кувшин, он со всего размаху треснул обидчика. Осколки заделали ещё кого-то... Кто-то кого-то пихнул... Много ли нужно пьяным мужикам, распаленным страстным танцем...

Так вот и началась классическая драка. В дело пошла мебель, трескали стулья, бились кружки и тарелки, лился эль. Мимо тавернщика пролетела тарелка и со звоном разбилась об стену. Тот потянулся за верной дубиной, лежавшей под стойкой, но что-либо делать не спешил, да и какой уж в том был толк? Подобное здесь случалось не редко. Собрали с ферм налог больше обычно, дожди зарядили не ко времени или вот от танца перевозбудились... Люди то по большей части простые, а напряжение кулаками лучше всего у таких снимается.

Маг же быстрым шагом направился к выходу, сквозь пыл драки. Прямо у выхода перед его физиономией пролетел стул. Гость лишь ненадолго ошарашенно замер, а после толкнул дверь и вышел на улицу...

Танцовщица, все так же сидевшая на стойке, наблюдала за происходящим, и на лице ее все ярче прорисовывались отчаянная злость.

Начавшаяся драка грозила тем, что хозяин оставит ее без денег.

Схватив из-за прилавка свой рюкзачок, она попыталась прокрасться к выходу вдоль стены, стараясь держаться подальше от дерущихся.

«Ну, нет, свинота, ты так просто не уйдешь отсюда...» — рассуждала, проклиная того незнакомца. Она-то сидела совсем рядом, прямо на стойке, и видела с чего все началось. И если простой земледелец, может, и не понял бы, что именно произошло, то ей, часто общавшейся с магами, быстро стало все ясно.

Оглядевшись, девушка окончательно убедилась, что свою долю у тавернщика явно не получит. Тот наверняка пустит весь ее заработок на восстановление убытков, а значит и делать здесь уже нечего.

Пролетела мимо ножка не то стола, не то стула... Звон посуды, треск ломаемого дерева, хруст костей, пьяные крики.

Кто-то решил под шумок схватит и ее саму. Потные мясистые ладони ухватились сперва за волосы, притянули к себе, мужские руки пытаются шарить по нежному девичьему телу.

На мгновение растерявшись, девчушка в ступоре замерла, а в следующую секунду принялась усиленно отбиваться. Но к первому обидчику подключились еще желающие втихаря, пока моралисты не смотрят, полапать танцовщицу. Все же картина извивающегося горячего тела еще у многих стояла перед глазами.

Только сдаваться дева не пожелала, лишь сжала зубы, рванулась прочь из последних сил и выпустила внутреннее пламя, обожгла наглецов. На большее сил сейчас не было. Устраивая представление, она потратила почти всю энергию. Да и до того практически ничего не ела и порядком устала в дороге. Этот рывок стал последним на сегодня для ее энергетического резерва.

Опешившие пьянчуги шарахнулись прочь от огня, а девушка, пока те не успели опомниться, шмыгнула на улицу.

В страхе обернувшись, пробежала еще несколько шагов, спотыкаясь и судорожно пытаясь отдышаться. Но погони не было, пьяницы снова были заняты дракой.

Плясунья огляделась, напоминая сейчас скорее побитого щенка, нежели сияющее силой пламя.

«А все из-за того выродка...» — зло подумала она, — «где же он?»

Глава 2

Алый закат... Красные лучи скользили по верхушкам деревьев, красочно подсвечивая их. Прохладный ветерок играл с листвой, поднимая своими порывами пыль, шептал что-то еле слышно...

Вирс, а именно так звали мага, да к тому ж чернокнижника, стоял, облокотившись на стену таверны. Просто ждал, пока страсти внутри таверны затихнут, думая о своём. Выскочившая из дверей девушка лишь ненадолго отвлекла его. Коротко глянув на ту из-за плеча, он снова отвернулся.

Танцовщица же, щурясь от солнца, что било светом прямо по глазам, обошла наглеца по дуге и встала прямо перед ним, подбоченившись.

— Если ты за деньгами, можешь вернуться обратно и уgomонить тех гермафродитов, — не позволяя пигалице начать первой, издевательски заявил маг, — пока они не разнесли таверну.

Девчушка совету не вняла. Нахмурилась, затравленно глянула на таверну. Вспоминая грязные руки на своем теле, зябко поежилась и вновь посмотрела на обидчика.

— Между прочим из-за тебя я не получила сегодня ни одной монеты, хотя честно их заработала, устроив там представление и потратив немало сил! — совсем невысокая, особенно в сравнении с Вирсом, метра полтора ростом, она едва дотягивала макушкой магу до подбородка. Но это совсем не мешало грозно глядеть на него. С вызовом даже, — и таверну они уже разнесли, так что денег от хозяина я не получу точно...

Маг все же отвлекся от созерцания природы и одарил девчонку оценивающим взглядом. Облаченная в свободную рубашку, которая сейчас была перекошена, обнажив одно плечо, да еще и не заправлена, льняные, почти в обтяжку штаны, легкая обувь, потертый объемный рюкзак, закинутый на одно плечо, растрепанная копна золотых волос и торчащие из них острые эльфийские ушки...

«В общем — обычная бродяжка», — подытожил Вирс.

Молчание затягивалось, хотя тяготило оно по всей видимости только девушку. Она неловко натянула рубаху обратно на плечо, скрывая проявляющийся синяк.

Скептически изогнув бровь, что, впрочем, не было видно под капюшоном, Вирс без особого интереса наблюдал за действиями полуэльфки. Чистотой крови, судя по росту она не отличалась, хотя какая ему разница? Чернокнижник мог бы сейчас отправить её в долгую кому... Или вообще превратить в прах. Судя по всему, резерв у девчонки пуст, почти на грани истощения, так что она и пикнуть не успеет... Странно, почему же он так не поступил? Маг задумался. Даже пальцы дрогнули в желании сотворить заклятие и одним махом отделаться от этой назойливой мухи. И свидетелей нет. Можно даже не убивать, просто заставить молчать, чтоб не нудела под ухо. Только вот что-то внутри шевельнулось, странно заныло и кольнуло тупой болью в области груди. Он еще раз внимательно оглядел стоявшее перед ним недоразумение, проверил ауру, но ничего неожиданного не увидел...

«Странно...»

— При чём здесь я? — он все же решил ответить. Что-то в этой девчонке его беспокоило. Где-то глубоко внутри, на задворках сознания, будто бы пищащий на другом конце комнаты комар... — «раньше такого не случалось», — он нахмурился своим мыслям, отодвигая неприятные ощущения как можно глубже, — «хотя скорее всего это просто мой Лед конфликтует с ее Огнем...»

— Я не обязан платить за то, чего не заказывал, тем более в таверну пришёл уже к концу твоего «выступления», — последнее слово он подчеркнул особенно насмешливо, — а к тому, что эти... люди, — сие определение было произнесено наигранно неохотно, с паузой, — были

не довольны, я не имею никакого отношения. У каждого свои тараканы в голове. Так что лучше иди, объясняйся с тавернщиком, быть может он заплатит тебе твои гроши.

Девчушка сделала шаг назад, пораженная холодностью тона незнакомца. Она устала, была голодна, израсходовала достаточно большое количество энергии, осталась без денег и еды... А ведь эта таверна была таким хорошим шансом заработать! До следующей, где она планировала остановиться, пешком несколько дней пути! Впрочем, на что вообще она надеялась? Что не заплатив там, он вывернет карманы ей лично в руки?

«Даже саламандру сейчас вызвать не смогу...» — совсем понурилась она. Отчаяние и ярость все сильнее начинали бушевать в хрупком теле. Еще минуту назад поникшая и напуганная, она готова была отступить и оставить незнакомца в покое. Но теперь — нет. Все же характер и внутренний огонь взяли верх.

— Я все видела! Это ты начал! Шепнул что-то и та кружка слетела, хотя никто ее не трогал!

Тонкий белый пальчик ткнулся в мужскую грудь. А после она уперла руки в бока, чтобы выглядеть более грозно. В глазах снова заплясал огонь.

Небрежным движением Вирс смахнул одну ему видимую грязь с того места, куда танцовщица только что ткнула.

— То была случайность, — чернокнижник равнодушно пожал плечами, — иди домой, девочка, — бросив короткий взгляд на полукровку, окончательно потерял интерес к перепалке и снова уставился куда-то в лесные заросли, будто пытаясь там что-то увидеть. Впрочем, ничего там интересного не было.

Девчушка же покраснела, даже кончики ушей стали пунцовыми. Вот так вот просто, посреди леса в Диких землях он отправляет ее домой? Она что, похожа на какую-то фермершу или кочевницу из табора?

— Я тебе не девочка! Меня зовут Кассандра! — Вид был как никогда грозный, да Кэсс и вправду была готова растерзать развязного типа, хоть и ощущала исходящую от него опасность. Хотя бы то, что маг до сих пор скрывал в тени капюшона лицо, уже настораживало.

Сама же она сейчас напоминала маленького мангуста, готового кинуться на кобру. Но тут, в самый ответственный момент, о себе решил напомнить пустой желудок. В тишине раздалось громкое голодное урчание, что снова все же привлекло внимание Вирса. Удивленно выгнув бровь, он едва слышно хмыкнул. Кассандра же замерла на секунду, потом зарычала, чуть не топнув ногой от досады, с трудом удержавшись от этого истинно-детского жеста, и, скрестив руки на груди, насупилась и отвернулась.

— Нет у меня никакого дома. И если я куда и пойду, так это за тобой... Пока не заплатишь столько, сколько я рассчитывала получить в этой таверне.

Тонкие губы чернокнижника тронула еле заметная улыбка. Такая издевательская...

— Как знаешь. Если так хочешь поскорее слечь в могилу или остаться на веки в каком-нибудь склепе — добро пожаловать, — надменно произнёс Вирс, чуть склоняясь в насмешливом полупоклоне. Девчонка в ответ покосилась на него через плечо, неуверенно так, испуганно даже. Однако, если она и правда увяжется следом, у мага появится неплохая возможность скрасить утомительный путь пешком до ближайшего торгового перекрёстка. Там уже можно будет разжиться лошадью, а если сильно повезет, то и порталом. А значит, он сможет отправиться дальше гораздо быстрее и не засветившись. А пока что... Пусть идет, если хочет... К тому же, он сможет, не спеша разобраться, что в нем так странно на нее отозвалось.

Не дожидаясь очередной тирады, чернокнижник выпрямился и отправился обратно в затихшую таверну. Кассандра затравлено озираясь, потрусила следом, проскользнув в таверну тихой мышкой под прикрытием немалой фигуры мага. Дебоширы внутри уже получили по головам и теперь спокойно глушили боль крепким элем.

Сопровождаемый косыми взглядами, Вирс прошёл к одному из отдалённых уцелевших столиков и сделал заказ. Кассандра не отставала. Проскользнув вдоль стены, уселась прямо напротив чернокнижника, вперив в него недовольный взгляд.

— Даже не думай, что сможешь просто удрать. Я буду ходить за тобой по пятам, пока все не выплатишь. Понятно?

— Да, пожалуйста. Таскайся сколько влезет, — «только сама же через пару дней бежишь, забыв про деньги».

Вирса в какой-то мере забавляла сложившаяся ситуация. Впрочем, платить ей что-либо маг был не намерен.

Кассандра недовольно поджала губы. Отвлёкшись от собеседника, отыскивала взглядом хозяина таверны. Тот в ответ лишь покачал головой, на ее немой вопрос и обвел рукой помещение. Погром и правда был не мал, поломанную мебель сейчас убирали, заменяя на новую. Осколки посуды сметали вениками в железные совки. Собирали остатки еды с пола...

Кэсс понуро вздохнула, понимая, что и в самом деле денег получить ей не светит. Сложив перед собой на столе руки, она уткнулась в них подбородком и принялась выжидать, пока наглец, сидящий напротив, образумится.

«Да, образумится, как же...» — грустно думала она, однако на лице отражалась лишь сосредоточенность и насупленная обида, — «да все равно, идти то некуда, а тут хоть цель будет, этого гада пасти и вытряхивать из него денежки... При возможности... Если получится...»

Обдумав свой грандиознейший план, полуэльфка принялась посылать недругу через стол грозные испепеляющие взгляды, которые сейчас, впрочем, огненными были лишь в теории...

Итак, жизнь в таверне вернулась в своё русло. Нанятые тавернщиком мужчины закончили с расстановкой мебели, вытащенной из подсобки, подавальщицы смели с пола весь мусор. Пьянчуги снова сидели с полными кружками. Идиллия в общем. Сквозь разбитые и потрескавшиеся стёкла пробивались прозрачные лучики света. К столу подошла служанка с двумя подносами на руках и, покосившись на таинственного гостя, поставила заказ на стол. Кэсс с трудом удержалась, чтобы тихонечко не взвыть. Есть хотелось ужасно... А тут еще и пахло так аппетитно.

«И куда ему одному столько еды?! Вроде худой, а набрал чуть не на троих...»

— Ешь. Ты же не хочешь, чтобы все хищники на мили окрест слышали твой желудок? — К удивлению Кэсс, маг толкнул один из подносов с горячей едой в ее сторону. К слову, в другой момент, он не совершил бы такой благородный поступок, но поскольку сейчас эта наглая коротышка собиралась идти за ним... Пусть будет тихой, а не урчит желудком на всю округу, — «лабораторных мышек тоже надо кормить».

Не дожидаясь от Кэсс хоть какой-то реакции, Вирс сам приступил к трапезе, раздумывая о случившемся сегодня и ловя подозрительные взгляды окружающих. Их право...

Кассандра же еще некоторое время боролась с собой. Но голос желудка пересилил гордыню. У нее самой остались лишь жалкие гроши... Хватило бы лишь на мешочек сухарей с собой, — «может быть в этом нет ничего плохого?» — жалобно проскулила совесть.

Вирс же, наблюдая за полуэльфой из тени своего пресловутого капюшона, мысленно хмыкнул.

— Вычту из твоего долга... — Наконец пробормотала танцовщица и пододвинула к себе первую тарелку. Ела неторопливо, стараясь не показывать насколько оголодала.

«Вычту из твоего долга», — мысленно передразнил чернокнижник. — «Она что, все-таки рассчитывает получить от меня хоть грош? Вроде, эльфы всё-таки несколько умней, хотя... она ведь полукровка».

Вирс закончил трапезу раньше новоиспечённой «спутницы». Он в общем-то и не был так голоден как она, просто использовал возможность, по его расчетам последнюю на несколько

дней вперёд, чтобы нормально поесть и передохнуть от той нервотрёпки в дороге. Кто знает, кого он встретит за очередным поворотом?

Кассандра же, не выдержав размеренно-приличного темпа, принялась уплетать за обе щеки, с удовольствием ощущая, как заполняется и мурчит довольный животик. Сколько она уже не ела нормально? Два дня или три? Только лесные ягоды, да корешки, в съедобности которых была уверена. А тут...

Закончив с едой, Кэсс сонно-довольно потянулась, улыбнулась и уже с интересом посмотрела на своего теперешнего вынужденного спутника.

— Тебя хоть как зовут то? А то плестись за тобой, вызывая к совести, а я и имени не знаю, к кому звать, — после горячей еды настроение полуэльфки значительно улучшилось. Порозовели щеки, заблестели глаза.

— Максимилиан Джоан Вирс, — Кассандра не давала о себе впечатления могущественного шамана или колдуна, который мог бы зная одно имя натворить много пакостей, простая пиромантка. Так почему бы не представиться, тем более, что она уже это сделала?

Кэсс кивнула в ответ, откинулась на спинку стула.

— Максимилиан Джоан Вирс... — протянула, смакуя имя, — вельможа что ли? Не длинновато имечко то для Диких земель? — ехидно заметила полуэльфка.

Сейчас она была настроена на веселье, а уж не поддеть сидящего напротив было совсем невозможно. Хотя и несмотря на браваду, весьма интересовало, куда он направляется. — «А вдруг он маньяк какой? Или сектант?»

— В том мире, где я жил, моё имя считалось коротким, — фыркнул чернокнижник, резко поднимаясь на ноги. С одной стороны, ночью безопаснее. Нет разбойников и прочих нехороших людей. Но с другой — хищное зверье... Хотя что оно ему...

«Так значит, он — иномирец?» — Сделала правильный вывод Кассандра. — «Вот уж я наткнулась».

Иномиряне были хоть и редкими гостями в Теросе, но все же не настолько, чтобы о них не знал простой люд. Пришедших из других миров регистрировали, давали возможность адаптироваться, при необходимости обучали ремеслу или при наличии способностей отправляли в школу или же академию магии... После чего те должны были какой-то срок отработать на страну, а дальше вольны были делать, что посчитают нужным...

Не дожидаясь пока Кэсс все обдумает, маг отправился к хозяину таверны.

— Кстати, я иду пешком, — бросил через плечо напоследок.

«Пока не пойму, что идет за мной по пятам и отстанет ли оно в конце концов», — подумал Вирс, снова вспоминая о своем преследователе. Конечно, не слишком удобно идти на своих двоих столько времени, да и кошель стремительно пустел, но необходимо было разобраться с преследованием, если таковое действительно имелось, прежде чем использовать пространственную магию. Ведь после каждого магического перехода, присутствие угрозы ощущалось гораздо более явно. В последний раз воспользовавшись телепортом, Вирс заметил тот силуэт прямо в портале.

Кэсс лениво поднялась следом за должником, идти никуда не хотелось, сонное спокойствие как обычно одолело после еды. Известие о предстоящей пешей прогулке не произвело положительного впечатления, но и вызывать сейчас свое средство передвижения — саламандру, сил не было совершенно.

Она подошла к стойке, когда Вирс уже заканчивал разговор с хозяином.

—...Эта ведьма тебе, быть может, и скажет чего-то дельное, — говорил хозяин заведения. По всей видимости то был конец разговора.

«Ведьма? Какая еще ведьма? Он идет к ведьме?» — недоумевала девушка, стараясь подслушать как можно более ненавязчиво.

— Надеюсь, ты знаешь о чём говоришь. Если всё будет как в прошлый раз, я вернусь, — холодно попытожил маг, бросив на стойку серый мешочек. Звук был слишком глухим, что бы это были монеты.

Развернувшись, он отправился к выходу, по пути бросив лишь короткий взгляд на пиромантку. Та покосилась с нескрываемым любопытством на кинутый на стол мешочек.

«Они что же, с хозяином этим знакомы? Во дела...»

Спохватившись, что Вирс уже на улице, девчушка попросила у тавернщика сухарей в дорогу, закинула их в рюкзак, отдала последние монетки и пошустрила следом, не заметив при этом, как за ней на улицу выскочил высокий худощавый паренек...

— Эй, ну ка, меня подожди! — крикнула вдогонку, когда тень мага скрылась за углом таверны, — или струсил и слинять решии... — последнее слово она не договорила, ибо кто-то немилосердно рванул ее назад за волосы и закрыл рот ладонью.

«Ой, нет-нет, только не сейчаас...» — в душе поднялся панический страх. В это время, когда она истратила весь свой энергетический запас и толком не восстановилась, девушка не могла противостоять кому бы то ни было. Попыталась закричать, но рука, зажимавшая рот, держала крепко, и вместо крика раздалось лишь громкое мычание. Она рвалась изо всех сил, царапалась и кусалась, а неизвестный, высокий и жилистый, тащил в темноту стоявшей тут же, за другим углом, конюшни, попутно задирая ее рубаху.

Кэсс все же умудрилась укусить нападавшего за палец, да так, что тот аж взвыл от боли, и на мгновение оказалась на свободе. Однако, нападавший быстро пришел в себя и развернул Кэсс к себе лицом. А следом отвесил звонкую пощечину такой силы, что перед глазами заплясали серебряные огоньки, а сама полуэльфка упала на землю. Во рту появился металлический привкус.

«Еще и губу разбил...» — отметила отстраненно.

Вирс тем временем неспешно шел по дороге прочь от таверны.

— И где она застряла? — фыркнул чернокнижник, все же остановившись. Он ведь слышал, что девчонка вышла следом, — «что, настолько глупая, тут же потерялась? Может, оно и к лучшему» ... — Вирс решил двинуться дальше, не дожидаясь девчонку, но как раз в этот момент потенциальный насильник и взвыл от укуса, предоставляя дальнейшую наводку. Темный тяжело вздохнул. Пришлось развернуться... Обойдя таверну, Вирс увидел забавную, как он посчитал, картину.

— Даже не думай рыпаться, маленькая сучка, — заявил нападавший. В сгущающихся сумерках блеснуло лезвие ножа, — нечего было так соблазнительно вытанцовывать.

Паренек двинулся вперед, а Кэсс только и смогла, что отползти подальше, тихо поскуливая. Раньше она с успехом отбивалась от подобных моральных уроков с помощью пламени, но за последние дни потратила слишком много сил, а восстановиться, хорошенько отдохнув, возможности не было.

Маг же стоял в тени навеса, лениво прислонившись плечом к деревянной стене. Конечно, нож в руках нападавшего и его пламенные речи, говорили о явно недобрых намерениях, но чернокнижника это все только позабавило.

Девушка же со страхом и злостью во взгляде следила за приближением насильника, — «если и поимеет, то бездыханное тело», — читалось во взгляде.

До последнего она не замечала Вирса и была весьма удивлена, когда наткнулась взглядом на его темную фигуру.

«Он?» — Даже не поверила сперва. Этот насмешливый и самодовольный тип придет ей на помощь? — «Или просто посмотреть пришел?»

— Она ещё и защитит себя не может... — С этими словами Вирс несколько лениво, выбросил руку вперед и движением кисти отправил в обидчика заклинание. Прочный ледяной шар, подобный небольшому пушечному ядру, устремился к нападавшему, как следует залепив

тому в затылок. Тело осело, закатив глаза, без сознания. — Действительно, меньше эротики, это тебе не Центр.

Впрочем, наставление звучало для Кассандры сейчас будто сквозь туман. Не веря, что так легко отделалась, и что этот маг пришел ей на выручку, поднялась, пошатываясь на непослушных ногах. Ее била крупная дрожь. Трясущейся рукой, вытерла следы крови с лица и только тогда смогла оторвать взгляд от несостоявшегося насильника и посмотреть на мага.

— Ты убил его? — Кэсс все еще не осознала произошедшее.

— А надо? — тот снова был насмешлив, — вообще, он просто без сознания. Повалается и очнется с большой головой и приличной шишкой. А ты лучше бы «спасибо» сказала.

— Сс..спасибо. — Выдохнула еле слышно.

Обойдя по дуге распростертое тело, Кэсс направилась вперед по дороге, в ту же сторону, куда ранее направлялся чернокнижник. Ее немного пошатывало, руки все так же дрожали. Идя по дороге, она рассеянно потирала ушибленную щеку.

«Она что, первый раз сталкивается с этой швалью?» — глядя на Кассандру, немного удивился маг. Покачив головой, раздумывая о том, на что ему сдалась такая попутчица, Вирс все же вернулся на дорогу и за несколько шагов догнал танцовщицу.

— Не спасла тебя твоя хваленая стихия? — Последовал риторический вопрос, полный сарказма.

— Я еще не восстановилась. Обычно... обычно такого не случалось, — заторможено ответила она, все еще пытаясь прийти в себя. В глазах по-прежнему стояла пустота, но, по крайней мере, дрожь удалось унять.

Прошло какое-то время, девушка шла чуть позади, волчонком глядя на спутника, и все больше путаясь. Какой он? Если холодный и высокомерный, то зачем вернулся и спас ее? Ведь мог бы просто не дожидаться и уйти. Да еще и накормил перед этим. Но если все же настолько совестлив, то почему просто не заплатил в таверне? Ведь если у него нашлись деньги на ужин для нее, то не проще ли было до этого просто кинуть медяшку в общую копилку? В общем, в голове полуэльфы сейчас крутилось много вопросов, а потому она просто шла следом и громко сопела, усердно пытаясь разложить все по полочкам в голове, да заодно преодолеть ноющую боль на щеке.

Конечно, ей было невдомек, что у чернокнижника всё было осмысленно. Почти все... зачем он спас эту навязчивую личность, Вирс и сам не понимал. Вот зачем? Убил бы её тот бродяга... Чернокнижнику тогда бы вообще проблем никаких не было. Или девственности бы лишил, если было там чего лишать..., Впрочем, сделанного не воротишь, и раз уж он позволил девушке идти за ним, то пусть так оно и будет.

Сопение позади, однако, начинало надоедать.

— Лучше не напрягайся так. А запоминай дорогу. Может, захочешь вернуться, — бросил он через плечо и мысленно добавил, — «что было бы неплохо». — И сопи тише. Любой ночной охотник тебя за милю слышит, — «благо они пока не вышли».

Кэсс раздраженно фыркнула на замечание Вирса, но, тем не менее, сопеть перестала. Теперь лишь сверлила мужчину взглядом, надеясь пробуравить дырку в его правом плече. Дырка не пробуравливалась.

«А жаль...» — мстительно подумала она.

Очарование некоего геройского образа, которое ненадолго возникло после неожиданного спасения, уж улетучилось. Нет, Кассандра была благодарна, и сама себе пообещала вернуть магу должок, но вот озвучивать мысли вслух не решилась, мало ли еще удумает, что он ей значит и денег не должен... И зачем она тогда за ним пойдет дальше?

А идти дальше почему-то хотелось. Какое-то шестое чувство заставляло Кэсс плестись следом. Что это было? Не понятно. Но наверняка узнать будет интересно.

«Ага, а еще опасно. И если не он, то весьма вероятно, что кто-то другой меня пришьет...»
— Кэсс вздохнула.

Глава 3

Новоявленные спутники вышагивали по дороге уже довольно долго. На улице совсем стемнело, деревья приобрели жутковатые очертания. Кассандра зевала через каждые несколько шагов, уже не утруждая себя прикрывать рот, и постепенно начала отставать от Вирса.

В очередной раз протерев глаза, заставив себя раскрыть их, пиромантка удивленно обнаружила, что попутчик ушел на добрых десять шагов вперед. Она поспешила догнать его, но в темноте не заметила торчащую из земли корягу. Живописно пролетев вперед на пару метров, девушка приземлилась на выставленные вперед руки и только тем спасла и без того уже изувеченное лицо.

- Хороший выбор. Здесь и остановимся. – Вирс на самом деле уже пять минут как замедлил шаг, выискивая место для привала.

Девушка поднялась и с досадой поняла, что рассекла мелким камнем ладонь. - «Что за день то такой...» Язвить магу в ответ сил уже не было.

Конечно, сам чернокнижник мог идти хоть всю ночь, но у него были кое какие планы, которые в общем-то не касались Кэсс, но выходили ей на руку. Собственно, остановились эти двое на довольно обширной поляне, точнее на её окраине, в центре которой возвышалось полуразрушенное здание из железа. Проржавевшие балки погнулись от времени и держали на себе остатки стен и крыши.

- Милое место, да? - Отметил маг. - Вроде там никого нет.

Кэсс в сонной задумчивости оглянулась на вопрос Вирса. Поняв, о чем тот спрашивает, девушка только скривилась. Представленное взору строение ее не радовало, потому как железо полуэльфа не любила. Ни оружие, ни что-то еще Кэсс не ценила, ибо металл не горит, а значит, чему-чему, а металлу она противостоять не сможет. А чтобы расплавить... в общем это было слишком сложно. Придирчиво оглядывая место ночлега, борясь при этом со сном, Кэсс даже не заметила, что Вирс отлучился за хворостом. Она забрела под железный свод и опустилась на землю, спиной к одной из балок, на ходу стягивая с уставшей спины рюкзак.

- Ну давай, огненная дева, поджигай костер. – Девушка невольно вздрогнула, когда его голос послышался совершенно с другой стороны, чем она ожидала.

«А ведь он мог слинять и ищи я его потом... Вот тетеря». - Злясь на саму себя, Кассандра наблюдала за магом, который уже успел более-менее правильно разложить охапку сухих палок.

Протянув к импровизированному костру руку, пиромантка стряхнула несколько горячих искр. Те слетели с пальцев неохотно, через силу. Но все же сухие ветки схватились и запылали, стремительно разгораясь.

«Да, подпитаться явно не помешает...» - Думая об этом, Кассандра закатала рукава и сунула руки прямо в пламя. При том сейчас, когда в ней почти не осталось энергии... Кожа рук начала пузыриться, ощутимо запахло паленым.

Чернокнижник, изогнув бровь, наблюдал за действиями пиромантки. Сначала он было подумал, что у девчонки действительно не в порядке с головой, но потом, к своему сожалению, вспомнил о специфических способах подпитки у стихийных магов. В принципе, Вирс и сам бы стал раза в два сильнее, окажись он среди льдов и снега, которых в этом мире было катастрофически мало. Что уж говорить о местах, где сосредоточена темная энергия...

Кассандра же сидела, сжав зубы так, что скулы побели, в глазах появилась пелена. Но девушка терпела, не издавая ни звука. И вот, в какой-то момент пламя костра, будто бы опомнившись, на мгновение отстранилось и лизнуло вновь, но уже оборачиваясь вокруг рук лентами, лаская, обнимая и вот, часть пламени начала впитываться в кожу, заживляя ее, восстанавливая обгоревшие участки.

Наконец, она вынула руки из огня. Было заметно, что усталость немного отступила, полу-эльфка выглядела... сытой? Чернокнижник наблюдал за происходящим с научным интересом. Он снова сосредоточился на ауре девушки, углядев, что она таки частично восполнила свой резерв... «Занятно».

- Охранный контур. – Кассандра отвлекла мага от созерцания ее мерцающей красным ауры. Пара движений ее пальцев и с них сорвались несколько алых искр, которые разделились еще на несколько и далее по цепочке... Подхваченные, будто ветром, они разнеслись по округе, образовав круг. - Если кто попробует зайти или выйти, я почувствую, так что даже не пытайся свалить без меня...

Чернокнижник на это заявление никак не отреагировал, лишь тихо фыркнул в очередной раз, мол, больно надо.

Подложив под голову рюкзак, пиромантка быстро провалилась в сон.

Вирс спать не собирался. Он выжидал. И спустя какое-то время дождался. Тот белый силуэт снова появился...

Баалзамон стоял на краю дыры в крыше полуразрушенного здания. Ткань его длинного одеяния аккуратными складками окутывала фигуру, не шевелясь даже на ветру. Он смог пройти, не потревожив странноватый охранный контур. Такого хаотичного, но в то же время прочного плетения раньше не встречалось. Впрочем, заинтересовало это его лишь на долю секунды. Ведь пришел он с другой целью. Фактически, здесь находилось лишь его отражение, ведь сам он застрял где-то между мирами. И теперь Баалзамон следил за Вирсом, чтобы, когда выход из междумирья будет найден, сразу настичь этого жалкого труса. Настичь и сделать из него вечного слугу. Конечно, тот будет как овощ, просто идти туда, куда послали, но и такая месть будет сладка.

А эта девчонка, что увязалась за ним, этим ничтожным мальчишкой, Баалзамон её просто убьёт. Она ему не нужна. Ну вот, снова мальчишка его заметил...

Чернокнижник, блуждавший вокруг постройки, резко посмотрел вверх, но силуэт уже снова исчез, будто мираж. Словно и не было его тут. И Вирс снова не смог определить, кто это был. Погруженный в свои мысли, маг вернулся под крышу, к костру, сел, облокотился о стену и не заметил, как все-таки уснул.

Кассандре же, как и почти всегда, снились яркие беззаботные сны. Сейчас на лице полу-эльфы стояло неземное блаженство и выражение безграничного детского счастья. Что-то на мгновение обеспокоило ее, какой-то внутренний голосок заиграл на подкорках подсознания, но в итоге был проигнорирован.

Вирс в свою очередь, мог бы позавидовать спокойному сну спутницы. Ему, как обычно, снились кошмары. Круговорот событий прошлого полностью поглотил разум мага, вот повторяются самые неприятные события детства, вот он пытается предать первого учителя, но получает по заслугам... Вот в памяти восстал тот момент, когда он просит у последнего учителя свободы.

- Неужели этого недостаточно? Баалзамон, уже сто лет...

- Ты думал, я так просто тебя отпущу, потратив столько сил и времени? Нет.

- Тогда я сам уйду, хочешь ты того или нет! - Неожиданно зал начинает отдаляться, словно его кто-то вытянул из собственного тела. Вирс видел уже со стороны, как его пронзает ледяная стрела, как он падает на колени, хватаясь за рану. Слышится смех Баалзамона...

Было еще темно, когда Кэсс лениво раскрыла глаза. Огонь костра уже давно потух, ветки превратились в пепел. Сейчас она чувствовала себя куда лучше, пусть и сон был не очень-то комфортным, но все же хоть какой-то отдых. Да и вечерняя подпитка не прошла даром.

- Еще поесть бы... - Мечтательно озвучила девушка свои мысли. И тут же подскочила, поняв где она находится и почему, да и в общем-то, с кем.

Спала она всю ночь спокойно, значит, контур не был нарушен. Она огляделась в поисках своего спутника. Он все еще был здесь и до сих пор спал.

"И что так ворочается, как на муравейнике спит, ей богу..." - Заметила полуэльфка, собирая остатки хвороста и подкладывая их к остаткам костра.

Но тут чернокнижник резко сел, схватившись рукой за сердце уже наяву. Кассандра чуть не подскочила, выронив хворост. Капюшон с головы мага спал назад, открыв лицо, которое казалось сейчас ещё бледнее обычного. Пошарив рукой по груди, словно пытаясь окончательно удостовериться в целостности своего организма, он поднялся на ноги и бросил взгляд на Кэсс.

- У тебя десять минут. - Холодно пояснил он. - Потом идём дальше. – Развернувшись, вышел из-под крыши.

Пиромантка, замороженно глядела на него, поражаясь увиденному. На очередной приказ заторможено кивнула. Раньше, она, конечно, видела эльфов, которые отличались утонченной, какой-то неземной красотой, но Вирс был не похож на них. Он имел весьма интересные и правильные черты лица. Слегка светящиеся голубым глаза, тонкий прямой нос, будто выточенные из мрамора скулы. Черные волосы, похоже не слишком короткие, зачесанные назад. На вид он был не на много старше ее, если, конечно, знать ее истинный возраст. Признаться, Кэсс и сама не понимала, что именно так сильно заморозило ее. От чего так замерло сердце, когда она в первый раз встретила с ним взглядом. Конечно, ей и до того было интересно, как же выглядит ее спутник, но похоже капюшон, что он носил, был зачарован и будучи одетым, будто бы скрывал лицо тенью. Многие в Диких землях использовали такие...

Но вот он вышел, и она будто бы очнулась. Несколько движений пальцев над костром, и тлеющие угли окончательно погасли, даже дымка не осталось.

- Идем, господин Ледышка? - Весьма фамильярно произнесла она.

- До следующей точки больше дня пути быстрым шагом. - Проигнорировав поведение пиромантки, ответил чернокнижник, пускаясь в дорогу. - Поэтому идём в темпе, если хочешь следующую ночь провести в тёплой комнате.

Они вышли из-под железной крыши. Чернокнижник покосился туда, где ночью видел тот пресловутый белесый силуэт. Ничего.

Вскоре путники оставили поляну позади, и снова их путь лежал через лес, на сей раз березняк. Сквозь золотые кроны пробивались первые лучи солнца, маг снова натянул пресловутый капюшон.

«Идем в темпе. Бла-бла-бла!» - Тем временем мысленно передразнивала девушка, косясь на мага. – «Это он что ли целый день так быстро идти собрался? Без перерыва?» - С содроганием подумала пиромантка.

- Эмम्म... Максимилиан...как тебя там тебя полностью? - Окликнула она. Чернокнижник обернулся.

- Максимилиан Джоан Вирс. – Поправил он. – Можешь звать меня просто Вирс, если все остальное для тебя слишком трудно.

Девушка поморщилась. Еще какое-то время размышляла под выжидающим взглядом мага, но после все же на что-то решилась. Поднесла руку к лицу, подула на раскрытую ладонь. И спустя пару мгновений в раскрытой руке появился уголек, а после он раскрылся небольшой ярко-оранжевой ящеркой. Еще несколько мгновений и ящерка оформилась во вполне определяемую саламандру.

«Ещё одна стихийная выходка...» - Задумчиво рассудил чернокнижник.

- Давай, Уголек. - Девушка опустила существо на землю, трава вокруг сразу пожухла, как от жара. Кэсс же протянула руку вперед, и между девушкой и причудливым питомцем образовалась едва заметная взору нить.

Саламандра начала увеличиваться в размере, стремительно приобретая габариты крупной лошади. Маг провел ладонью по лицу.

«Нет, она серьезно?» - Про себя размышлял чернокнижник, рассматривая ящера.

- Может все же верхом? - Заявила Кэсс, не слыша его мыслей. Судя по тону, девушка была довольна собой. - Пол дня точно продержу, а там уже и пешком пойдем, коли ты так это любишь.

Существо, ластящееся сейчас под ее рукой, было похоже на большую черную ящерицу, испещренную красноватыми светящимися нитями. Но теперь кожа ее уже была прохладной, совсем не горячей. На спине виднелось уплотнение напоминающее по форме большое седло.

«Здесь однозначно есть подвох...» - Обреченно решил чернокнижник. Хотя, может быть, в Вирсе просто заговорил параноик, тем более помня события ушедших дней, это совсем не удивительно, даже, пожалуй, нормально.

- Поехали. – Махнул он рукой. - Нам на запад. Надеюсь, ты знаешь в какой это стороне?

- Надеюсь ты знаешь в какой это стороне! - Весьма и весьма язвительно передразнила полуэльфка. - Надеюсь ты умеешь хоть иногда быть вежливым? Или манерам совсем не обучен?

Терпению Кэсс приходил конец. Она уже была снова голодна и вообще тащилась черте куда с незнакомым мужчиной, еще и магом. Но договорив, девушка прикусила язычок и покосилась на Вирса, который буквально излучал холод. Она даже кожей это почувствовала, мгновенно покрывшись мурашками.

- Будем считать, что знаешь. - Холодно отозвался Вирс.

Теперь у Вирса появилась весьма веская причина тащить девчонку с собой. Дармовое средство передвижение, еще и созданное чужой магией, должно было хоть как-то помочь сбить со следа его преследователя. К тому же, тратить деньги на очередную лошадь, когда совсем скоро он скорее всего снова сможет пользоваться порталами, смысла особого не было. Так что девчонка пришлась к стати.

Кэсс забралась на спину саламандры, которая для удобства седоков сейчас припала к земле. Оказавшись на спине питомицы, Кассандра ухватила за толстые усики, растущие за головой саламандры и напоминающие подобие поводьев. Чернокнижник же запрыгнул на саламандру, так, будто поездки на подобных представителях пресмыкающихся ему были не в новинку. То, что пиромантка его все же побаивается, от мага не укрылось, ведь все было видно во взгляде, в движениях девушки. Впрочем, сейчас чернокнижник больше думал о том, посвящать ли её в дальнейшие планы своего путешествия.

«Нет, все же не стоит, кто знает, насколько длинный у нее язык. Может еще захочу от нее быстро отделаться, а она уже будет знать, куда я направляюсь... Еще увяжется следом».

- Решил маг.

Саламандра двинулась с места, постепенно набирая ход.

Как бы то ни было прискорбно, Вирсу таки пришлось ухватиться за девушку, после нескольких случаев, когда он чуть не свалился с саламандры. Казалось, даже не смотря на чёрные перчатки, руки чернокнижника были просто ледяными, и особенно это было ощутимо для горячей пиромантки. Кэсс даже вздрогнула, когда на ней сомкнулись холодные пальцы, по телу промчалось стадо мурашек.

"Тише, Кэсс, спокойно... Он всего лишь держится за тебя". - Но унять возникшую дрожь Кассандра так просто не смогла. – «Но ведь, наверное, бояться его это нормально?»

Хотя дрожь эта была вызвана не только страхом и сложившейся неуютной ситуацией (ну и холодом рук Господина Ледышки)... Несмотря ни на что Вирс казался каким-то таин-

ственно-притягательным. Такой заманчивый меланхоличный злодей, с примесью ленивого героизма (не зря же он ее спас у той таверны) ...

«Нет, Кэсс, ты точно свихнулась. Окончательно и бесповоротно».

Маг в свою очередь и не подозревал, какое интересное воздействие оказывал на спутницу. В его понимании, она сжалась в его руках от страха. Впрочем, это его нисколько не задевало, а скорее даже устраивало. Всю дорогу они проделали в молчании. Вирс периодически оглядывался, высматривая все тот же надоевший уже белый силуэт. Кассандра же просто путалась в мыслях и никак не могла перестать обращать внимание на ледяные руки у себя на талии. Но вот километры остались позади, солнце перевалило за полдень, а бег саламандры начал замедляться.

«Уголек, устала?» - Мысленно поинтересовалась Кэсс у питомицы. Та в ответ передала ей часть своих ощущений и Кэсс поняла, что пора бы и честь знать.

Саламандра замедлила ход, а потом и совсем остановилась. Кэсс высвободилась (НАКО-НЕЦ-ТО!) из рук Вирса и соскользнула на землю.

- Дальше пешком, она не может долго быть в этой форме без отдыха. - Объяснила полуэльфка, стараясь не смотреть на мага, и поежилась, все еще ощущая холод его рук на теле.

- Отлично. - Ответил тот.

Какое-то время они шли пешком, все так же в молчании. Уже и Кассандра начала замечать, что ее спутник довольно часто оборачивается.

- Тебя кто-то преследует? – Решила спросить в лоб.

Маг смерил ее взглядом.

- Возможно. – Признался неохотно. – «Еще бы знать кто»...

И в тот самый миг среди деревьев снова мелькнул беловатый туман. Маг встал, как вкопанный. – «Черт тебя дери. Я ведь уехал достаточно далеко, не применял магию, но эта чертовщина так и не отлипла. Хотел бы я знать, что это».

Кэсс немного удивилась резкой остановке и посмотрела в ту же сторону, куда сейчас столь пристально всматривался Вирс.

- Там ничего нет. – Подытожила девушка. – Если только речь не идет о птицах или лесном зверье... - Она едва заметно улыбалась, не замечая серьезной обеспокоенности мага. Да и как тут заметишь, лицо то скрыто.

- Уже нет. – Особенно он подчеркнул слово «уже». – Пошли.

«Похоже, просто так я от этого не отделаюсь. И реагирует оно отнюдь не мои всплески магии... Привязка, видимо, идет сразу на ауру...» - Рассуждал он.

С лесной тропы они снова вышли на большак. Дойдя до ближайшего столба, Вирс внимательно изучил надпись, указывающую на местность, где они находились.

- Отлично. – Подытожил он. Хотя для Кассандры оставалось совсем не понятно, что именно было «отлично». – Как раз в этом районе у меня есть одно дело. Как ты относишься к крупногабаритным животным?

- Чего? – Не поняла девушка.

- В той таверне, куда мы сейчас направляемся, я взял заказ на одного зверя. Его предстоит выследить и убить. - Вот так вот буднично объяснил маг. – «Раз уж нет никакой разницы, использую я магию или нет, то можно и подзаработать...»

- Ты что подрабатываешь охотой? – Не слишком понимая, за какой именно дичью собрался охотиться маг, Кэсс выглядела озадаченной.

Маг не стал пояснять, только хмыкнул. В принципе то, что он собрался устроить, можно было бы назвать и охотой... Только вот добычей должен был стать не совсем обычный зверь.

Какое-то время они еще шли по дороге, пока маг не увел их по лесной тропе в сторону. Здесь он запустил поисковую сеть. Та, впрочем, ничего крупнее лося в пяти километрах не обнаружила.

- Ты хоть скажи, на кого мы охотимся то? – Кассандра все же решила любопытствовать.

- На окраинах его зовут бронетур. – Соизволил он ответить. Пиромантка задумалась. О таких животных ей слышать не приходилось, чем, собственно, она с Вирсом и поделилась. – И не мудрено, что не слышала, в этой части Тероса, их лет двести не встречали. Да и этот скорее всего сбежал из контрабандной перевозки... Иначе наследил бы где-то еще. А насколько я знаю, проявлялся он только в одном районе. Видимо, уже разметил себе территорию.

- И что это за бронетур то такой?

- Увидишь.

Кэсс поморщилась, но вопросов больше задавать не стала.

Они еще долго бродили по лесу, прежде чем Вирс не присел на тропе перед отпечатками огромных следов чьих-то копыт. Осмотрев лес вокруг, стало понятно, что животное, оставившее следы, пересекло их тропу поперек и снова скрылось в листве. Маг снова раскинул поисковую сеть, но та снова ничего подходящего не обнаружила.

- Странно... След свежий... - Теперь он размышлял вслух.

Кассандра давно уже убрела вперед, не обратив внимания, что маг застыл.

- Я тут... эмм... пока отлучусь на несколько минут. – Крикнула она, обернувшись через плечо и скрылась в ближайших кустах... - И не вздумай слинять! - Послышалось предостережение весьма уже издалека, потому как девушка успела отойти больше чем на десяток метров.

Вирс лишь махнул ей вслед, думая о природе этого следа и как только ступивший здесь зверь мог уйти достаточно далеко, чтобы сеть, которая охватывала добрых семь-восемь километров в округе, его не зацепила.

«Если только...»

Чернокнижник решил двинуться дальше по тропе, высматривая что-то среди ветвей. Благо, лес здесь рос не слишком плотно...

Тем временем в своем "укрытии", полуэльфа преспокойно занималась необходимыми делами и никого не трогала. Внезапно за её спиной послышались, даже правильнее сказать - почувствовались, тяжёлые глухие шаги. Затем позади что-то громко фыркнуло, шаги стали приближаться быстрее. Медленно повернув голову, Кассандра наблюдала сквозь листву, как к ней приближается огромное нечто. Шкура его была покрыта чем-то похожим на хитин, который переливался на солнце, словно у жука. Девушка наблюдала за ним широко раскрытыми глазами, даже задержав дыхание. Но, к облегчению пиромантки, приблизившись, тварь просто прошла мимо, шаги начали отдаляться...

«Это он за ним что ли?!» - Хорошо удержалась и не заорала вслух...

Тихонько вылезая из зарослей, Кассандра прислушивалась и приглядывалась, но монстра уже было не видно, да и не слышно. Хотя как такая громадина умудрялась перемещаться, не ломая с треском все на своем пути, было настоящей загадкой. Впрочем, лес ведь здесь был не такой уж и густой, да и поверхность земли в большинстве своем устилал мягкий мох, так что можно было скинуть все и на это... И только выбравшись из кустов окончательно, пиромантка поняла, в какую сторону ушел зверь. «Во дела... Да там же Вирс!» - Подумала она запоздало и ломанулась следом за бронетуром, немного забирая влево, надеясь обойти монстра по дуге. Времени на раздумья не было... Монстр мог в любой момент выйти на тропу и лоб в лоб встретиться с магом.

- Вииирс!! ТАМ «ЭТО»!!! - Завопила девушка, лишь с легким намеком на шепот, едва заведя мага среди деревьев. Самого зверя она не слышала, но надеялась сообщить о нем чернокнижнику раньше, чем монстр подберется к нему.

Вирс обернулся на кричащий шепот пиромантки... О это чувство... Словами не описать. Эта бездарность испоганила все его планы! Вирс плохо представлял какими особенностями обладает заказанное существо, слышал о нем только в теории, а ехать в Центр и отрывать зоологические архивы не было ни желания, ни времени... Потому чернокнижник планировал

сперва изучить зверя издалека, а уже после, при необходимости поставив ловушки, пойти в наступление... А что теперь? Если бронетур сейчас выскочит из кустов следом за этой половинкой..?

«Придется действовать по ситуации, полагаясь на самый минимум. Может, все будет проще... Хотя вряд ли.» - Размышлял маг. Вся проблема была в том, что местного монстра уже пытались одолеть другие маги и у них равным счетом ничего не вышло. Кто-то и вовсе не вернулся. Теперь же за него была назначена весьма высокая цена... К тому же, чернокнижник поспорил с местными магами, что принесет доказательство своей победы... Тогда ему в лицо посмели рассмеяться...

Послышался оглушающий рык, от которого содрогнулись деревья и посыпалась листва. Вирс резко повернулся в сторону бегущей Кэсс. Капюшон слегка сполз, открывая перекошенное в ярости лицо.

- Идиотка, зачем так орать?! О, боги, что за Бестолочь?! - И вот, в метрах двадцати, правее от Кэсс появилось ОНО.

Существо в три метра ростом в холке, сложением очень похожее на быка, но раза в два больше, с огромным горбом на спине. Всё тело его было покрыто переливающимся хитином, а два изогнутых рога соединились в один большой и широкий, образующий острый чёрный клин, зловеще сверкающий на солнце. Красные злобные глаза метались с Кэсс на Вирса. Зверь, по всей видимости, стоял перед сложным выбором — на кого же напасть сперва. Огромное чёрное копыто рыло землю, оставляя в ней глубокие борозды.

Пиромантка поняла свою оплошность весьма запоздало и лишь прикрыла рот ладонью, будто бы это могло сейчас как-то помочь.

- Понеслась. - Тихо произнёс маг. Он понимал, что эту тварь, возможно, удастся одолеть либо магией, либо физической силой. Впрочем, на магию рассчитывать было сложно. Смущало, что поисковая сеть не обнаружила такую громадину. А это могло значить лишь одно — тварь к магии не восприимчива. Вопрос, ко всем ли стихиям? Сеть Вирс создавал именно на основе собственного Льда. Быть может Тьме монстр уступит. Но пока чернокнижник решил использовать второй вариант — пробить панцирь или отыскать бреши в броне и заколоть бронетура... В каждой руке образовались ледяные клинки. Чернокнижника окутали потоки тьмы, что говорило об использованном заклинании кратковременного повышения физической силы.

Одновременно они рванули друг к другу, правда, по всей видимости, зверь решил сперва затоптать ту, что была поменьше...

За магом потянулся тёмный шлейф, словно извивающиеся змеи. Монстр сносил деревья и камни на своём пути, лес разрезал треск ломающейся древесины. Кассандра же в оцепенении наблюдала за приближением зверя, разъяренным и страшным в своей непередаваемой мощи. Ко всему, ощущение потоков темной энергии и вовсе не позволяли ей сдвинуться с места от страха. Все внутри сжалось, притихло пламя, скованное леденящим страхом. "Растопчет, сотрет... Конец..." - Сбивчиво думала она.

Но чернокнижник достиг Кэсс раньше зверя, и успел оттолкнуть её в сторону, что бы та...не мешалась под ногами. Девушка лишь тихонько охнула, отлетая в колючие заросли дикого шиповника.

И вот они схватились. Первым был Вирс, он нанёс несколько молниеносных ударов, которые, как оказалось, вообще не нанесли никакого вреда. Даже царапин на панцире не оставили. Монстр, промчавшись мимо, шибанул чернокнижника своим рогом, но темный умудрился увернуться. Еле-еле. Зверь пошёл на разворот. Вот ещё одна схватка, рог и один из мечей скрестились... Раздался звон, как от разбитого стекла и один из мечей рассыпался на мелкие куски. Следующий удар зверя уже настиг Вирса. Чернокнижник поднялся в воздух, но, после недолгого полёта, приземлился на ноги, ибо заклинание силы пока действовало. Следующий удар выбил из рук второй меч, который тоже рассыпался, оставив в напоминание лишь кучу

быстро тающих осколков в вытоптанной траве. Последним рывком чернокнижник отделился от монстра. Действие заклинания кончилось...

«Девчонка всё испортила...» - С холодной яростью подумал он... – «И что-то помощнее не используешь, маги в таверне сразу засекут, что где-то рядом творят запрещенную магию, да и эту ненормальную может шибануть по касательной».

«Ненормальная» в это время-таки сумела выбраться из колючих цепких веток. Оцепенение спало, остались лишь страх и понимание своей никчемности. Исцарапанная, но живая, она увидела, то, чего видеть бы совсем не хотела.

Вирс стоял один на один со зверем, без оружия...

Однако, отсутствие оружия не помешало магу продолжить схватку. Пара пасов и в монстра устремились шары темной силы. С треском ударившись о панцирь зверя, они исчезли, оставив после себя пару дымящихся следов. Маг просто опешил. Ни одно живое существо, что он встречал раньше, не было способно вот так легко отразить чистую тьму. Похоже, не спроста на этого «быка» была объявлена такая цена...

Разъярённый зверь мотнул огромной головой и снова рванул на Вирса, решившего стоять до конца. Резким движением обеих рук, словно поднимая невидимый груз, чернокнижник поднял перед бронетуром огромную ледяную стену. Монстр встретил преграду ударом своего огромного рога и пробил её насквозь, лишь немного замедлившись. И вот зверь оказался рядом с Вирсом. Признаться, маг уже попрощался с жизнью. На его лице и в глаза мелькнул настоящий страх. Всё происходило за какие-то секунды.

Глава 4

- О-оу.... - Лишь успел тихо произнести он. Пускай и не в полную силу, зверь с разгона ударил мага своим рогом. Чернокнижник, в последний момент сумел выставить защиту, чтоб рог не пробил его насквозь, и в конечном итоге, словно беспомощная кукла с огромной скоростью полетел назад и впечатался спиной в широкий дуб, а после упал на землю, словно полупустой мешок, лицом вниз. – «Надо было телепортироваться к чертовой матери. И плевать бы на девчонку...» Он отчетливо ощутил, как хрустнули рёбра, но боли почувствовать не успел - потерял сознание.

Кассандра с ужасом наблюдала за происходящим. Когда Вирс упал, не раздумывая поспешила к нему.

«Да как такое возможно? Он же сильный, ну нет, вставай же, давай, Вирс!»

- ВИРС! - Девушка не верила своим глазам. Маг лежал на земле и не шевелился. Конечно, ей было невдомек, что чернокнижник мог бы и ударить по монстру со всей имеющейся силой, только вот ни к чему хорошему бы это не привело...

А Зверь, разъяренный, жаждущий растоптать, вбить в землю поверженного врага, сперва попятился, а потом кинулся к Вирсу снова. Не очень-то осознавая, что делает, Кэсс кинулась наперерез. Мчал на нее исполинской громадиной, и пусть подкашивались колени, пусть на глазах пелена слез, пусть губы искусаны чуть не в кровь, но Кэсс встала между зверем и магом.

Выставив вперед руки, с диким устрашающим криком, пиромантка выпустила в бронетура все пламя, на какое только была сейчас способна. Она не видела, что магия Вирса минутой раньше просто разбилась о панцирь, не видела, как рассыпались клинки. Она просто вкладывала в удар всю свою ярость и страх.

И зверь завопил, взвился на дыбы, запыхал в пляшущих языках. И с грохотом повалился на землю, которая содрогнулась под его весом. Бронетур издал последний вздох, не совладав с мощной стихией, и издох, запеченный заживо в своем же панцире.

Только тогда Кэсс закрыла поток, опустила руки. Деревья вокруг превратились в головешки, земля ссохлась и дымилась. Камни были раскалены до красна.

Полуэльфка тяжело опустилась на колени. Все же вот так вот разом выливать столько энергии она не привыкла, да и делала это если не впервые, то раз третий за жизнь максимум. Прямо так, на коленях, она прошаркала к Вирсу и склонилась над ним.

- Вииирс... - жалобно проскулила девушка. С ресниц сорвалась первая слезинка. - Вставай, черт тебя дер!

Чернокнижник пару раз приглушённо кашлянул и перекатился на спину. Первое что он увидел... Нет, он ожидал много чего увидеть - чистилище, морду или копыта той твари, пресловутую рожу своего учителя... Но никак не Кэсс, да ещё и со слезами на глазах. Из носа мужчины хлынула алая кровь. Вирс сел, словно, не обращая внимания на пиромантку. Но сейчас это была не гордость, а сказывался мощный удар, после которого маг никак не мог прийти в себя. Всё так же сидя он повернулся к спёкшемуся монстру.

- Чего? - С его губ сорвался удивлённый выдох. Мутные голубые глаза уставились на Кэсс. «Как эта...эта... Девчонка! Она его...убила!» - Мысли путались.

Кэсс искренне улыбнулась. Пусть Вирс и был редкостной свинкой... но за время пути девушка успела немного им заинтересоваться.

Но вот разум чернокнижника начал приходить в стабильное состояние. Возвращалась родная холодность.

- Тебе повезло. - Бросил маг, всё ещё сидя на земле. Кровь все так же текла из носа, но чернокнижник будто бы и не замечал этого. Вдох и выдох давались с болью – похоже, рёбра магу деревце-то или монстр переломали. Трещины как минимум, но чернокнижник не подал

вида. Так же как и не выдавал своего воистину огромного удивления. Он снова посмотрел на Кассандру, прикидывая, сколько же мощи она вложила в удар...

- Гад ты, Вирс, втравил меня в заварушку, и пока я тут твоего жучару ублажала, сам на травку отдохнуть прилег. - Язвительно заявила пиромантка. От сердца отлегло, и теперь можно было вернуться к их "нормальному" общению.

А ублажила то девушка зверя действительно хорошо. Вокруг дохлой громадины все еще дымилась земля, а выжженная борозда напоминала траншею, прокопанную как минимум некрупным метеоритом.

И, несмотря на кажущуюся легкость, девушка с беспокойством поглядывала на струйки крови на лице мага. Да, его состояние оставляло желать лучшего.

«А я-то думала всесильный маг». – Мстительно заметила она.

Девушка с трудом поднялась с колен, ее чуть шатало и лицо приобрело зеленоватый оттенок. Ощувив, что вот-вот потеряет остатки вчерашнего обеда, буркнула что-то похожее на «прошу прощения» и скрылась за деревом, об которое приложился Вирс. Бросив взгляд в сторону убежавшей Кэсс маг хмыкнул, стирая рукавом кровь с лица, в конечном итоге под носом и на левой щеке остались красноватые разводы, которые были видны лишь за счёт бледности кожи.

Из-за дерева слышались характерные звуки, все же такое стремительное расставание с огромным потоком энергии вряд ли могло пройти без последствий для юной пиромантки. Все еще шатаясь, но уже не столь зеленая, она выползла обратно.

Чернокнижник попытался встать, что далось ему с великим трудом. – «Чёрт, кажется рёбра все же сломал... Но главное - монстр убит и теперь я получу свои деньги». – Конечно, монстра убил не он, но зачем заказчикам об этом знать?

Капюшон давно слетел с его головы, открывая на обозрение бледное лицо. Несколько прядей в беспорядке свисали прямо на лицо, придавая виду чернокнижника еще большей потрепанности. На ходу сканируя свое физическое состояние маг поплёлся к монстру - нужно было взять доказательство. Итог сканирования показал, что дальше трещин в ребрах дело не дошло. Если, конечно, не считать множественных гематом и того, что он, похоже, отбил селезенку. Подойдя к бронетуре, достал из-под балахона кинжал, чехол которого тоже больно впился в грудь, и буквально опилил ухо монстра, размером.

- Тебя вообще кто-то обучал контролировать свой дар? – Спросил Вирс у пиромантки, не оборачиваясь.

Кэсс лишь кисло улыбнулась.

- Некому было обучать. Знаешь ли, в придорожных тавернах учителей не встретишь... - Снова язвительно ответила полуэльфка.

Она подошла к лежащей на земле туше и пнула ее в горячий еще бок с презрительно-брезгливым видом.

- Вот ведь... Кстати! - В голову девушки неожиданно пришла какая-то мысль. - Говоришь у тебя заказ был на эту тварь?

По лицу полуэльфки пробежало злорадство.

- Заказ-то по сути я выполнила, господин великий маг! - Она повернулась к Вирсу и встала в победную позу, уперев руки в бока. - Так что и оплата должна стать моей! - В голосе было полно торжества и превосходства.

- Обломаешься. Пополам. Если бы не я, ты бы вообще об этом заказе не узнала. - Отрезал Вирс. - Тем более те, кто поставил против меня, а сейчас и против тебя, придут в ярость, когда узнают, что эту огромную тварь завалила какая-то малолетка. - Не смотря на боль в рёбрах, которые держались теперь лишь благодаря концентрации магии, к мужчине вернулась величественная осанка, как и ранее, хотя и давалось это с трудом.

Кассандра хотела было возмутиться по поводу подобной, несправедливой на ее взгляд, дележки, но придирчиво оглядела Вирса, поняла, что он сейчас совсем плох и... решила отстать.

«Ох, господин маг, вы, однако, редкостный гаденыш и жадина». - В очередной раз отметила полуэльфка, но вслух так ничего и не сказала, только закатила глаза.

Поначалу неуверенной поступью, которая вскоре перешла в почти прежнюю походку, Максимилиан Джоан Вирс направился к видневшейся тропинке, которая, должна была вывести путников обратно к тракту.

- Кстати, в тавернах полно магов, ибо тут каждый пятый владеет магией. Так что ты зря язвишь по поводу недостатка учителей. - Весьма ехидно рассудил маг. Кэсс насупилась.

- Знаешь ли, не каждый готов обучать... А если и готов, то просит за это такие деньжищи...
- Девушка все же догнала Вирса. Зеленоватый цвет лица потихоньку пропадал, щеки розовели.

И тут Кассандре в голову пришла совершенно невероятная мысль.

- Вирс! А я тут подумала... - Девушка чуть опередила того и заискивающе заглянула в лицо, чуть наклонившись вперед. - А ведь ты мой должник. При том уже дважды... Давай так, я прощаю тебе твои долги, а ты взамен будешь меня учить!

"Только бы согласился..." - Во взгляде пиромантки светилась надежда.

- Чему? - Холодно усмехнулся маг. Кстати, капюшон он, похоже, одеть забыл, поэтому девушка могла в полной красе рассмотреть его холодную мимику. - Магии огня? Ты, может, не поняла, но я не специализируюсь на это стихии. А магия льда будет конфликтовать с твоей врожденной стихией да и с твоим... характером тоже.

Тем временем путники уже вышли на пустынный тракт. Он и так был не слишком населён, а после появления зверя, которого Кэсс недавно убила, вообще вымер. Хотя, трактом-то это назвать стыдно... Никаких фонарей и признаков цивилизации, лишь пыльная грунтовая дорога, на которой с трудом разъедутся две повозки. Солнце уже клонилось к закату...

Кэсс призадумалась. И вправду, чему он мог научить ее? Этот холодный мрачный тип. Его издевки девушка уже приучалась потихоньку сносить.

- Да уж... - Буркнула девчушка. Но тут же снова встрепенулась. Она обогнала Вирса и теперь шла спиной вперед, лицом к нему, разглядывая. Ведь до этого мешался тот пресловутый извечный капюшон. - Мне говорили, что моя проблема - это концентрация, вернее ее отсутствие, и невнимательность. А еще... - Она напряглась, вспоминая. - Во! Вспомнила - дурной и вспыльчивый характер!

Полуэльфка ярко улыбнулась, даже глаза засверкали, как звездочки.

- Так что, науу... - Договорить она уже не успела... Хожение спиной вперед, не глядя под ноги, знаете ли, не самая замечательная идея. Споткнувшись о камень, девушка полетела на свою же филейку, сопровождая все это отборной нецензурщиной. В итоге она распласталась прямо перед Вирсом, приложившись об землю всей спиной и головой.

- А вот и первый урок. - Остановившись, усмехнулся чернокнижник. - Чаще смотри под ноги. Так уж и быть, я попытаюсь тебя научить концентрироваться и направлять потоки.

"Хотя, по-моему, вряд ли что выйдет. Всё-таки половину заклинаний огненной стихии основаны на эмоциях". - Маг перевёл взгляд с девушки, на виднеющуюся таверну. По крайней мере, они всё-таки успели до темноты.

- Поднимайся, иначе в таверне нам придётся сидеть на пороге. - Уж кто-кто, а чернокнижник знал эту таверну. Битком набита магами. Хотя, половина из них лишь дилетанты...

"Это будут самые долгие месяцы в моей жизни." - Обречённо подумал Максимилиан, снова переводя взгляд на распластавшуюся Кэсс.

Кассандра поднялась с места, потирая ушибленную пятую точку, - "Чай, не казенное..."

Когда же до нее дошел смысл сказанного, девушка чуть не подпрыгнула от радости. Ведь она и вправду раньше уже пыталась найти хоть какого-то учителя, но это, скажем так, ей не удавалось.

Но тут девушка повернулась и увидела таверну, о которой говорил Вирс. И тут челюсть у нее чуть не отвалилась. Кэсс начала пятиться.

- Эммм... Вирс, а может я туточки, на улице подожду... а ты мне покушать потихоньку вынесешь... Я тут костерок недалеко разведу, да на улице переночую... - Замямила девушка.

- Неужели тебя пугает горстка магов-дилетантов? - Ухмыльнулся чернокнижник, наблюдая за испуганной Кэсс. И что, хотелось бы знать, на неё нашло? Вроде бы и маги, как ни крути, были обладателями манер получше, чем те дикари из предыдущей таверны.

- В любом случае тебя стоит представить тамошнему тавернщику, он наверняка захочет посмотреть на сопобедителя непобедимого монстра. - Конечно, Вирс так тонко намекал, что он тоже внёс вклад в победу над зверем, что было правдой лишь отчасти. - Если не пойдёшь, будешь ночевать на улице без еды. - Кинул он через плечо, направляясь к таверне. Кэсс побледнела, стоило магу заговорить о тавернщике.

- Боюсь, Вирс, ты мало обо мне не знаешь. И вряд ли хозяин таверны будет рад...моему приходу. - Она все еще была бледнее полотна. - Видишь вон там... эмм.. деревья даже не растут?

Девушка указала на место чуть правее таверны. Земля там была чернющая, травинки еле прорастали, и деревьев на том пяточке не было совсем. Будто бы выжгли. Намертво. Маг посмотрел в указанном направлении.

- Так вот я тут уже бывала... Однажды... - Кэсс все еще пятилась назад. И даже угроза остаться без еды ее не впечатлила.

- Понятно. - Произнёс чернокнижник, осознавая масштаб стоящей рядом катастрофы.

- Увидимся позже! - Она наконец перестала пятиться. - Только ты не уходи без меня. - Тихо добавила вслед. Чернокнижник лишь покачал головой.

Оставив Кэсс наедине с собой, он снова натянул капюшон, скрыв лицо. Дойдя до таверны, открыл дверь и тихо зашёл внутрь, надеясь остаться незамеченным. Впрочем, не вышло.

- О! Вирс, родной! - Его начали приветствовать еще с порога. - Мы тут тебя заждались уже! Ну что, убил зверя? - К слову, никто в таверне не знал, что Вирс чёрный маг.

- Да, "шаман", убил монстра? - Лицо чернокнижника в тени капюшона лишь на несколько секунд сменилось негодованием.

"Ну что за люди? Получу деньги - не знаю, что с ними сделаю". - Ну это всё ложь, Вирс отлично себе представлял, что он сделает с этими дилетантами. Аудитория таверны представляла из себя кучу магов самых разных типов. Кто-то больше походил на женщину, хоть и был мужчиной, а кто-то скорее косил под варвара. Были и женщины, которые, за компанию с мужчинами, принялись улюлюкать при появлении гостя.

- Убил. - Тихо произнёс Макс, грохнув на стойку перед молчаливым тавернщиком ухо монстра. Тут же зал накрыла тишина. Но вскоре снова раздался смех и крики.

- Да ладно тебе! Где нашёл, рассказывай, так уж и быть, возьмём с тебя только половину.

- Да не мог этот шарлатан такого монстра завалить. - Кто-то из магов додумался ударить Вирса по боку.

- Не веришь - проверь. Монстра больше нет. - Поморщившись, маг проигнорировал посетителей таверны и обратился к тавернщику. Тот поднял руки, призывая к тишине.

- Вирс убил монстра. Он принёс доказательство. Извините, но все ваши деньги переходят к нему. - Губы чернокнижника тронула ухмылка.

- Ну уж нет, не получит он мои деньги!

- Да!

- Горло ему перерезать и дело с концом! - Здоровый такой чародей отпихнул Вирса от стойки, за что сразу поплатился. Одним лишь жестом чернокнижник заставил обидчика

согнуться в три погибели. Ещё одним жестом он выпрямил его и поднял в воздух так, что было слышно, как хрустит его позвоночник. Из рта, уже жертвы, а не обидчика, хлынула кровь. Все маги в ужасе отпрянули. Но замешательство было не долгим. Пара самых смелых бросили в чернокнижника огненные сгустки. Когда первый обидчик с глухим ударом упал на землю, Макс поднял руку, поставив ледяной щит, который поглотил удары. В руках его мелькнул отточенный клинок, и какой-то смелый эльф грохнулся с перерезанным горлом на пол, за попытку остановить разбушевавшегося Вирса. Брызнула кровь, забрызгав и самого мага.

- Следующий. - В голосе его рокотал холодный гнев, заставивший даже невозмутимого тавернщика отпрянуть от стойки.

- Что, вшивые крысы, силёнок мало? - Кто-то попытался огрызнуться словесно, но не более. Закупив еды на дорогу, чернокнижник вышел из таверны и отправился на поиски новоиспечённой ученицы.

Глава 5

Кассандра, проводив взглядом скрывшегося в дверях таверны Вирса, перевела дух. Вспоминалось, как она улепетывала отсюда в прошлый раз, сверкая пятками, да еще с такой скоростью, что могла бы сравниться с лучшей гончей. А ведь всего на всего не стоило выводить ее из себя, когда она была полна сил, ад еще и под действием алкоголя.

«Да, такого веселья больше не надо...» — Девушка свернула вправо от таверны, зная, что здесь недалеко бил горячий источник. Тихо мурлыча веселую мелодию, Кэсс вскоре нашла искомый объект. Об этом месте мало кто знал, хозяин таверны рассказал ей о нем по секрету, до того... До того, как они немного повздорили.

Протиснувшись через заросли, девушка вышла к небольшой заводи, которая образовалась в результате удачно сложившихся в форме чаши камней и подземных жил с раскаленной лавой под ними. Рядом с чашей бил родник. Потому она всегда была наполнена свежей проточной водой, а благодаря теплу камней, еще и теплой. От чаши же начинался небольшой ручей, скрывающийся где-то в траве.

Таким образом, в этом укромном уголке была всегда готова горячая ванная с чистой водой. От водной глади шел приятный пар, потому, не медля и пользуясь случаем, Кэсс скинула сперва рюкзак, а потом и одежду. С удовольствием залезла в воду, глубина здесь доходила до пояса. Пару раз окунувшись, пиромантка встала в центре, наслаждаясь тем, как пар окутывает тело, заполняет легкие. Положив ладони на поверхность, начала медленно кружиться, заставляя воду двигаться вокруг ее тела. Дно было гладким, сточенное непрерывным водным потоком.

Девушка смеялась. Сейчас, когда солнце уже село, а полная луна появилась на небе, Кэсс походила на лесную фею, а вспыхивающие в волосах искорки лишь придавали ей еще больше очарования. Лунные лучи сверкали на влажной коже. Нежные изгибы женственного тела выглядели в ночном сиянии особенно волшебным. Глаза Кассандры были прикрыты. Она целиком и полностью отдалась приятным ощущениям...

Тем временем Вирс, предприняв некоторые магические манипуляции, вычислил местонахождение Кассандры и теперь пробирался к ней через бурелом, не зная о тропе и силясь понять, какого черта пиромантку вообще туда понесло.

«Вот мне и воздается...» — В глазах мага помутнело, всё-таки удар давал о себе знать, но походка оставалась более-менее ровной, и голова пока соображала, что не могло не радовать.

Наконец, чернокнижник услышал смех Кэсс, а он не сомневался, что это именно её смех, ибо здесь больше никому так шуметь посреди ночи.

— Я так понимаю, у тебя всё хорошо. — Вирс облокотился на дерево рядом с заводью. По всему было похоже, что он ни на грош не проникнут очарованием сего места. В руках чернокнижника были две дорожные сумки с едой, одна из которых приземлилась рядом с одеждой полуэльфки. — Здесь еда... — Моргнув, он перевёл взгляд с кучи одежды на девушку, признать, это открытие привело мага в небольшое замешательство. Нет, ну ладно в глухом краю, но рядом с таверной...

«Тёмные магистры... Она что, ещё и голая?!»

— И я бы на твоём месте так не шумел, тем более в таком виде. — Подытожил маг, многозначительно обводя девушку взглядом.

— Вирс! — зашипела Кэсс, резко оборачиваясь. Вода скрывала ее по пояс, а потому верхнюю часть тела, весьма аппетитную кстати, было видно во всей красе. Быстро посмотрев вниз, Кэсс все же удосужилась немного прикрыться, скрестив руки на груди. — Тебе не говорили, что подглядывать нехорошо?

Скромность у полуэльфки давно не водилась, но смущение все же взяло верх. В другой ситуации, скорее всего, полуэльфа бы кинулась одеваться, но, если подумать, по всему выходило, что Кэсс, как представитель женского пола, Вирса мало интересовала.

— Хотя что тебе говорить, господин Ледышка... — Она оглядела включенную и перемазанную кровью физиономию своего «учителя», видневшуюся в неровном свете ее волос и луны. — Так что раздевайся и лезь сюда. А то смотреть на тебя тошно. — «Боги, что я творю? Совсем, девица, мозги себе расплавила». — И попробуй хоть пять минут не язвить, а? — Девушка пыталась выглядеть нарочито наплевательски, хотя в душе дрожала коленками. Она надеялась, что маг не тронет ее, но все же... У самой же полуэльфки планов на мага не было, по крайней мере плотоядно-развратных. Да и вообще она хоть и была довольно развязной особой, честь свою хранила для «того единственного»...

На лице чернокнижника на миг отразилось мучительное выражение. — «Всё, Вирс, попал. Помнишь, что было прошлые два раза в этом мире?» — Язвительный внутренний голос услужливо напомнил о предыдущих любовных похождениях мага. Скажем коротко — ничем хорошим те не заканчивались.

— Тебя от таверны слышно, да будет тебе известно. — Произнёс чернокнижник, стягивая с себя балахон, тоже попачканный эльфийской кровью...

Не смотря на худобу, Вирс обладал вполне спортивным сложением, которому могли бы позавидовать некоторые маги. Кожа его была покрыта многочисленными шрамами. В лунном свете особо сильно выделялся шрам на груди, в районе сердца. Вскоре одежда, за исключением исподнего (хоть кто-то же должен был оставить намек на приличия?), оказалась на земле, и он залез в источник. По всему телу прокатилось приятное облегчение. Когда Вирс в последний раз принимал горячую ванну? Может недели две назад... Всё остальное время дело ограничивалось купанием под ледяным душем.

«Самоконтроль», — маг отдал себе мысленный приказ. Может румянец на щеках чернокнижника и появился, но он надежно скрывался под слоем запёкшейся крови. Вирса Кэсс, как она правильно полагала, в известном смысле не интересовала. Чернокнижник давно разочаровался в подобных чувствах, а физические потребности при его способностях к управлению собственным телом, давно отошли на третий план. Может быть, отчасти, в нем играло любопытство. Что эта личность выкинет дальше?

Кассандра же, осознав, что слишком внимательно разглядывает представленную картину, отвернулась, присев в воде. Какое-то время сидела так, задумавшись, потом все же обернулась, посмотрела на мага и кивнула, видимо, что-то для себя решив. Она направилась к краю чаши. Расположение Вирса, в свою очередь, составляло некоторую проблему, ибо аккуратно за его спиной и находились вещи Кэсс.

Косясь на Вирса, который устроился полулежа и прикрыв глаза, девушка все же поднялась из воды, пытаясь хоть как-то прикрыться одной рукой, и потянулась к своему рюкзаку.

Свиду Вирс оставался недвижим, однако в тот момент, когда Кэсс того не видела, все же проводил ее взглядом через полуопущенные веки.

«Что она о себе думает? Сначала устраивает чёрт знает что в тавернах...» — Мысль он так и не закончил, ибо неудачное движение рукой вызвало боль в рёбрах. Хотя, на облегчение чернокнижника, переломов вроде не было — лишь множество трещин и гематомы.

Кэсс же пошуршала в своих вещах, выудила лоскут ткани и тут же снова погрузилась в воду. Намочив ткань, потянулась к магу, для устойчивости опершись рукой на его колено под водой. От этого действия Вирс еле заметно, но все же вздрогнул и открыл глаза, вызвав легкую победную улыбку на губах пиромантки, — «Похулиганить что ли немного?» В сравнении с его холодной кожей, Кэсс казалась почти горячей.

Вирс бросил взгляд туда, где предположительно, под водой, должно было находиться его колено. — «Только не это... Пожалуйста, пусть эта девчонка окажется не столь смелой... О, Темные магистры. Свалилась же на мою голову».

— Сиди спокойно, а то только сильнее размажу. — Она принялась отмывать его лицо.

— Куда уж сильнее. — Фыркнул он в ответ, глядя куда-то в сторону.

Действуя со всей возможной осторожностью, Кэсс позволила своей руке немного нагреться, и водные потоки вокруг стали ощутимо горячее. Не обжигая, но весьма контрастируя с теплой водой источника. Вирс, конечно, почувствовал это, и еле заметно приподняв бровь, снова покосился на своё колено.

Сама же девушка продолжала терпеливо отмывать лицо мага от запекшейся крови, делая вид, что ничего особенного не происходит. От ветоши, которую она периодически выполаскивала, по воде расходилось красноватое облако.

Кэсс старалась все же оставаться в воде, не оголяясь. Ледышка ледышкой, но всякое бывает... Кроме как хулиганства с подогретой водой, пиромантка ничего более себе не позволила. Да и постепенно начала разгораться стыдливость и нерешительность. Все же находится обнаженной... ночью... наедине с мужчиной... Да и Вирс был довольно привлекателен. В общем, Кассандра начала постепенно все больше заливаться румянцем. Стоило смотреть правде в глаза — она любовалась мужчиной, который так вальяжно расселся перед ней. Ко всему прочему, в некоторой степени, коробило еще и спокойствие самого мага.

Вирс же наблюдал за ней из-под полуопущенных ресниц. Благодаря крови дроу, он неплохо видел в темноте.

«Странная девчонка. Сначала пятой точкой тут виляет, а потом краснеет. Иногда я вообще не понимаю этих эльфов... Да и людей тоже. Особенно женщин». — Рассуждал он в мыслях. Однако не смог не принять то, что происходящее все же в какой-то мере приятно, ведь по отношению к нему давно никто не проявлял никакой заботы. Вообще из-за темного дара жители этого мира сторонились его. Даже не зная, кто он такой, ощущали энергетику и невольно старались убраться подальше. Не все, конечно. Маги в большинстве своем в большей степени ощущали лишь легкое беспокойство, а те, кто ходил под щитами на постоянной основе, так и вовсе могли ничего не почувствовать. У девчонки же никаких щитов не наблюдалось...

Кэсс тем временем закончила с кровавыми пятнами на его лице, опустила взгляд чуть ниже, по шее к плечам, попыталась оттереть черные пятна, которыми была покрыта кожа чернокнижника, но тот от прикосновения вздрогнул и поморщился, что заставило пиромантку приглядеться. Пришлось даже зажечь руку, чтоб подсветить.

— Вирс! — Все очарование уединения кануло в Лету. — Ты свихнулся что ли? — Она с ужасом разглядывала ужасные, кажущиеся черными в полумраке и водных отблесках, синяки, проявившиеся, видимо, после удара зверя. — Да у тебя может ребра сломаны, а ты молчишь! — Кэсс выглядела разъяренной. Хотя и сама не понимала, что вызвало в ней такое бешенство.

Маг немного встрепенулся, покосившись на гематомы на груди.

— Не сломаны. Множественные трещины, не больше. — Снисходительно поправил Вирс, когда Кэсс вспыхнула буквально из-за ничего, покончив со столь приятной процедурой. — И ты же не врач, какой смысл тебе говорить. — Как всегда холодность с долей сарказма.

«И что она так взъелась? Подумаешь, пара трещин...» — Почему-то ему стало немного не по себе. Подобное чернокнижник испытывал, наверное, лишь в детстве, когда три дня проходил с вывихнутым запястьем, а потом об этом узнала его мать. Ой что было...

— Врач, не врач! — Кэсс даже не пыталась утихомириться. — А ты мазохист что ли? Нравится боль? Так может подбавить? — Она слегка ткнула его в грудь, от чего маг негромко зашипел.

Глаза девушки запылали пламенем, разорвав светом стусившиеся сумерки. — Ну не дурак ли? — Дальше шло рассуждение о том, каким иногда кретинизмом могут страдать

заснавшиися мужики, которые из-за гордости не могут даже признаться, что у них где-то болит. Вирс предпочел промолчать.

Уже не обращая внимания на собственную наготу, Кэсс наполовину высунулась из воды, распласталась на земле перед рюкзаком. Продолжая ругать «горделивого гада», она сперва выудила из бокового кармана небольшой флакон, а затем из самого рюкзака моток бинтов и мыло.

— Так, вот это выпей, — она смирив Вирса взглядом. — Не больше двух больших глотков. Когда подействует, надо будет туго замотать грудь бинтами. А пока... —

Тут девушка замялась, чем вызвала у мага легкий интерес.

— Поможешь мне? — Она вертела в руках кусок мыла. — Просто если я сама... то происходит вот так... — Пиромантка приблизила руку к волосам и те вспыхнули пламенем. — Это я совсем не могу контролировать. Так что, можешь..? — Она выглядела смущенно... еще бы, такая просьба.

«М-да, с контролем у неё совсем всё плохо. Как она раньше-то жила? Вроде бы и не скажешь, что волосы помыть не может...» — Вирс принял предложенный пузырёк и отпил сколько было велено.

— Неужели всё плохо до такой степени? — Ехидно поинтересовался чернокнижник, принимая мыло из рук обрадовавшейся Кэсс и возвращая ей пузырёк. — Ладно уж, недоразумение ты хотячее...

«Ведь не отстанет же...» — Маг уже в какой-то степени ругал себя за то, что вообще связался со столь неординарной личностью. Наблюдая за тем, как пиромантка, устраивается спиной к нему, Вирс думал о том, что ему придётся учить её контролировать свои силы, и мысль эта всё больше походила на безумие. Одно дело научить десятилетнего ребёнка держать под контролем свой потенциал, совсем другое учить почти взрослого человека, точнее полуэльфа. Правда, он так и не смог определить возраст спутницы...

Кассандра же, предвкушая, сидела не шевелясь. «Да, видимо, у господина Ледышки еще не все потеряно!» — Окунув волосы в воду, она осталась сидеть, дабы магу было удобнее. — «И дело принимает интересный оборот». — Кэсс тихо хихикнула своим мыслям.

Однако, ожидания девушки не были оправданы, даже немного наоборот. Вирс испытывал некоторое раздражение от сложившейся ситуации, движения его рук были порой довольно резкие, хоть и не специально. Конечно, за всю свою очень долгую жизнь, Вирс занимался подобным впервые. Больше остального пиромантку удивили ледяные руки мага, холодность которых не могла погасить даже тёплая вода. Да... Со стороны это наверняка выглядело весьма романтично, но на деле никакой романтикой и не пахло. Чернокнижник и вовсе истово надеялся, что сие «чудо» больше никто не увидит.

Кассандра же терпела, сжав зубы. Но все же ликование пересилило все негативные мысли. — «Охх, Вирс...» — Она с трудом подавила болезненный стон, когда он дернул чуть сильнее, — «приручить тебя что ли?» — Мысль была шутливой, но с другой стороны...

Кэсс даже замерла, когда поняла, о чем сама же только что подумала. — «Ээээ, нет Кэсс, даже думать не смей о таком! Это все обстановка сказывается.»

— Думаю, с тебя хватит. — Маг весьма вовремя закончил процедуру, неосознанно обрывав развитие девичьих фантазий. Отстранился и вернул девушке мыло. Просьбу выполнил с присущей ему педантичностью. — Если хочешь дальше мыться, я могу отойти. — С некой холодной насмешливостью произнёс он.

— Спасибо. — Буркнула она в ответ. — Да, я домоюсь.

Она отвернувшись, непонятно на что обиженная, погружаясь в воду по самые уши. Вирс лишь хмыкнул и вылез из воды.

Кассандра совсем скуксилась. От наглости и дразнительно-ехидного настроения не осталось и следа...

— Обращайся. — Бросил Вирс. Прихватив свое полотенце, бинты и одежду, скрылся где-то между деревьями. Ох, какая же это была хорошая возможность смыться от надоедливой полуэльфы и снова на все четыре стороны. Точнее, на восток, к ведьме. Ну, а потом уже на все четыре...

«Но что-то мешает...» — Давно с ним такого не было, обычно Вирс не отличался привязанностью к кому-либо. А теперь... Теперь что-то мешало ему просто встать и уйти. Стоило лишь подумать об этом, как где-то глубоко внутри, в заиндевевшей душе, начинало ворочаться что-то недовольное. Это вызывало раздражение. Только и отступить маг не привык. — «Нужно разобраться в чем здесь дело».

Вытершись, маг, как советовала Кэсс, туго замотал грудь бинтами. Одевшись, не без усталости облокотился на дерево.

«Я так понимаю, здесь мы ночь и переждём». — Подумал он. — «Тогда стоит как-то обезопаситься, все же рядом таверна, кишая магами».

Передохнув, он пошел вокруг заводи, скрытый от глаз Кэсс растениями, нашёптывая заклинание, создающее магических стражей, что бы сюда никто не забрёл.

В это время, Кэсс, полностью погрузившись под воду, беседовала со своим внутренним миром. — «Хватит вести себя, как идиотка, Кассандра! Ты пошла за этим магом, дабы требовать с него долг, а теперь, чтобы он научил тебя самоконтролю. И ничего более. Прошло всего пара дней, как ты вообще с ним встретишься! И что? Уже сама затаскиваешь к себе голой в воду, да потом еще и дуркуешь. А если бы он..? Если бы он не был таким равнодушным?» — Вынырнув, Кэсс продолжила водные процедуры, попутно обдумывая произошедшее, — «но ведь не сделал он ничего плохого, не принудил ни к чему, не обидел, а в конце концов даже проявил чудеса легкого уважения, или как это называется, тактичности? Ушел, оставив наедине с рыльно-мыльными процедурами».

И вот тут она подскочила. Озарение настигло запоздало. — «Ушел ведь, совсем ушел, да?» — Она в панике выскочила из воды в чем мать родила и бросилась проверять наличие мага в округе... Почему-то сейчас было панически обидно остаться одной.

Однако, стоило ей влететь в ближайшие кусты, как пропажа была найдена. Налетев на несчастного искрящимся вихрем, Кэсс не успела ухватиться хоть за что-то, кроме воздуха. Она продолжила свой эпичный полет дальше, лишь смешно размахивая руками и, пролетая мимо Вирса, глядя на того широко раскрытыми глазами с выражением — «а я что? а я ничего!»

Маг, в то время увлеченный Стражами, не сразу почувствовал приближения Кэсс. Но когда полуэльфа, словно какой-то камикадзе, вылетела из кустов, Вирс по привычке увернулся от неё словно от пушечного ядра, уже готовый материализовать клинки... Всё-таки не каждый день на него голые девушки вылетали. Осознав-таки, что это опять эта полоумная, маг расслабился и схватил её за руку, не позволив упасть.

— Нет, ладно ты в источнике решила искупаться, но вот носиться голой по лесу, это уже совсем не нормально. — Осуждающе проговорил чернокнижник.

Кэсс выровнялась в пространстве и стыдливо попыталась прикрыться. Как только Вирс отпустил ее руку — виновато шмыгнула обратно к заводи и уже оттуда пояснила:

— Я испугалась, что ты сбежал. — Она шептала, голос дрожал. Было понятно, что взбалмошной полуэльфке такое признание далось с трудом.

Впрочем, Вирс, как обладатель весьма чуткого слуха, все равно услышал ее бубнеж. — «А ведь мог бы, и почему только не воспользовался случаем?!»- про себя недоумевал маг, придирчиво оглядывая завершённое заклинание.

Некоторое время он ещё постоял там, замерев, словно настороженный зверь, всматриваясь в темноту. Будучи чернокнижником, он являлся персоной вне закона, потому осторожность давно стала привычкой. Уверившись же, что по близости никого лишнего не наблюдается, мерным шагом вернулся к водоему.

Кэсс за это время уже успела одеться и теперь, уныло ковыряясь в своем рюкзаке, искоса поглядывала на те две сумки, что принес Вирс. Брать чужое было не в ее правилах.

Чернокнижник, заметив это, решил снисходительно пояснить:

— Второй мешок твой, еды там на пару дней. А как распорядиться, дело твоё, но постарайся не съесть все разом. Деньги я пока оставляю у себя, для сохранности. — Он ещё собирался напомнить, что ела пиромантка, по его понятию, в общем-то недавно, но воздержался, ибо не было никакого желания слушать очередную гневную тираду, а-ля, «какая же ты таки сволочь!».

«Надеюсь это был последний сюрприз на сегодня.» — Подумал маг, снова скрываясь в зарослях в поисках хвороста.

Кэсс показала ему вслед свой розовый язычок и чуть не с головой зарылась в сумку с едой, тихо рассуждая о растущем организме и необходимости есть. Много есть.

Когда же маг с охапкой хвороста пришел обратно, она уже сидела, опершись спиной на свои вещи и тихо постанывала, глядя живот.

— Ооооо, я объелась... — Заявила она магу, будто бы именно тот был виноват в этом. Поглаживая округлившийся животик, Кэсс подохла сложенный в кострище хворост и растянулась перед огнем. — Не буду больше есть... никогда...

Стеная и зевая, Кэсс принялась устраиваться на ночь, укладывая свой рюкзачок на манер подушки.

Тихо пренебрежительно фыркнув, чернокнижник тоже устроился перед костром. Этой ночью он не собирался спать, как часто бывало. День, два, три, сколько он ещё может не спать, чтобы сбежать из своих кошмаров? Рано или поздно, конечно, придётся всё равно вернуться в этот Ад Морфея. Снова встретить кошмары лицом к лицу, один на один. Впрочем, Вирс давно привык к этому, уж такова цена могущества.

Ночь он провел в задумчивом состоянии, глядя куда-то в пустоту. Лишь изредка маг поглядывал на Кэсс, которая спала крепким здоровым сном. Иногда по ее коже возмущенно пробегали язычки пламени, а сама девушка морщилась или скалилась и тихо рычала.

Глава 6

Тихий прохладный ветерок шелестел листвою, было слышно, как пара неудачливых хищников обожглась об стену, сгенерированную Стражами, и тихо поскуливая удалилась прочь, подальше от этого места. Когда утро забрезжило на востоке, чернокнижник начал собираться в путь. Тихими бесшумными движениями, словно змей, он перепроверил свою сумку и снова повернулся к пиромантке, — «еще пара часов и ее придется будить».

Но девушка, будто бы услышав его мысли, вдруг открыла глаза и резко села.

— Зачем, я тебе говорю, тебе столько пряников?! — Голос звучал отчетливо и громко, особенно в предрассветной тишине. — Вот и отдай мне, нечего жадничать!

Вирс снова удивленно вскинул бровь, понимая, что обращается она явно не к нему. Лицо Кэсс было изрядно помято, выглядела девушка растерянн.

— Доброе утро. — Наконец, она сфокусировалась на чернокнижнике.

— Если через десять минут ты не будешь готова, то все твои пряники окажутся у меня. — Съязвил он, перекидывая свою сумку через плечо. Сам же Вирс был, как и всегда, бодр и настроен на дорогу. Ребра уже болели не столь сильно, как вечером, всё-таки стоило отдать должное Кассандре и её зелью. По крайней мере в мыслях. Ибо говорить «спасибо» маг был не привычен. Обычно он просто брал, что захочет.

Кассандра еще какое-то время посидела в растерянности, хлопая глазами, пытаясь понять, о чем ей говорит ее «учитель». Затем, все же окончательно проснувшись, поднялась. Громко зевнув, с удовольствием потянувшись, подошла к источнику и наскоро умылась. На остальные сборы ушло еще несколько минут, и теперь полуэльфка стояла перед магом с рюкзаком за спиной.

— Я готова к дальнейшему пути, господин учитель! — Приосанившись, как солдат, заявила она. Вообще девушка видимо снова находилась весьма в хорошем, даже шутливом, настроении. — Прикажете вызвать транспорт?

— Вызывай... — Кивнул Вирс рассеянно. Его голова сейчас была занята другим. Что-то поменялось вокруг. Какое-то шевеление, которое он ощущал на энергетическом уровне. Неясное такое, ненавязчивое, но в тоже время резкое и приставучее, хотя, по сути, все было в порядке — пели птицы, шелестела листва, где-то шуршала лесная крыса. Чернокнижник даже не нашёлся для того, чтобы снова съязвить полуэльфке. Движением руки он заставил исчезнуть Стражей и ещё одним пасом превратил догорающее кострище в кучку пепла.

Кассандра же, не заметив перемены в своем спутнике, все так же шутливо «отдала честь» и пошла по еле различимой тропе к дороге. Выглянув из лесных зарослей, девушка убедилась, что на тракте никого нет, а находящаяся рядом таверна еще крепко спит.

Вирс еще какое-то время прислушивался к своим ощущениям. — «Не понимаю». — Он покачал головой и последовал за пироманткой.

— К вечеру, такими темпами, мы доберёмся до ближайшего поселения, там и остановимся. — Сообщил он, ступая следом за Кэсс на дорожную пыль. Ко всему прочему, маг решил пока не упоминать о небольшой междоусобице местных поселений. Зачем зря беспокоить эту, и без того, эмоциональную личность?

Кэсс подула на раскрытую ладонь, вызывая саламандру. Когда та материализовалась и достигла нужных размеров, пиромантка резво вскочила на нее верхом, ожидая, пока Вирс присоединится. Маг, впрочем, не заставил себя ждать.

Что ждало их впереди? Кто знает. Но Кассандре было все интереснее. Она все больше уверялась, что судьба подкинула ей весьма интересную компанию. Да и приключения на ее вездесущую филейку наверняка не заставят себя ждать. Главное, чтобы не били сильно... «И есть давали!» — Хихикнула девушка.

Саламандра размеренным плавным шагом несла путников вперед, можно сказать, рысцой, коли такое определение применимо к подобному зверю. Кэсс рассудила, что лучше весь день ехать, хоть и не торопясь, чем промчаться галопом и потом идти пешком. А на целый день галопа ни ее энергии, ни сил Уголька не хватило бы. Вирс, по всему, не возражал. Днем они устроили небольшой привал на придорожной полянке, а после еще несколько раз останавливались из-за «некоторых потребностей» вертлявой пиромантки.

— Я говорил тебе, что не стоит допивать все, что осталось в бурдюке. — Раздраженно заметил чернокнижник, когда они в очередной раз были вынуждены сделать остановку.

В остальном, путешествие продолжалось в молчаливом покое. На дороге так никто и не встретился, что немного озадачило Вирса. — «Сейчас главное успеть до ночи». — Мысленно рассуждал он. — «Если я верно помню, все ворота там на ночь закрывают. А в округе явно что-то не в порядке. Конечно, можно сжечь ворота к чертям, даже если они будут закрыты, но тогда нас тогда вряд ли радушно примут, а значит придётся вырезать и всю деревню. А эта неуравновешенная личность явно не поддержит такую идею».

В итоге, когда солнце уже начало весьма усердно клониться к западу, впереди за деревьями показалась крепостная стена. А спустя еще полчаса они подъехали к воротам.

Кэсс задрала голову, разглядывая грубые древние стены, сдержавшие на себе натиск не одной осады и пережившие катаклизм. Лучи заходящего солнца освещали грубый серый камень, придавая хоть какой-то контраст. У деревянных, пока открытых, ворот стояли два стражника в потрёпанных кольчужных доспехах с красными туниками поверх. На груди каждого красовался выцветший королевский герб — похоже, тут ещё остались верные королевству.

— Здесь нам предстоит провести ночь. — Произнёс Вирс, слезая с саламандры.

Кассандра тоже спешила, развеяв питомицу, чем вызвала некоторую настороженность у стражи. Впрочем, маги здесь не были редкостью, потому пиромантка не обратила никакого внимания на придиричивые взгляды, мало ли у кого какие тараканы в голове. Однако, что-то здесь ее настораживало, не давало покоя, пламя внутри разгорелось чуть сильнее обычного, предчувствуя что-то не очень хорошее.

Вирс уже поравнялся со стражниками и хотел было пройти через ворота, но один из солдат грубо его остановил.

— Стой. — Хриплым грубоватым голосом произнёс он. — Девчонка может проходить, а ты — подожди. — Стражник кивнул товарищу и тот скрылся за воротами. Вирс бросил взгляд на Кэсс и кивнул в сторону ворот, давая знак, что бы она проходила. Кэсс лишь пожала плечами, уверенная, что это всего-навсего обычная проверка. Весь день подпитывая саламандру, она порядком утомилась и теперь желала лишь где-нибудь приткнуться и хорошенько поесть, а потом и поспать.

«Ходит вечно в своем капюшоне и насупившись, вот к нему и относятся с подозрением». — Фыркнула Кэсс, медленно бредя от ворот, ожидая пока ее догонит Вирс. Мысль о том, что его могут не пропустить в голову как-то не приходила... Конечно, Вирс был чернокнижником, но ведь не будет он наглядно демонстрировать свои умения перед стражей. А она, хоть и догадывалась о природе его дара, после встречи со зверем, трепаться не собиралась.

К Вирсу тем временем вышел человек весьма аристократичного вида. Одетый с иголочки, холеный, без единого изъяна в причёске.

— Снимите капюшон. Ваше имя. — Произнес он строго.

— Максимилиан Джоан Вирс. — Маг не пререкаясь снял капюшон.

— Хм... Я о вас не слышал. — Человек говорил таким тоном, будто он должен был знать всех в Диких землях.

— Я приезжий, держу путь к анклаву магов. — Ноль эмоций, голос холоден и спокоен, вполне в стиле Вирса.

— Хм... Значит вы — маг. — Аристократ кивнул стражнику, тот снова куда-то поспешил.
— Откуда родом? Раса?

— Я родился на территории цитадели Ориенлейн. Лунный эльф, полукровка.

— Да? Как же... Впрочем, это не моё дело.

— Именно. — Он уже начал немного раздражаться создавшейся заминкой.

— Будьте проще. Дело в том, что у нас тут повысилась активность одной группировки, среди которых много дроу, поэтому-то мы и проверяем каждого, кто может иметь к ним отношение, ну или просто подозрительно выглядит.

— Так приступим к делу, чего вы ждёте?

— Сейчас-сейчас. А! Вот и ангриал, с помощью него мы всё и узнаем. — Стражник принёс небольшой амулет, который запылал алым цветом, как только приблизился к чернокнижнику.

— Что это значит? — Вирс изогнул бровь.

Но аристократишка уже не ответил. Он лишь бросил одному из стражников:

— Дроу, который скрывает что-то серьёзное... Наверняка один из них! Взять девчонку, она приехала с ним! — И вот к воротам уже спешила целая орава солдат, вооружённая арбалетами и пиками. Пара стражников подлетела к Кэсс, заломав ей руки — похоже они не привыкли к компромиссам. Пиромантка опешила, не понимая, что происходит. Вот она мирно бредет по дороге, дожидаясь Вирса, а тут к ней подсакивает два здоровенных мужика и в ответ на ее улыбку бесцеремонно заламывают за спину руки. А тут ко всему и вокруг Вирса собирается толпа стражи.

Чернокнижник попытался оказать сопротивление. Выбросив руку вперёд, выпустил в обвинителя чёрный сгусток, прямо в лицо, оставивший ужасный ожог.

— Да хватайте же его, чего вы ждёте?! — Истерично завопил тот, прячась за спинами солдат и подвывая от боли.

Стражники навалились на Вирса всей толпой, удерживая того и зажимая рот, чтобы маг не смог больше ничего наколдовать. А еще спустя мгновение, защелкнули на его шее гладкий обруч, обрубивший доступ к магии. Только теперь они отступили от него. Впрочем, не все. Двое продолжали удерживать чернокнижника, пригнув к земле. А еще трое солдат лежали в дорожной пыли явно без признаков жизни, один был буквально вывернут наизнанку.

С Кассандрой справились куда быстрее и проще. Пока она недоуменно возмущалась, силясь осознать происходящее, на ней уже тоже защелкнули ошейник. И теперь бесцеремонно тащили обратно к воротам и зданию, где обосновалась стража.

— Да что за херню вы тут творите? — Она брыкалась, как сумасшедшая. — Ошалели что ли? Уууууу, вражины! — Извернувшись, девушка умудрилась хорошенько пнуть одного из недругов в колено. Тот охнул, но не отпустил, наоборот перехватил еще крепче, сильнее заламывая руки.

— Аааааа! Не казенное же! Что творите, гады? — Девушка взвыла, напоминая раненого зверя, когда ощутила, что рука вот-вот хрустнет. Она снова принялась брыкаться с усиленным рвением, но тут ее настиг весьма однозначный удар по темечку. Где-то кто-то что-то кричал, рвалась заблокированная стихия, силясь помочь хозяйке, но не находя выхода. А Кэсс повисла на руках пленителей обмякшим телом, волосы на затылке намокли от крови.

— Сначала в тюрьму их, выбейте всё что они знают, потом — ко мне. — Произнёс изуродованный ожогом командир и скрылся в дверях близстоящего здания.

Вирса, скрученного и побитого, подгоняли тычками пик, Кассандру же просто тащили под локти. Дотащив обоих до здания тюрьмы, их разделили. Вирса увели дальше, к дознавателю, Кассандру же зашвырнули в вонючую камеру.

Глава 7

На Кэсс обрушился водопад ледяной воды. В контрасте с теплой кожей полуэльфки холод быстро привел в чувства. Отфыркиваясь, девушка открыла глаза. Голова отзывалась на любое движение тупой болью.

— Ммммм.... Что за черт? — Пролепетала она непослушным языком.

— Очнулась, девка? — Зычный голос откуда-то сверху оповестил об опасности. В следующий миг ее за шиворот оторвали от пола. Холодного, кстати, каменного и не очень чистого.

«Что? Темница? Как я тут оказалась то?» — Мысли путались, и Кэсс с трудом, но все же вспомнила. — «Что же Вирс то натворил такое, что мы тут... я тут..?»

Здоровенная ручища пыталась поставить девушку на ноги, что удалось лишь с третьей-четвертой попытки, потому как удар по голове явно не прошел бесследно. Ее руки были скованы за спиной звякающими цепями.

— А ну, пошла! — И ее грубо пихнули к выходу из камеры. Направо по коридору, открытая дверь, туда-то Кэсс и втокнули.

Под потолком болтался на скрипучем держателе масляный фонарь. Свет он давал неровный, дрожащий. Однако и этого света было достаточно, чтобы оглядеться. Помещение оказалось не новой камерой, а скорее комнатой для допросов. Стены украшали различные приспособления... для пыток? Кэсс старалась не думать о назначении всех этих приборов, да и вообще не смотреть по сторонам, насупившись затравленным зверем.

Посередине на стуле, скованный не только ошейником, но и антимагическими наручниками, восседал помятый Вирс. Кассандру посадили перед ним, на расстоянии метра в три, лицом к лицу. Полуэльфка молчала и морщилась от головной боли, обиженно поглядывая на чернокнижника.

— Ну что, голубчик, раз ты не желаешь ничего выкладывать, может, твоя подружка будет более сговорчива? Или же вид ее крови развяжет тебе язык... — Проговорил мужчина средних лет, скорее даже близкий к старости, и кивнул своим амбалам, стоявшим на страже. Двое встали по бокам от Кэсс, положив ручищи ей на плечи. Девушка лишь сильнее сжалась, разговоры о ее крови не очень-то пришлись по душе. Все же она предпочитала, что бы эта жидкость оставалась внутри. Еще один здоровяк, раза в три шире в плечах, чем Вирс, и выше на полторы головы, встал у мага за спиной, готовясь в случае необходимости удержать того.

Говоривший же, видимо, главный здесь, деловито выбирал скальпель из своей коллекции. Не очень высокий, немного сутулый, с черным передником. Больше всего эмоций вызывали, наверное, его глаза, большие, выпученные, цепкие и ледяные. С кровожадной улыбкой он повернулся к Кэсс.

Девушка в панике закрутила головой, попеременно глядя то на Вирса, то на угрозу в лице сумасшедшего палача.

— Я же тебе сказал, дурак старый, что не имею никакого отношения к тем дроу! И она мне не подружка, Шайи'тан тебя поглотит... — Похоже, Вирсу уже изрядно досталось, ведь он даже произнёс запретное имя. В его голосе рокотал холодный гнев, мутные глаза приглушённо пульсировали голубым.

«Ну что за люди такие? Сейчас ещё слушать, как эта орать будет». — Изначально, у Вирса была идея солгать старику, признаться в том, в чём он хочет, но вряд ли это привело бы к явному результату. Чернокнижник бросил взгляд на Кэсс без намёка на сострадание или извинение.

Дознаватель деловито продолжал выбирать инструменты...

Тем временем, за десяток километров от поселения. Всадник в чёрной броне, одним лишь видом внушающий страх, с лицом закрытым капюшоном, с плащом, который висел ровной гладью, даже не смотря на ветер, возглавлял армию нежити. Живые мертвецы держали в руках ржавые мечи, влача на себе остатки плоти и брони. Некоторые несли сгнившие, разорванные знамена, символику которых было уже невозможно разобрать.

Неожиданно всадник замер, подняв руку, приказывая нежити остановиться. Произнесённое имя Тёмного словно магнит подействовало на него.

— Новое пополнение для армии хоз-зяина бли-из-з-зко. — Прошипел он, словно самому себе. Вскоре колонна развернулась и направилась напрямик к городу.

— А вот это мы еще посмотрим... — Елейно произнес «старый дурак» и двинулся к Кэсс с явными, совсем не дружескими, намерениями.

Девушка поджала губы, дабы не дать тем предательски задрожать. — «Сволочи... Убью Вирса, затащил ведь!» — Она послала своему спутнику многообещающий взгляд.

Палач-дознаватель приблизился. Кэсс схватили за волосы, по-прежнему удерживая за печи. Кто-то задрал ей рукав, и тут холодная сталь коснулась нежной девичьей кожи. Мучитель вел скальпелем вниз от плеча, там, где кожа весьма чувствительна. Полуэльфка порывисто вдохнула, сильнее сжимая зубы. Боль приходила не сразу, только тогда, когда порез набухал кровью. Вот готова одна кровавая линия. Алые капли срываются с кожи. Садист принялся рисовать поперек, действуя с удовольствием, выводя по ее руке узоры. Только когда рисунок был закончен, он придиричливо осмотрел свою работу и решил поставить завершительную точку, проткнув вдоль разрезов несколько глубоких точек.

Все это время Кэсс сидела молча, лишь шумно вздыхая через сжатые зубы, и белая, как полотно. Глаза оставались сухими, она непрерывно смотрела на Вирса, стараясь сосредоточиться хоть на чем-то. Девушка усвоила в жизни один урок — нельзя выказывать, что тебе больно. Поплакать можно и потом, когда все будет позади, а вот слезы во время испытаний только поддерживают азарт того, кто пытается.

На лице Вирса мелькнуло явное удивление, бровь удивлённо метнулась вверх.

«Впечатляет... Я явно недооценивал эту пиромантку». — Это были те самые редкие моменты, когда чернокнижник действительно испытывал что-то похожее на уважение, ведь он ожидал от этой эмоциональной особы целого слезного концерта. — «Может быть из неё и выйдет что-то толковое».

Кстати, чернокнижник не сомневался, что он, по крайней мере, выберется отсюда живым. — «А может и девчонка тоже. Нужно только попытаться разбить этот обруч на шее...» — Но Вирс никак не мог восполнить пустоту внутри себя, там, где раньше ощущался магический резерв. С этим можно было кое-что сделать, но на то требовалось время...

— Ты думаешь услышать что-то новое? — Сглотнув произнёс, наконец, маг.

— О, пока ничего еще не жду, — «мило» отозвался палач. — Пока что я только начал.

Кэсс только-только успела перевести дыхание, когда услышала эти слова. Глаза округлились в ужасе, она с трудом смогла протолкнуть ком вставший в горле.

Но уже в следующую секунду, зло шурилась на того, кто посмел ее мучить.

Она попробовала выпустить стихию, но обычно яростный огонь отозвался внутри... пустотой? Девушка зарычала, снова тщетно пытаясь разбудить стихию, но на это ее лишь дернули за волосы, от чего голову с силой мотнуло назад. Этого пиромантка уже не смогла спустить. Она забилась в руках обидчиков, молча, но яростно. Однако, те держали крепко. Кто-то

с силой ударил в живот, хотелось согнуться, чтобы как-то спастись от боли, но сильные руки впивались в плечи.

Дознаватель тем временем решил продолжить.

Ноги пиромантки коснулись что-то острое. Она кинула вниз беглый взгляд и замерла... Мучитель садистски ухмыльнулся. В его руке был широкий браслет с дужкой снаружи и длинными шипами по внутренней стороне. Дознаватель надавил, застегивая браслет на ногу девушки, протыкая кожу. Тонкие иглы вошли в кожу примерно на сантиметр. Кассандра замычала, по-прежнему сжимая зубы. Боль пульсировала. Перед глазами расходились разноцветные круги. Она тяжело задыхалась. Царапины на руке уже казались чем-то совсем пустяковым. Палач лишь усмехнулся довольный реакцией подопечной.

Процедуру повторили со второй ногой. Кэсс снова взвилась и забилась в сильных руках, уже вслух проклиная мучителей.

— Ну что, господин маг, быть может вы все же поведаете нам, кто же вас подослал и что вы скрываете и что успели разнюхать? — Снова поинтересовался глумливый палач, когда девушка затихла. — Или нам подвесить вашу милую подругу и продолжить свои занятия? — С этими словами он, глядя на мага, провел по шее девушки кончиком ножа, потом дальше, отрезая пуговицы рубашки, оттягивая ткань и обнажая грудь, скрытую теперь только нижней сорочкой, на которую тут же стали бросать сальные взгляды охранники.

От палача это желание своих прислужников не укрылось.

— Я расскажу вам, что я задумал... — Заметно повеселев продолжил он. — Свою метку, — он кивнул на порезы на руке, — я уже поставил. Дальше я оснащу эти прелестные ручки такими же наручами, — он постучал по металлу браслета, заставив Кэсс снова задрожать, — потом за них же пристегну вон туда. — Он дал Вирсу возможность увидеть цепи, свисающие со стены. Сейчас один из прислужников подготавливал их. — А дальше... — Он садистки улыбнулся. — Я позволю себе немного отдохнуть, а вот своим ребятам дам волю поразвлечься. — «Ребята» радостно засопели в предвкушении.

И только Кэсс сидела замерев. Уже не страшна была боль, с силой бьющаяся в ногах, легкая пульсация на руке уже была и вовсе почти не ощутима. Теперь девушка, сквозь туман, застилавший сознание, понимала, что грозит ей дальше.

Рыча, она попробовала вырваться еще раз, но ей ни за что было не справиться с державшими ее амбалами. И только кровь, капающая с ног на пол, застучала каплями быстрее.

— А я смотрю, маказм тебя не обошёл? Каким образом я мог что-то вынюхать... -Сверкающие от ледяного свечения глаза не мигая уставили на палача. Признаться, помимо желания выбраться самому, Вирсу не хотелось, чтобы девчонке причиняли боль. Это было странно для него. И это злило. Он ведь практически не знал ее, но то, что ворочалось недовольством где-то в глубине его сознания, заставляло искать безопасный способ освободиться и вытащить отсюда и ее тоже, хотя он совершенно не привык заботиться о ком-то кроме себя. «Разберусь с этим позже», решил маг. — Если я даже внутри города не был? Хотя, сомневаюсь, что кому-нибудь из вас доступны такие трудные размышления, я ведь прав? — На мгновение глаза презрительно сощурились. Вирс всё больше убеждался в том, что правда здесь никому не нужна. А Кэсс... Он внимательно посмотрел на ее бледное лицо и горящий ненавистью взгляд. Его действительно поражало, что мелкорослая девчонка до сих пор не распустила сопли.

«Достойно уважения... Хотя, может она действительно просто сумасшедшая?» — Мысли остались внутри, а вот горький усталый смешок вырвался наружу.

— Знаешь, когда я выберусь, позабочусь о том, чтобы дроу первыми добрались до тебя. — Пообещал чернокнижник.

К сожалению, сейчас Вирс не мог почувствовать приближения намного более страшной опасности, чем шайка дроу...

Армия нежити коротким марш-броском покрыла большую часть расстояния и уже велись первые бои на подходах к городку. Пока ни один из солдат уйти не смог, чтобы предупредить остальных. Поселение мирно погружалось в сон, даже не подозревая об опасности.

Садисту не понравилось то, каким тоном маг разговаривал с ним, а также от него не укрылось того, что Вирсу не так уж и плевать на девушку. Все же что-то в его глазах палач заметил.

— Можете не пытаться отговариваться, этим сделаете только хуже и себе, и ей... — Он снова прикоснулся к браслету, раскачивая его, от чего иглы вошли еще глубже. Кэсс снова сдавленно застонала. — Мне даны абсолютно четкие указания относительно вас обоих. И раз вы все еще пытаетесь отнекиваться. Ну что же...

Палач снова кивнул и один из его поделщиков открыл ее наручники. Кэсс понимала, что сейчас начнется самый ужас. Еще один наручник защелкнули ей чуть выше запястья. Иглы здесь были короче, но толще. Вторая рука так же была изувечена. Теперь уже пиромантка закричала во весь голос, упираясь и руками, и ногами. Получалось, впрочем, не слишком успешно.

— Будь ты проклят, чертов садист! — Взвыла девушка.

Она продолжала брыкаться, рычала, пыталась укусить обидчиков. Палач, посмотрев на все это со стороны, дал помощникам отмашку. Сперва ее снова ударили с кулака в живот. Воздух вышибло из легких. После последовало еще несколько похожих ударов, что заставило пиромантку затихнуть. Ее мутило, перед глазами все поплыло. Поникшую, бесцеремонно приставив к стене, подняли руки, к браслетам прикрепили цепи. То же сделали и с ногами. Из-за веса металлических звеньев браслеты перекосило, принося еще больше боли.

Девушка без сил, лишь тихо постанывая, повисла на верхних браслетах.

Она уже не могла сдерживать слез, дала им волю, когда к металлу, вгрызшемуся иглами в кожу, прибавилась еще и тяжесть цепей. Она дышала надрывно, с хрипами, становясь все бледнее с каждой утекающей каплей своей крови.

«Будьте вы прокляты...прокляты...»

Вирс сидел не шевелясь. Он наблюдал, попутно прокручивая в голове варианты того, как бы им освободиться. Но все упиралось в ошейник.

Масленно улыбаясь, к девушке, тем временем, направились двое, державших ее ранее. Дознаватель же, ухмыльнувшись, сказал:

— Развлекайтесь. Если этот, — он кивнул на Вирса, — все же заговорит, зовите.

И тут протяжный нечеловеческий вопль прорезал темноту ночи, отдаваясь в голове каждого. Даже в подземелье он был, хоть и приглушенно, но слышен. Вирс резко вскинул голову. Так вот оно что... Вот откуда были утренние предчувствия. Этот вопль он узнает где угодно.

— Мурдраал. — Тихо произнёс он, заставив замереть в страхе громил, ведь они знали, что есть Мурдраал, каждый второй слышал эти легенды, а каждый десятый жил в те времена, когда эти легенды легендами не были. А что оставалось Вирсу? Ему оставалось ждать, или надеяться, что хозяина ошейника, убьют раньше, ведь тогда и действие его оборвется.

Глава 8

На возвышении перед городом стоял всадник в чёрном на черном же жеребце. А за ним среди деревьев тянулась бесчисленная армия мертвецов. И вот, строем, словно по чьей-то безмолвной команде, армия двинулась на город, постепенно переходя на бег. Раздалось конское ржание, по всему городу теперь был слышен адский скрип ржавых доспехов и грохот костей. Вот нежить полезла на стены, без всяких лестниц, стремясь уничтожить все живое на своём пути, без жалости и сострадания. Наиболее крепкие ломали ворота, освобождая путь своему предводителю. Те, кто перемахнул через стену уже смертоносной волной шли по городу, превращая его в кровавую баню, убивая всех... Сплошное безумие и Ад. Вот ворота с грохотом упали на землю и через них хлынули всадники на лошадях-скелетах, а во главе их был Мурдраал, который своим пронзительным воплем наводил ужас на людей и гнал вперёд нежить. Угадайте кто спрятался в постовом здании? Тот самый аристократишка-командир, а по совместительству мелкий колдун, умеющий активировать антимагические ошейники... Но недолго ему оставалась, ибо сам Мурдраал решил забрать его жизнь, магов они чуяли за версту...

Вирс и Кэсс вновь смогли почувствовать свою магию, которая начинала медленно восстанавливаться. Пришла пора выбираться из этого пекла...

Кэсс ощутила, что пустота внутри начинает понемногу заполняться и сосредоточилась на этом ощущении.

Один. Девушка бросает затуманенный болью взгляд на скалящихся в развратной улыбке охранников.

Два. Прислушивается к нарастающему в груди пламени.

Три. На грудь ложится рука одного из амбалов.

Четыре. Пиромантка прикрывает глаза.

Пять. На губах появляется сумасшедшая улыбка.

Кэсс выпустила свою стихию, и в тот же миг, посмеявшийся прикоснуться первым, вспыхнул, как свежий факел. Яростное пламя стремительно охватило его целиком, быстро разжедая податливую человеческую плоть.

Кассандра открыла глаза, теперь уже не затуманенные болью, но отражающие ярость. Всепоглощающее пламя смотрело на второго помощника. Тот попытался сбежать, в страхе пятясь к двери.

— Стой, сукин сын. Мама не учила тебя, как нужно обращаться с девушками? — Глаза ее теперь были совсем не похожи на человеческие.

Огонь в масляной лампе на потолке вспыхнул ярче, протянулся плетью и петлей охватил стражника. Крики боли и запах сгорающих в агонии тел заполнил пространство. Дальше Кэсс уже не знала что ей делать, да и ярость поутихла. Она была фактически распята и не могла освободиться самостоятельно, а сил, чтобы расплавить цепи не хватало. Она еле стояла на окровавленных ногах, крупная дрожь билась все тело. Волна аффекта схлынула.

Вирс, чувствуя, как Тьма вновь заполняет его, встал и размял затёкшие ноги, наблюдая за тем, как Кэсс расправляется со стражниками. Он почувствовал боль, которая только сейчас полноправно воцарилась в теле. Гудело лицо, ныли рёбра и ноги, руки ощущались словно ватные.

В камеру вновь ворвался палач, примчавшийся на мужские крики.

— Что здесь происходит!? — Он опешил, увидев представленную картину.

И именно появившийся палач заставил позабыть Вирса о боли. Чернокнижник пошёл на палача вытянув руку вбок. Пальцы и кисть словно поглощали свет, пульсируя тьмой. Резким рывком он схватил мужчину за горло и прижал к стене.

— Считай, тебе повезло. — Прошептал чернокнижник отпуская палача и проделывая такое движение рукой, будто пытался что-то вынуть из лица жертвы. Палач раздался громкими криками, забился в темной агонии, что было много хуже простого огня. Голова его двоилась словно в глазах пьяного, сам силуэт был зеленоватого цвета, прозрачный словно призрак. По руке мага заструилась зелёная полоса, и Вирс почувствовал, как жизненные силы палача текут по его венам.

— Так-то лучше... — Вирс, оставив жертву, бросил взгляд на Кэсс.

«Она даже в сознании...» — Чернокнижник подошёл к уже утихшей пиромантке, и коснулся каждого браслета. Те начали покрываться инеем. Кассандра зашипела, наблюдая, как иглы леденеют, а затем и вовсе рассыпаются. Ощущение было не из приятных, тем более, что холод обжигал и ее саму. С другой стороны, заморозка остановила кровь. Когда браслеты рассыпались инеем Кэсс рухнула на колени.

— Идти сможешь? — Чернокнижник разглядывал дверной проем, готовясь в любой момент отразить нападение.

— Подожди секунду. — Растерев затекшие руки, она прижала ладонь к одной из своих ран и выпустила сгусток огня...

«Его заморозки с моими температурами надолго не хватит...» — Рассудила пиромантка, прижигая опоясывающие следы ран. Сейчас от собственного же пламени она испытывала боль, так как не впитывала его в себя, а оказывала целенаправленное внешнее воздействие на человеческую оболочку.

Вирс наблюдал молча, не вмешиваясь. Закончив с процедурой, Кассандра с трудом поднялась, опираясь о стену, и посмотрела на мага.

— Мой рюкзак, синее зелье и то, что я давала тебе... — Она была совсем слаба и слова давались с трудом. Эмоциональное потрясение в совокупности с болью и кровопотерей все же делали свое дело.

Ничего не говоря, Вирс достал из рюкзака Кэсс заветные бутылки и дал девушке глотнуть. Потом, убрав бутылку и взвалив рюкзак на себя, бросил взгляд на Кэсс. Нет времени ждать, пока она оклемается, слишком велик риск. Взяв девушку на руки, он направился по одному из мрачных коридоров к выходу. Полуэльфа скрипнула зубами, слегка порозовела, но смолчала, лишь крепче ухватившись за мага, ожидая, когда подействует эликсиры. Один — на временный прилив сил, другой — лечебный.

С улицы доносился лязг стали, звуки битвы, крики и стоны.

«Что, Тёмный их подери, здесь творится?!» — Спрашивал себя Вирс. Он не слишком понимал, как Безликий оказался так далеко от своего хозяина. Или, всё-таки, не так-то и далеко? И вот показалась лестница наверх. Пнув дверь, которая вела на улицу, маг вышел вместе с Кэсс на руках наружу.

«Нужно бежать и сколько можно тащить эту нахлебницу! Она должна уже прийти в себя...» — В мыслях ворчал он.

— Думаю нам лучше убраться отсюда. — Заявил чернокнижник, глядя, как улицы затапливает нежить.

Но Кэсс не ответила, она снова пребывала в легком ступоре, не совсем понимая, что происходит в городе. А здесь творили ужасающую резню. Стоны, отчаянные крики, лязг оружия, все это было слышно отовсюду.

— Мне уже лучше, можешь поставить... — Тихо сказала она, глядя по сторонам. Выпитое снадобье уже действовало. Пусть ноги и руки все еще пылали болью, слабость все же немного отступила. — И что тут, черт побери, происходит? — Вопрос был по большей части риторический. — Как только выберемся, с тебя объяснения и хорошая попойка, учитель. — Она криво усмехнулась, пытаясь подбодрить себя.

— Если мы выберемся отсюда... — Тихо ответил Вирс с нажимом на слово «если».

Пока что их не замечали, ибо здание тюрьмы располагалась входом в глухую тенистую подворотню. Но пора было уходить. Рано или поздно, нечисть доберется и сюда.

Они двинулись быстрым шагом вниз по улице, стараясь оставаться незамеченными, укрываясь в тени, прячась за бочками и уличным хламом. Но на пути встал опустошенный перекресток. Беглецам предстояло пересечь его, чтобы добраться до выхода из города. Но стоило им ступить на мостовую, как с боковой от них улицы хлынула первая толпа нежити, следом же спешило ещё больше.

Кассандра, сдавленно пискнув, хотела было шагнуть назад, но там, откуда они только что пришли, уже тоже были слышны ужасающие завывания.

Вирс же действовал без замедлений. Как тогда, в стычке с быком, маг поднял ледяную стену под ногами нежити, заковав тех в лёд. Свободной теперь оставалась дорога справа, куда чернокнижник и потащил замешкавшуюся в страхе пиромантку. Свернув направо, они еще какое-то время петляли по пустым улицам, каким-то чудом не пересекаясь с мертвецами, но удача была не долгой. За очередным поворотом, они наткнулись на баррикаду, оказавшись по одну сторону с нечистью. Стычка шла полным ходом, нежить преградила дорогу, пройти незамеченными никак не выходило. Это был их последний шанс выйти к воротам. Вирс чертыхнулся и завел Кэсс в темный проулок.

Повсюду лежали мёртвые тела, не было даже раненых, только мертвецы. Позади послышался вопль Мурдраала, Кассандра затравленно обернулась, а Вирс вынудил ускорить шаг.

Вскоре они вышли на тесную площадь, где держали, кажется, уже последний рубеж, выжившие. Тут даже женщины держали оружие, уже отчаявшись и потеряв надежду, загорюдив собой горстку детей. Пока что, остаткам стражи и самым смелым среди мужчин, удавалось удерживать баррикады, блокировавшие улицы, с которых скопом перли толпы мертвецов. Но дерево трещало, среди оборонявшихся появлялись все новые жертвы. То здесь, то там нежити удавалось просочиться и унести с собой на тот свет человеческую жизнь, прежде чем быть окончательно поверженным. Никто не обратил внимания, как чернокнижник и Кэсс присоединились к толпе на площади. Продравшись через толпу, Вирс забрался на фонтан, что бы увидеть какой из проходов ещё не заняла нежить... Но исключая узкий проулок, откуда они пришли, таковых не обнаружилось. Чернокнижник, впрочем, оставался спокоен в своем хладнокровии... Один его взмах руки и проулок закрылся ледяной стеной. То же он проделал и с баррикадами, укрепив их льдом.

— Придется нам отбиться здесь. — Как бы между прочим заявил он Кассандре, стоявшей рядом и ожидающей его решения. — Выхода нет.

— Замечательно. — Девушка застонала, сползая по статуе.

Глава 9

Путей для отступления не было. Люди, судорожно сжимавшие оружие в неумелых руках, пытались отвоевать свою жизнь, но получалось это...с большим трудом...

— Если мы выживем, после боя приготовься бежать, ибо от этой толпы благодарности чернокнижнику не дождёшься. — Холодно произнёс Вирс, наблюдая как нежить медленно, но верно прорывается через баррикады. Фактически, это была бойня, ибо жители и оставшиеся солдаты даже сопротивляться толком не могли, а вот для Вирса это был шанс «выпустить пар», ведь Тьма копится в душе и теле, желая вырваться наружу. Вот сейчас она и вырвется... Кассандра, ощущая накал местных страстей, пыталась абстрагироваться и принять ситуацию как должное. К тому же не допускала мысли, что они погибнут здесь.

«Если уж из темницы выбрались, то отсюда и подавно. В конце концов, попробую вызвать саламандру... Хотя вряд ли хватит сил удерживать ее хоть сколько-то долго...» — Рассуждала в мыслях пиромантка.

Вирс тем временем начал свое действо. Площадь вдруг словно трянуло, по каменному настилу прокатилась волна силы, заставляя нежить на некоторое время замереть. И действительно, некоторые мечи замерли, скелеты и зомби пришли в короткий ступор из-за такого всплеска. Вирс начинал планомерно подниматься в воздух над фонтаном. Вокруг него бушевал темный ореол, озарявшийся черными всплесками и вспышками. Резко разведя руки в разные стороны и запрокинув голову так, что слетел капюшон, открывая сильно побледневшее, даже с легкой синевой, лицо и чисто белые широко раскрытые глаза. Чернокнижник продолжал подниматься, пока, наконец, не оказался в самом центре площади, примерно в полуметре над фонтаном. Он уже почти не осознавал происходящего, потому как полностью отдался Тьме. Ореол начал медленно расползаться, поглощая толпу и нежить, которая уже продолжила резню. В итоге, толпа оказалась внутри кольца, состоявшего из тьмы. Под ногами людей всё ещё змеились потоки темной силы. Чернокнижник резко сжал раскрытые ладони в кулаки, и Тьма вскинулась, закружилась в бешеном вихре. Нежить обращалась в прах, разлеталась на куски с режущим слух неприятным визгом, но им на смену приходили новые.

Кассандра наблюдала за Вирсом с восхищением и примесью ужаса.

«Да, не ошиблась с учителем...» — Страх отступил перед желанием выжить. И Кэсс решила, что ей тоже следует хоть что-то предпринять, пока Вирс все быстрее раскручивал поток. Она прикрыла глаза, пытаясь хоть как-то сосредоточиться. Шум вокруг заставлял вздрагивать, каждый новый отчаянный вопль холодил и пробегал по спине мурашками. Но девушка старалась. Из всех сил, на какие была способна.

«Ох, и плохо же мне будет после такого...» — Мысль о том, что они не выживут, Кэсс все так же старалась не пускать в голову. Дрогнули оставшиеся на зданиях факелы, горящие на площади костры. Пламя задрожало, начало расти, из каждого источника рождалась длинная плеть. Огонь хлестал врагов, до которых мог достать. Сгнившая плоть тлела, и лишь отсутствие разума не позволяло им цепенеть от боли.

Кэсс продолжала распалать пламя, которое вспыхивало отсветами во тьме, которую нагонял Вирс, и жгла, жгла уродливых тварей.

Вложив в это действо побольше силы, Кэсс открыла глаза, пустив происходящее на самотек. Дабы получше разглядеть происходящее, пиромантка влезла на статую фонтана. Оглядевшись, довольно усмехнулась, потому как ее потуги не прошли даром — огненные плети хорошо помогали отвлекать внимание тварей, некоторые из них, теперь с обгоревшими конечностями, не могли держать в руках оружие, а потому стали не так опасны, а некоторые даже разваливались на части.

Однако радоваться пришлось не долго. Теневой вихрь Вирса, проредив воинство монстров, начал затягивать в себя и людей... Сперва пиромантка решила, что ей показалось, но вот еще одного из стражников затянуло во тьму.

— Вирс!! — Она попыталась докричаться, но тот был слишком высоко, да и в окружающем шуме вряд ли бы услышал ее...

Впрочем, Вирс бы её сейчас и в упор не услышал. Кто-то из обороняющихся попытался подстрелить чернокнижника из лука, но стрела превратилась в прах, не долетев до мага. Зато потоки силы, ползущие под людьми, резко взмыли вверх, уничтожая теперь и невинных. Из-под земли, словно щупальца огромного чудовища, пробивалась тьма, рассекая людей на части, превращая их в пепел. Вдобавок ко всему, к потокам и к тёмному вихрю вокруг площади, прибавилась ещё тёмная пульсирующая тьмой сфера вокруг самого чернокнижника, радиусом метра в три. Она издавал громкий гул, закладывающий уши, грозясь в любой момент взорваться. Сам Вирс теперь походил на человека весьма отдаленно. Его силуэт был виден сквозь сферу черно-синим маревом, волосы бились, словно сумасшедшее пламя, кожа побелела, стали видны все вены и тонкие синеватые сосуды.

Чернокнижник же спустился чуть ниже, видимо под тяжестью сферы, почти к подножию фонтана. И ко всему прочему, эта сфера начала пускать вокруг тонкие молнии, крушившие камень, а заодно и все живое вокруг.

Кассандра некоторое время стояла столбом, ошарашенная происходящим.

«Он что же, решил убить всех? И меня в том числе? Но почему, как..?» — В голове не укладывалась подобная жестокость. Она не хотела верить в то, что Вирс был способен на такое. Это было просто невообразимо.

— Вирс! Вирс! Прекрати!! — Она звала его, пыталась докричаться, с обезумевшими глазами глядя на гибнущих уже людей. — Пожалуйста...

Последнее было уже сказано совсем тихо, полуэльфка не надеялась, что будет услышана. Кинув последний взгляд на людей, которых убивала тьма, она ринулась вперед, выпуская на свободу все остатки своих сил, выжигая тьму вокруг себя, пробираясь к магу. Несколько молний все же достигли цели, несмотря на жаркое пламя, которое окутывало сейчас девушку. Даже оно не могло справиться с этой Тьмой. Пиромантку хорошенько дернуло током, оставив на коже электрические ожоги, голова закружилась, ей пришлось опуститься на землю.

«Что же ты творишь?» — Сжимая зубы, поднялась с колен, заставила себя сделать очередные шаги. Оставалось совсем немного. Преодолевая боль, тягучую тьму вокруг и ужас, скользящий каждое движение, она все же подобралась к магу.

Вирс выглядел абсолютно невменяемым и не обращал на нее совсем никакого внимания.

И Кэсс не нашла ничего лучше, кроме как последним рывком ухватиться за его балахон, подтянуться на ослабших руках и прижаться горячими губами к холодным губам Вирса, вдыхая в него при этом жалкие остатки своей светлой силы.

«Пожалуйста...» — Она с трудом оставалась в сознании, надеясь, что ее пламя хоть немного встряхнет чернокнижника и приведет в чувства.

Проникшая в чернокнижника сила на миг просветилась через истончившуюся кожу золотистым светом. Маг дернулся, незрячие сейчас глаза раскрылись шире. В следующий миг он зажмурился, а когда снова открыл глаза, те вновь стали прежними — голубыми. Волосы встрепнулись в последний раз, словно умирающие змеи, опали на плечи и лицо.

Когда маг все же начал меняться и принимать ее энергию, пиромантка прикрыла глаза, чуть ощутимо улыбаясь. «Сработало?!» — Она еще не была до конца уверена, действительно ли получилось, но... изменения были на лицо. Тьма отступала.

Бушующий поток становился всё слабее, пока совсем не исчез. Потом исчезли щупальца, вновь уйдя под землю. Разразившись грохотом и треском, сфера рванула, но людям вреда не

причинила, выжигая лишь остатки нежити. В городе повисла давящая тишина — оставшееся войско мертвецов отступило...

Максимилиан Джоан Вирс, пребывая в состоянии глубочайшего удивления, если выражаться цензурно, так отстранился от ослабевшей пиромантки.

— Б-бестолочь... — Сейчас его мимика не скрывала эмоций. Он был разъярен, но еще больше ошарашен.

Площадь, тем временем, вообще опустела, ибо выжившие решили, что лучше пока ретироваться, чем пытаться сжечь нечистого чернокнижника.

Кэсс все же нашла в себе сил разлепить веки и с глуповатой улыбкой взглянуть на мага. «Это стоило того». — На грани сознания отметила она, глядя на столь непривычное выражение лица Вирса. Она все еще держалась за его одежду, дабы не упасть. Разжав одну руку, девушка попыталась вклепать магу пощечину.

— Чуть всех не порешил, господин Ледышка. И меня заодно, а сам ведь учить обещал... — Вместо пощечины, ослабевшая рука лишь вскользь коснулась лица мага. Последние слова были сказаны уже в полубреде, Кэсс начала оседать на землю, глаза закатились.

— Бестолочь... — Ещё раз повторил чернокнижник, уже более холодным тоном, подхватывая пиромантку на руки. — Лучше бы сбежала подальше...

Он уложил Кэсс на раздробленные ступеньки фонтана, присел и сам. Все же после произошедшего, сам Вирс ощущал сильное истощение. «Зачем, спрашивается, я имя Тёмного назвал...» — Именно за это сейчас корил себя чернокнижник. Нет, ему было плевать на этот мир, на жизни людей, он корил себя за то, что проявил такую неосторожность, так опрометчиво назвать Его имя... Это было больше в стиле Кэсс.

— С кем поведёшься, от того и наберёшься... Всё-таки правду говорят. — Он взглянул на пиромантку и покачал головой.

Сейчас тишину ночи ничто не нарушало. Но чувствовал Вирс, что это не последнее нападение, а интуиция прежде его подводила редко. К слову, отступающая нежить забрала с собой почти все трупы, только на площади остались искалеченные Тьмой тела. Чернокнижник не ощущал вины, глядя на них. Ко всему искренне недоумевал, почему Кэсс, которая могла бы призвать саламандру и быстро отсюда свалить, осталась. Он бы сам наверняка свалил бы подальше.

«А почему тогда не свалил то? Прямо из темницы?» — Ехидно поинтересовался внутренний голос. — «А и в самом деле, почему?» Он бросил взгляд на полукровку, лежавшую здесь же, совершенно истощенную и беззащитную. Даже сейчас, он ведь может просто встать и уйти. Но не уходит. Почему? Маг лишь зло сжал зубы, пытаясь осознать природу возникших в его давно заледеневшей душе, гадостных для него сейчас, ощущений. «Просто интересно, на что способна эта девчонка, только и всего. Может, раз ее потенциал столь велик, ее можно будет неплохо использовать?» — И хоть сама по себе эта мысль на подкорках сознания ему и претила, именно этим Вирс решил себя оправдать. Пока что. Пока не разберется, почему эта бестолочь вдруг вообще появилась в его жизни и заняла хоть какое-то, но все же место.

Наконец, Кэсс громко застонала, приходя в себя. Поерзав, она подсунула под себя непослушную руку и выудила из-под самого заветного места небольшой камень.

Приоткрыв сперва один глаз, а затем и другой, Кассандра оглядела округу. В темноте ночи площадь казалось вымершей. Ну в общем-то так оно и было.

Держась за голову, пиромантка с трудом села. Покосившись на Вирса, добавила к представлению еще и стоны.

— Что, черт тебя подери, это было, Вирс? — Теперь она была серьезной и даже злой. — Хотел убить всех? Нет, я конечно понимаю мертвяков... или меня... но людей...

Она покачала головой. Вопрос то в общем-то был риторический. Конечно, она собиралась добиться от него ответов, но здесь было не лучшее место для обсуждений. Потому, не дождавшись ответной реплики, она продолжила:

— Наверное это будет первая здравая мысль, прозвучавшая от меня, но нам надо бы отсюда сматываться, пока люди в себя не пришли. — Она с трудом поднялась на ноги.

— Воистину здравая, даже странно. Ты головой не ударилась, нет? — Ехидно усмехнулся чернокнижник, поднимаясь вслед за девушкой.

Тем временем на возвышении рядом с городом стоял Безликий.

— Ка-ак прикажете, повел-литель, я прослежу за этим...магом. — С кем он говорил? Ведь вокруг никого не было.

Глава 10

Где-то, на противоположном конце города, уже слышались крики и шум. До беглецов добежали отрывки, весьма ярко характеризующие желания толпы: сжечь чернокнижника! Нет, ну а что ещё эти варвары могут хотеть?! Конечно, давайте сожжём своего спасителя. Ну подумаешь, что этот спаситель, если бы не пиромантка, от города камня на камне не оставил бы.

— Пошли пока они нас обоих на кусочки не разорвали.

«Или пока я их всех не добил...» — Мысленно дополнил себя Вирс, направляясь к одному из переулков, в конце которого виднелись ворота. Пустые и открытые... Точнее выломанные.

Отвечать на колкость уже не было сил, потому Кэсс лишь лениво показала магу язык. Еле переставляя ноги, Кэсс поплелась следом. Голоса ее подгоняли, прибавляя сил, заставляя шевелиться активнее. Оказавшись за воротами, они весьма удачно наткнулись на чудом уцелевших лошадей, разбредшиеся по округе в пылу сражения.

Осторожно приблизившись к одной из них, пегой невысокой кобылке, Кэсс довольно быстро смогла урезонить животное, которое, впрочем, не особо то и сопротивлялось. Вирс же выбрал себе высокого червонного жеребца, который сразу почувствовал силу и уверенность чернокнижника, а ту же Кэсс он, скорее всего, сбросил бы с седла без всяких задержек. Вместе они покинули разрушенный город.

Прошло несколько часов в пути. Кэсс свешивалась в седле то на одну сторону, то на другую, начиная уже явно засыпать на ходу. Окончательно уйти в сон не давала только сила воли, да еле затянутые и прижатые раны и пульсирующая боль, которая снова начала просыпаться, потому как действие зелья заканчивалось. Она даже не пыталась заговорить с попутчиком, хотя и была намерена его как следует встряхнуть на тему использования Тьмы. Но позже... Все позже.

Вирса тоже клонило в сон, что было неудивительно после такого выброса силы.

В небе белой полоской висела только зарождающаяся луна, света которой совершенно не хватало, чтоб осветит дорогу. Однако Вирс уверенно вёл обоих коней, давно перехватив у Кэсс управление ее кобылкой.

— Думаю, здесь стоит остановиться. — Произнёс чернокнижник, когда справа между деревьев показалась небольшая прогалина в лесу. Натянув поводья, Вирс остановил коня и спешился. — Да и ты, того и глядишь, грохнешься, снова головой ударишься, мысли умные пропадут. — Ну, не удержался Вирс от очередной колкости.

Кэсс спустилась с лошади на землю далеким от грациозности полупрыжком.

— Напомни мне утром подпалить тебе зад. — Сонно отозвалась полуэльфка. — И вот тебе еще одна умная мысль — разжечь костер я сейчас не смогу.

— Обязательно. — Бросил Вирс через плечо девушке, уже спешившись и разобравшись с лошадьёю. А после скрылся в окружающих зарослях в поисках топлива для костра.

Кэсс кое-как стреножила кобылку, сняла с той уздечку, наскоро сбросила седло и совсем уж заплетаясь в ногах поплелась на поляну. Покидав на землю вещи, девушка села рядом с ними же и принялась стягивать штаны, уже не особо заботясь о том, как это будет выглядеть. «Голой он меня уже все равно видел. Да и с этими ранами не до стеснения». Раны на ногах выглядели отвратительно, особенно после того экстренного прижигания. Девушка смотрела на них, чуть не плача, а на лице застыло выражение явной обреченности.

Вирс, тем временем вернулся и развел огонь с помощью обычного огнива. После, повернувшись к Кассандре, оценивающе взглянул на следы пыток.

— Что ты так на них смотришь? Каждый второй целитель за пару секунд делает так, чтобы ты никогда не вспомнила об этих ранах. — Он устроился в паре шагов, по всей видимо-

сти собираясь поспать. Хотя бы немного. Хотя бы час... Слишком сильная встряска за последние несколько лет, слишком резкая.

— Если вы, господин Ледышка, напрочь лишены возможность чувствовать, то я все же склонна иногда испытывать боль. — Рыкнула пиромантка в ответ, подарив заодно и уничижительный взгляд. Впрочем, Вирс даже не дрогнул.

Больше не обращая внимания на мага, Кассандра деловито достала из своего рюкзака легкое покрывало, укуталась в него и, подарив магу еще один озлобленный взгляд, демонстративно отвернулась спиной к костру, а заодно и попой к Вирсу.

Прошло некоторое время, луна все так же скупно дарила свой свет ночи. Кэсс же, несмотря на усталость лежала без сна. Стоило закрыть глаза, девушка видела перед собой того палача, те руки, что держали ее, резали, пытали. А после вся та бойня просто кружилась перед глазами кровавым калейдоскопом. Она сжимала зубы, подавляя непрошенные слезы. Но все же, когда по наступившей тишине, решила, что Вирс спит, Кэсс дала им волю. Всхлипывая совсем тихо, чтобы не разбудить своего спутника, Кэсс вся дрожала, давясь слезами и сдерживая рыдания. Несмотря на свой гордый и своевольный характер, несмотря на пылкий нрав, она все же была девушкой, которая впервые попала в такую передрыгу. И не просто девушкой, а чувственной маленькой танцовщицей. А сегодня на ее долю выпало совсем немало ужасов и боли.

Давясь колючими слезами, Кэсс укоряла себя за слабость. Она привыкла быть сильной, уверенной, а сейчас что? Плачет, как маленькая. А пожалеть то все равно некому. Да разве бы она и далась? Нет, гордость бы разыграла.

Опять дрянь снится... Шайи'тан на горящем адском скакуне ведёт свою армию в сторону столицы. В прорезях для глаз пылают тёмно-оранжевое пламя. Неожиданно Тёмный простёр руку в сторону Вирса.

— Твоя душа — моя. — Скрипуче, многоголосо пророкотал он. Тут же он сменился Баалзамоном в белом балахоне, который повторил действия Тёмного.

— Твоя жизнь — моя.... — На этот раз голос был чистым, звучал ровно, но от того был не менее пугающим. И что прикажете выбирать?!

И снова резкое пробуждение. На этот раз он даже умудрился не подскочить с места, а лишь широко распахнул глаза, уставившись в небо. Утром ещё и не пахло. Вирс потёр рукой лицо и покосился на всхлипывающую Кэсс.

«Когда-то это должно было вырваться». — Подумал чернокнижник, вспоминая свою первую серьёзную переделку. Ведь у него тоже тогда нервы были ещё не из стали. А девчонка и вовсе кажется весьма ранимой. Маг ощущал легкую неловкость, какой-то дискомфорт, от всей этой ситуации. Конечно, обычно, он совершенно никак не реагировал на девичьи слезы, спокойно проходя мимо. Но тут она была совсем рядом... Впрочем, спустя какое-то время девчушка затихла и засопела. А Вирс до утра так больше и не сомкнул глаз. Вот так и лежал, пялясь в небо. А перед глазами всё равно стояло чёрное лицо Тёмного....

Проснувшись, Кассандра поняла, что уже светает. Серое утро приветствовало природу липким холодным туманом. Девушка села на холодной земле и поежилась. Костер давно догорел и пиромантка теперь ощущала себя неудобно. Пришлось выпускать немного стихии дабы отогреться.

Вирс уже седлал лошадей. Он лишь бросил на неё короткий взгляд и снова вернулся к своему занятию.

— Собирайся. — Коротко бросил он через плечо. Какое совпадение, каждый раз, когда он собирался её будить, девушка просыпалась сама. Ухмыльнувшись своим мыслям, маг затянул подпруги... Со вчерашней ночи усталости уже не осталось и следа. Снова твёрдость в осанке и лёд в голосе.

Кассандра поднялась, размяла затекшие мышцы, свернула свое покрывало в тугой рулон и сунула обратно в рюкзак.

Вирс вскочил на коня, ожидая девушку. Та, Впрочем, не заставила ждать долго. С трудом взобравшись на лошадь, она подбодрила ту следовать за черным жеребцом.

Чувствовала себя Кэсс по-прежнему разбитой. Сон на холодной земле был не лучшим отдыхом.

Чуть подогнав лошадь, девушка поравнялась с магом. Мысли о вчерашнем не давали ей покоя.

— Может ты хоть что-то все-таки объяснишь? — она таки решилась.

— Что? Ты о чем? — Маг, весь погруженный в мысли об увиденном во сне, не сразу смог сосредоточиться на пиромантке. Впрочем, одного взгляда ему хватило, чтобы понять, в каком озлобленном состоянии та пребывала.

— Не строй из себя дурака. — Зашипела она в ответ. — Ты вчера чуть весь город не снес, вместе с выжившими. Ты же должен понимать, что это неправильно!

— Послушай... — Начал он после небольшой паузы, тяжело вздохнув. Похоже от неприятного разговора не уйти. Но пора бы расставить точки над i. — Я не рыцарь в сияющих доспехах. А то, что ты считаешь правильным или не правильным меня... как бы это сказать... не слишком волнует. Я чернокнижник и привык отвечать только за себя. И беречь только себя. Мне нет никакого дела до обычных смертных. В моей жизни много чего было, что помогло осознать — человеческая жизнь ничего не стоит.

— Что?! Да как ты можешь?! — Кассандра просто взвилась от его слов. Но маг холодно осадил ее.

— Помолчи. — В глазах его сейчас стоял такой лед, что пиромантка в ступоре и легком испуге замолчала. — Ты, видимо предпочитаешь не видеть очевидного. Большинство населения Диких земель живет по тому же принципу, заботясь только о своих шкурах. Разве хоть кто-то в городе вступился, увидев, что тебя заламывают посреди улицы? Это учитывая, что ты и от меня их спасла потом. Но что-то я сильно сомневаюсь, что они хоть чем-то отблагодарили бы тебя, кроме как новым ошейником или теми чудесными кандалами. — Он смерил еще более посмурневшую девчушку равнодушным взглядом. — Люди в большинстве своем — сброд и стадо. Я не собираюсь иметь с ними ничего общего и уж тем более заботиться об их шкурах. Те, кто попал под раздачу — сами и виноваты. А остальные, пусть скажут спасибо, что в твоей голове столько глупости, что вместо того, чтоб сбежать, а ведь ты могла, ты решила их спасти и остановить меня. И менять свои взгляды из-за твоего недовольства я не собираюсь. Заметь, это ты увязалась следом, а не я тебя позвал.

На этом он чуть подогнал скакуна, давая понять, что разговор окончен.

Пиромантка тоже немного подогнала кобылу, но все равно оставалась немного позади, намеренно не желая сейчас ехать рядом с магом. То, что тот выложил, совершенно не желало укладываться в ее голове. Несмотря на то, что и Кэсс повидала в своей жизни достаточно много плохого, хорошего там тоже было с избытком. Возможно, она была излишне наивна, в чем-то даже глуповата или до смешного нелепа, и сама девушка признавала это, но вот поколебать ее веру в людей было сложно. Несомненно, были в Диких землях и темные личности, но по большей части, люди как люди... Нет, она не радела за благополучие каждого, но и никогда не была против помочь тем, кто нуждался.

Ко всему прочему то, что сказал маг не вязалось с тем, что ведь ее то он не бросил в темнице... Хотя было весьма обидно получить намек на то, что она ему совершенно не нужна...

«Кажется, он сам себя не знает...» — Вздохнула девушка, глядя магу в спину. То, что он позволяет ей находиться рядом в каких-то корыстных целях, старалась и вовсе не думать. Зачем такая замухрышка может понадобиться чернокнижнику?

Чернокнижник и сам не знал зачем. Да еще и разоткровенничался с девчонкой. Надо ему вообще все это? Сила силой, но терпеть еще и ее нравоучения? Впрочем, будь, что будет, решил он. Ведь если надоест, можно оставить ее в любой момент.

Время шло, с наступлением утра, воздух теплел, вместе с тем, оттаивала и пиромантка. Ближе к полудню от обид или злости и вовсе не осталось и следа. Ехать дальше в полном молчании было невыносимо, потому Кэсс решила отложить разбор полетов на более удобный момент и, наконец, поравнялась с магом.

— Кстати, Вирс, с тебя попойка в ближайшей таверне, хочу тебе напомнить! — Нарочито беззаботно заявила пиромантка. — Ты, надеюсь, не забыл? Мы ведь выбрались из того пекла.

Слово «мы» как-то резануло слух, девушка даже замерла на несколько секунд, пораженная, тем как это звучало. У нее ведь раньше никогда не было спутников, тем более тех, с кем вместе пришлось бы пройти хоть какое-то испытание.

«Мы...хмх...» — Для Вирса это тоже было не привычно. Он привык делать всё в одиночку. А тут, точнее там, на площади, Кассандра всё-таки внесла небольшой вклад...

— И за тобой теперь еще один должок, господин учитель. — Голос девушки, звучащий крайне насмешливо, вывел мага из задумчивости. — Вот как так выходит, что я — сушая неудачница и неумеха, уже не первый раз тебя спасаю!?

Она снова самодовольно улыбнулась, ожидая реакции мага.

— В городе ты спасла себя и людей, а не меня. — Бросил через плечо чернокнижник, пустив лошадь рысью.

— Даааа, господин Ледышка, никогда не говорит «спасибо».

Спустя примерно пять минут езды чернокнижник все же сбросил темп и теперь уже он позволил пиромантке поравняться с собой. Та не преминула этим воспользоваться.

— Кстати! Я ведь тебя еще и целовала, тепло свое вливала... А ты прямо никакой отзывчивости. А ведь теперь на мне жениться обязан, за такие-то поцелуи. — В довесок к прошлой речи заявила пиромантка, пытаясь поймать взгляд мага.

— Раньше из-за детей незапланированных замуж выходили, а теперь из-за каких-то поцелуев? — Спокойно отозвался Вирс, делая вид, что совершенно не замечает ее потуг обратиться к себе его взор. С каждым километром, он все больше сутулился в седле. Всё-таки там, в городе, его изрядно помяло, да и такой резкий выплеск не слишком хорошо сказывался на здоровье, ведь его магия — это не просто стихия, это настоящая Тьма. Она разъедала изнутри не только душевно, но и, порой, физически. Чернокнижник приспустил перчатку, кожа на запястье почернела, словно обгоревшая.

«Надеюсь, будет как в прошлый раз». — Пронеслось в его мыслях.

— Так говоришь, будто бы тебя уже пытались так сосватать...? — Едко поинтересовалась полуэльфка. — Хотя, наверное, нет... С таким-то темпераментом. Фе! — Фразу «кто б позарился», девушка оставила при себе, решив не рушить хрупкий мир, который, казалось бы, между ними восстановился. Ожидая очередного колкого ответа, пиромантка повернулась к притихшему магу, как раз вовремя, чтобы заметить предмет его беспокойства. — Ты... это... — Она все еще смотрела на почерневшее запястье Вирса, уже не ожидая ответа на вышесказанное. — Болит?

Вопрос звучал робко, будто бы она стеснялась спрашивать подобное, но все же не смогла промолчать.

— Там уже болеть нечему. — Быстро натягивая перчатку обратно отозвался маг. — Через пару дней заживет без следа. — Буднично-холодно произнёс Вирс, хотя на самом деле соврал,

пусть и отчасти. Неприятных ощущений имелся целый набор, но не рассказывать же об этом это девчонке — «Распереживается и начнет квохтать, как наседка...»

Кэсс вздохнула и покачала головой, понимая, что Вирс лукавит... Но говорить ничего не стала, не маленький, сам разберется. Сейчас, в силу имеющегося эгоизма, ее больше заботила идея с восполнением эмоциональных издержек за счет холодного друга.

— Так что с выпивкой? — Пиромантка решила идти напролом.

— Если в ближайшей таверне будет что выпить, то так уже и быть. Проставлюсь. — Чернокнижник закатил глаза и сдавленно фыркнул.

— Будет-будет! Пусть я еще и молода, но могу пить и самую жуткую бормотуху. — Искренне радуясь воодушевленно уверила Кассандра. — Особенно когда этого очень хочется. А после такой эмоциональной встряски мне просто необходимо хорошенько развлечься! А то стану, как некоторые. — Последняя фраза была сказана тихо, но достаточно, чтобы Вирс услышал.

— С такой стихией и темпераментом — вряд ли. — Снова фыркнул чернокнижник, не потрудившись пропустить комментарий мимо ушей. — Вообще пироманты редко бывают уравновешенными личностями. — Вирс многозначительно оглядел Кэсс. Та лишь состроила рожицу в ответ. — Говорят, некоторые, особо сильные, становятся еще и излишне агрессивными. Кстати, мы почти приехали. — Он указал на тонкий столбик дыма, видневшийся среди деревьев.

Сжав «обгоревшую» руку в кулак, Вирс снова перевёл взгляд на дорогу. Кассандра, наконец, отвлеклась, предвкушая отдых. Чернокнижника же заботило сейчас, насколько эта черная пакость распространилась по телу.

Через несколько минут таверна все же стала видна, а по мере приближения аппетитные запахи принялись весьма настойчиво щекотать нос. Стали слышны голоса постояльцев, доносившиеся из раскрытых окон.

— Ммм, горяченького поесть. Мяса с соусом, овощей тушеных... И крепкого хорошего эля... — Мечтательно перечисляла Кэсс. — И танцевать до упаду. А ты, — она сверкнула глазами на Вирса, — даже не думай охлаждать мой пыл!

— Ни разу и не собирался. — Вирс примиряюще поднял руку, мол, а я что, я ничего. Да и ему действительно было без разницы. Главное, чтобы эта пылкая натура не набедокурила в таверне. И что бы не получилось, как при первой встрече... Признаться, сам чернокнижник и сам бы не отказался бы от чего-нибудь... крепкого. Ром, эль, крепленое вино... Всё-таки приятно было порой забыться, да и от кошмаров иногда помогало. От обычных кошмаров, по крайней мере.

Глава 11

Вскоре путники подъехали к таверне, спешившись, завели лошадей в конюшню, где имелись и сено, и вода. А после, прямо из конюшни, прошли через черный ход в самую таверну.

Оказавшись внутри, Кэсс даже на мгновение зажмурилась, предвкушая грядущее удовольствие. Вирс привычно незаметно осматривался, оценивая обстановку, пока они искали свободное место.

Просторное помещение вмещало множество круглых деревянных столов, практически каждый из которых был сейчас занят. Пол, явно подвергающийся частой мойке, судя по вытертым доскам, был весьма чист, на стенах были развешены «гирлянды» из перцев, лука и других сушеных овощей. На противоположном конце зала во всю стену тянулась барная стойка, из-за которой возвышалась громада местного одноглазого хозяина. Впрочем, лицо у этого самого хозяина было весьма благодушное. За ним была распахнута дверь и судя по мельтешению и пару, который валил оттуда, там была заветнейшая комната и святая святых — кухня. Справа, в углу помещения, весело шумели проезжие музыканты, развлекая публику бодренькими мелодиями и лихими песнями. Обстановка благоволила к расслаблению и веселью. Кассандра юркой мышкой проскочила поближе к музыкантам, рядом с ними как раз имелся свободный столик. Маг проследовал за ней не торопясь, и занял место напротив.

«Судя по нездоровому блеску в глазах, она всё-таки решила напиться». — Глядя на спутницу умозаключил Вирс. Сам он мог выпить довольно много и при этом остаться трезвым, а вот что касается спутницы, тут уж можно было поспорить.

— Заказывай уж, раз ты так твёрдо решила напиться. — Холодно произнёс Максимилиан, глядя, как Кэсс нетерпеливо елзит на стуле.

— Да! И сегодня в роли учителя буду я! — Нагло заявила полуэльфка, улыбаясь во все свои белые зубки. — Буду учить тебя быть веселым.

Последнее было сказано уже заговорщицким шепотом, а девушка еще и наклонилась к спутнику через стол.

— Эгей! — Не дожидаясь ответа, она помахала рукой пышнотелой официантке, та нехотя отошла от одного из флиртующих с ней клиентов и, покачивая круглыми бедрами, подошла к их столику. При этом полуэльфка заработала весьма презрительный взгляд, а вот маг получил, напротив, взгляд весьма заинтересованный.

— Чего изволите? — Голос у женщины был низких, чуть осипший, но вместе с тем достаточно чувственный.

Кэсс призадумалась, но ненадолго.

— Мне, будьте любезны, чего-нибудь вкусного и горячего с мясом и овощами...

— Есть рагу и жаркое. — Прервала официантка весьма беспринципно.

— Давайте жаркое. — Кэсс, казалось, и не заметила некоторого хамства в свою сторону. — Свежих ржаных лепешек, — ими здесь весьма ощутимо и приятно пахло, — штуки три. И две больших кружки Вельского эля!

Данный напиток средней цены был весьма в ходу в подобных заведениях. Напиток был неплох на вкус и весьма подходил для тех целей, что преследовала полуэльфка.

Бросив на официантку холодный взгляд, Вирс тоже сделал заказ:

— Эльфийское вино. — Таким тоном, будто уже был здесь завсегдатаем, произнёс маг и кивнул, мол, всё заказано. Похоже, чернокнижник сегодня решил не есть, что являлось нередким событием. Периодически он вообще ничего не ел по два-три дня, причиной чему были некоторые изменения в потребностях организма и образе жизни.

— Неплохой выбор... — Хмыкнул Вирс, обращаясь к Кассандре, когда официантка отошла. Он хотел было ещё что-то съехидничать, но всё же решил промолчать, во избежание

гневных тирад. Откинувшись на спинку стула, он окинул коротким взглядом зал. Что-то среднее между первой и второй таверной, в которых они уже побывали. Довольно-таки пёстрый контингент — и маги, и воины. Некоторые светлые, в прямом смысле слова, как одуванчики, недоброжелательно косились на черно книжника, поджилками чувствуя его тьму. Хотя косились и не только на него. Среди столиков порой мелькали доспехи с гербами Десятерых. И что они здесь забыли, так далеко от Центра?

Кэсс последовала примеру Вирса и тоже откинулась на стуле, ожидая заказа.

— А ты что же, решил голодовку объявить? — Ехидно поинтересовалась полуэльфка. — Дабы кости звенели громче?

Настроение ее поднималось все выше и выше. Глаза горели веселыми искорками. Девушка разглядывала посетителей и прислушивалась к ритму музыки.

«Ох, потанцевать бы сегодня еще...» — Она улыбнулась своим мыслям. — «Да и этого Ледышку хоть немного растопить, а то ведь с ним рядом окоченеть можно».

— Пока не требуется. — Отозвался маг, непроизвольно прерывая девичьи фантазии. — Из-за некоторых факторов мой метаболизм немного изменился, исключив некоторые потребности организма, временно, по крайней мере. — Вирс не стал уточнять, что аппетит портили еще и непрошенные мысли, вперемешку с воспоминаниями о кошмарах, терзавших его последние ночи. Баалзамон, Мурдраал, армия нежити, Тёмный... Если Баалзамон просто сильный маг, то Тёмный — воплощение Тьмы. Вирс моргнул, отгоняя невеселые думы. Не стоило загружать голову подобными вещами, может это был просто кошмар, не более.

И вот принесли заказ. Эль для Кэсс и эльфийское вино для Вирса. Кэсс даже прикусила язык, дабы не схватить все самой с подноса.

Кивнув официантке, черно книжник налил зеленовато-красную жидкость в бокал.

«Вот сейчас и посмотрим, кто крепче». — С усмешкой и едва заметной ухмылкой подумал маг, делая первый глоток.

Добравшись-таки до еды, Кэсс забыла обо всем. Судя по взгляду, она готова была съесть все одним махом, заодно с рукой официантки. Постоянные перекусы всухомятку или черствый хлеб, не шли ни в какое сравнение с горячей, только что приготовленной пищей. Вирс едва сдержал усмешку, глядя на пиромантку. Девчушка же довольно быстро управилась со своей порцией, щедро запивая все элем, и теперь сидела, облокотившись локтями на стол и лениво отщипывая кусочки от ржаной лепешки.

— Ты бы хоть лепешку съел. Они вкусные такие, явно только что испеченные. — Девушка подвинула тарелку к магу. Глаза пиромантки блестели, половина пинты была уже выпита.

«С чего бы во мне проснулась такая забота?» — Она улыбнулась своим мыслям, а заодно и Вирсу. — «О, дааааа, Кассандра, ты еще пофлиртуй с этим мистером Ледышкой».

Черно книжнику же крепкое вино эльфов было всё равно, что чай, по крайней мере, пока что. Хотя, стоило и отметить, что напряжение в осанке мага куда-то испарилось. Сейчас он был даже в некотором смысле расслаблен. Количество подозрительных взглядов на окружающих заметно уменьшилось, поза казалась более свободной и непринуждённой. Поведя плечом, он взял в руки лепёшку. Надкусив её, бросил взгляд на улыбающуюся Кэсс.

«Она что, уже пьяна?» — Черно книжник скептически изогнул бровь, наблюдая за пироманткой. С улицы застучал по окнам дождь, даже ливень, раздался удар грома, отдающий в землю легкой дрожью. Но все это придало окружающей атмосфере еще больше уюта. Зал был заполнен до отказа, частенько взрываясь смехом и хохотом, заглушая музыку. Идиллия, что сказать... Особенно в контрасте с предыдущими днями.

Кассандра улыбнулась еще ярче, когда Вирс все же принял угощение.

— Вот так-то лучше, а то зачахнешь, господин Ледышка. — Она довольно разглядывала своего нынешнего спутника. — Кстати, вот думаю я... — она хихикнула. «Да, Кэсс, ты то дума-

ешь!» — а мы ведь уже не первый денек знакомы, ты теперь учить меня будешь, а я о тебе и не знаю ничего, господин великий маг.

Она сделала еще несколько глотков и сощурилась от удовольствия. Однако, тут же недовольно заглянула в кружку — та уже была пуста.

— Ну вот, а я только распробовала... — Она взяла вторую.

— Пф, не дождёшься. Пока не захочу — не зачехну. — Равнодушно усмехнулся маг, крутя лепёшку в руках. Прошрое... Хэх, давно Вирс о нём не вспоминал. Ну, о далёком прошлом, по крайней мере. — Тут рассказывать-то толком нечего. По глупости своей в молодости связался с Тьмой и — вуаля. Потом решил «переехать» и появился в этом мире как раз перед войной «Трёх Магистров». — Коротко и скупко поведал чернокнижник. Что сказать, не слишком он любил говорить о прошлом своём, вспоминая, как правило, не слишком приятные моменты. Тем более, сейчас, пока он был трезв, можно не бояться сболтнуть лишнего. — Если уж на то пошло, лучше ты. В конце концов, я должен знать кого обучаю. — «Хотя сказал бы я кого...»

Договорив и додумав, Вирс обратил свой взгляд к пиромантке. Та с ответом не спешила, внимательно разглядывая свою пятерню и тыкая указательным пальцем в каждый палец поочередно. При этом девушка еще и бормотала что-то себе под нос.

— Перед войной говоришь? — Маг слегка растерянно кивнул. Кэсс же все никак не могла что-то сопоставить. На ее лице застыло выражение глубокой сосредоточенности и явной озадаченности. — Тебе сколько лет тогда получается?

«Так вот в чем дело...» — Вирс был близок к тому, чтобы изменить своим привычкам и даже рассмеяться, до того был нелепый вид у этой девчушки.

— Пять сотен. — С ехидной ухмылкой ответил он. Раз пиромантка так озадачена его возрастом, значит самой ей не слишком много. Лет тридцать-сорок, если учитывать влияние эльфийской крови? Некоторые, правда, и в триста ведут себя как дети... Хотя нет, раз она ещё практически не контролирует свою стихию, значит совсем молодая.

Кассандра как раз сделала глоток из кружки, когда Вирс сразил ее своими откровениями. Шумно проглотив эль, она подавилась и закашляла так, что слезы появились на глазах.

— Пять сотен? — Сипло переспросила девушка. — Что же ты раньше молчал то?

— А ты что, думала, что такие вещи, как тогда на площади, можно вытворять в какие-то двадцать-тридцать лет? Нет, ну при выдающемся таланте, может, и можно, только вот исход потом летален. — Закинув остатки лепёшки в рот, Вирс снова откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

Кэсс еще некоторое время смотрела на мага, на губах ее все шире растягивалась улыбка.

— Так ты значит не просто господин Ледышка, ты... ты... Престарелая Ледышка! — Она уже явно была навеселе. — Ээээ, или нет-нет-нет! Айсберг! Доисторический! — И она прыгнула со смеху, сползая куда-то под стол. Излишнее, даже, пожалуй, неуместное, веселье удивило бы чернокнижника, если бы он не знал, что Кассандра уже пьяна. Хотя, от такого мизера... Пьяна? «Правда, она же девчонка, еще и малолетняя», — рассуждал маг, «так что это еще ничего. Она бы могла уже без крыши на столе танцевать. Хотя, до этого, похоже, не долго». — Скептический взгляд мага лег на торчащую из-под стола золотистую макушку.

Вскоре девушка перестала похрюкивать со смеху и выбралась-таки из своего укрытия. Она все еще была красная от смеха, но вот в лице вдруг переменялась. Крайнее удивление и осознание чего-то ужасного прорисовывалось на симпатичной мордашке.

— Ну не-е-ет... — Она села на стул нормально, даже излишне прямо. — Ну не-е-ет. — Стонала Кэсс. — Я целовала старика... Ну не-е-ет!

— Заметь, тебя никто не заставляет. И кстати, я на половину дроу, к тому же маг, поэтому ещё долго так буду выглядеть. Ты, кстати, тоже, скорее всего, в свою сотню будешь выглядеть лет так на двадцать-тридцать. — Конечно, от внимания чернокнижника не ушёл тот факт, что

Кэсс — полуэльф. Всё же заострённые уши, черты лица, тонкие и длинные пальцы рук, некоторое особое изящество фигуры, присущее именно эльфам, красноречиво говорили о принадлежности девушки к этой расе. — И ты так тонко перевела тему и ушла от вопроса, похвально. — Ехидно намекнул Вирс на заданный им ранее вопрос. — И тебе то самой сколько?

— Совершеннолетие было в прошлом году... — Тихо пробурчала в ответ.

Если бы Вирс не умел держать себя в руках, то сейчас бы точно поперхнулся вином. «Что?! Ей восемнадцать?! Да она же еще почти ребенок... Да уж...»

Кэсс отвернулась и многозначительно фыркнула. Потом резко подалась вперед и практически улеглась на стол.

— М-м-м, ну-у-у-у. Я родилась в доме бедняков, при том была байстрючкой, в пять лет меня продали в рабство, потому что в семье нечего было есть. Сначала работала по-черному, а когда подросла, так отдали уже хозяину для других целей. — Она томно вздохнула. В глазах светились грусть и страдание. — И вот, я сбежала оттуда после стольких лет унижения, страха и насилия, чтобы обрести свободу.

Последнее было сказано крайне высокопарно.

Вирс же слушал историю скептически изогнув бровь, слишком уж она походила на сюжет дешевой книжонки, чем на жизнь реального человека.

Полуэльфа покосилась на Вирса, отвернулась. Дрогнули уголки губ. Еще раз. А затем и вовсе неудержимо поползли вверх. Кэсс опять рассмеялась.

— Ладно-ладно, как-то не очень правдоподобно получилось. — Она перевела дух. Чернокнижник же лишь убедился в правоте своих домыслов. — Я родилась в одной из таких таверн, — она с ностальгией обвела взглядом помещение, — мама была официанткой, а неудачник-папаша проезжим эльфом, вроде магом. Неудачник, потому что не увидел такое чудо как я. — В голосе звенела гордость. — Слиял раньше, чем мама узнала о моем существовании. Вот так и родилась. Хозяин был добр, не выгнал. Я с малолетства помогала маме чем могла, потом подросла, начала помогать уже в зале, а потом и танцевать для гостей. Но, знаешь ли, сидеть на одном месте скучно, а с моим то характером... В общем я оставила маме записку и по-тихому свалила. А потом поняла, что не могу дорогу домой найти. Так и плутаю, куда боги пошлют.

Она заглянула во вновь опустевшую кружку. Казалось, что девушка что-то недоговаривает, ибо рассказ прозвучал немного скомкано. А может ей просто было тоскливо вспоминать.

— Еще эля! — Крикнула она подавальщице, а затем снова обратилась к Вирсу. — А со стихией приходилось совсем туго... дома постоянно держали наготове бочку с водой, а наш охранник, как только я начинала бушевать, целиком опрокидывал ее на меня. Стихию конечно не сдержишь, но в чувство приводит. — Хмыкнула, подытожив.

— Я так понимаю, родилась ты на этих землях... Ибо в Центре тебя сразу бы забрали маги, ты бы даже не успела задуматься о побеге из дома.

«Хм... Ну, заблудиться в Диких землях, тем более для такой, как она, немудрено...» — Подметил про себя маг, осмысливая прошлое новоиспечённой ученицы. — «И значит такие вспышки стихии у неё часты... Вот и первый пункт обучения нарисовался... Самоконтроль». — Решил про себя чернокнижник, крутя пустой бокал в руках. Бутыль с вином уже почти опустела.

— Да, в Центре я не бывала и как-то никогда туда не стремилась. Зачем оно надо? — Пожала девушка плечами. — Мне моя свобода дорога. Иду куда хочу, ни о чем не думаю. Только поесть, да поспать бы где было. — Она весело подмигнула Вирсу, не особо надеясь, что тот с одобрением отнесется к ее образу жизни.

Перед Кэсс поставили еще одну кружку с элем. Сама же полуэльфа, казалось, на время утратила интерес к сотоварищу и беседе. Теперь она с интересом глядела на музыкантов и поющих за соседним столом молодчиков, которые периодически кидали ей ответные призыв-

ные взгляды (достаточно дружелюбного характера). Девушку же тянуло в пляс, музыка все наращивала обороты, и Кассандра больше не могла спокойно усидеть. Она поставила кружку с элем на стол и зарылась в своем рюкзаке, а после, выудив оттуда платок, соскочила со стула.

— Так и быть, сегодня для тебя и бесплатно! — Заговорщицки прошептала девушка магу, склонившись к тому совсем близко. Вирс воспринял происходящее, как должное, ибо мысленно даже начал предполагать, сколько ещё эта непоседливая полуэльфка сможет усидеть спокойно под эти затягивающие ритмы. Потому теперь он лишь равнодушно пожал плечами, мол, да делай ты что хочешь, главное меня не трогай. Когда пиромантка отошла от столика, чернокнижник вольготно закинул ноги на стол, а стул стоял теперь лишь на двух ножках. Вообще, довольно типичная, для него, поза...

Глава 12

Девушка же, повязав платок на талию, ослабила манжеты и ворот рубашки, скинула жилет, одетый поверх, и вскочила на сцену под одобрительные крики толпы.

Молодчики прервали свою песню, ничуть не приуныв, а музыканты, улыбаясь новой потехе, с интересом наблюдали за девушкой. Коротко посоветовавшись, получив одобрительный кивок от хозяина заведения, Кэсс скинула обувь и дала себе волю.

Зазвучали тягучие мотивы, приторные и одновременно приятные, завораживающие.

Вместе с тем Кассандра начала танцевать. Она двигалась плавно, изящно исполняя сложные, требующие хорошей растяжки и гибкости, танцевальные фигуры. Публика, сперва улюлюкающая, теперь сидела, по большей части, раскрыв рты. Полуэльфа всегда начинала представление с достаточно медленного танца, чтобы привлечь внимание к своей пластике, заворожить, удивить.

Вот и сейчас ей с успехом это удавалось.

Ритм музыки начал меняться, теперь напоминая мотивы жарких южных берегов, а вместе с тем и движения танцовщицы становились более стремительными, резкими, соблазнительными.

И вот на волю вырвалось пламя, золотистые волосы вспыхнули огнем, вызывая восхищенный вздох аудитории. Закружились огненным ореолом вокруг стройного гибкого тела, вторя движениям. А мгновениями позже, вместе с последним криком музыки, вокруг девушки рассыпался сноп искр, не горячих, дабы не начать пожар, но ярко искрящихся. Кэсс в последнем движении упала на колени и замерла, глядя прямо на своего спутника.

Тот пользуясь положением и не имея сейчас иного развлечения не без интереса наблюдал за представлением. Пальцы в черных перчатках невольно постукивали по столешнице в ритм с музыкой. Заметив, что девушка смотрит на него неотрывно, Вирс вопрошающе изогнул бровь. — «Неужто так важно моё мнение?»

Кассандра и вправду весь танец смотрела практически на него одного, следя за реакцией столь хладнокровного обычно мужчины. — «Должно же хоть что-то во мне ему понравиться, а то ведь полной бестолочью и бездарностью считает».

Послышались первые хлопки, а потом и довольные возгласы, и более уверенные аплодисменты. Кэсс, довольная успехом, оторвала взгляд от мага и улыбнулась залу.

«Может и выйдет из неё что-нибудь толковое...» — заключил чернокнижник, слегка улыбнувшись, когда пиромантка отвернулась. Вместе со всеми он присоединился к аплодисментам.

«Ничего, мы еще тебя растопим». — Мечтательно подумала Кэсс, заметив, что маг хлопает вместе со всеми. Она вообще была за идею делать мир добрее и веселее, потому и старалась дарить людям вокруг радость, по мере возможного.

Но люди уже ждали продолжения, потому танцовщица поднялась, поклонилась, обернулась к музыкантам, кивнула им. Снова заиграла музыка, веселая, зажигательная. Кэсс уже спустилась со сцены, развязав платок, и теперь танцевала с ним, подчеркивая заводные ритмы своих движений. Двигаясь между столами, она поднимала с мест местных гуляк. Те довольно слаженно действуя, раздвинули столы и вот, теперь таверна была заполнена лихими танцами.

Кэсс подскочила к Вирсу, растрепанная, раскрасневшаяся, с выражением непомерного счастья на лице, и протянула руку, явно намекая на что-то весьма очевидное... После недолгого сопротивления, чернокнижник таки поднялся на ноги, хотя понимал, что танцевать не умеет совсем. Некогда чернокнижнику, бродящему по миру, учиться этому простому веселью, особенно, когда ставки идут лишь на выживание и ни на что больше. Вирс протянул, будто нехотя, пиромантке руку, она ведь не отстанет, если он откажет и весь зал против него подни-

мет... Лучше уж согласиться добровольно. Вообще все происходящее было для чернокнижника странным. Обычно, он обходил стороной подобные мероприятия, и уж точно не участвовал в них. Теперь же... Встав перед Кассандрой, он смотрел на неё сверху вниз, с немым вопросом на лице: «ну и что дальше?» Хотя, льда во взгляде стало поменьше, он все еще был крайне скуп на эмоции. Кассандра же, казалось, и вовсе не замечает никакой неловкости, хотя изначально предполагала, что заставить мага танцевать будет куда сложнее.

— Просто расслабься и слушай музыку. — Подсказала полуэльфа, ярко улыбаясь. Пиромантка была счастлива. Голова уже совсем стала легкой, мир вокруг крутится слишком быстро, а безудержное веселье ее просто распирало изнутри.

Она шагнула к Вирсу, приблизившись вплотную.

— Чувствуешь, как сердце бьется? — Она встала на носочки, но даже так едва доставала макушкой Вирсу до подбородка. — Вот тебе и ритм. А дальше — просто веселись.

И пусть сердце чернокнижника билось слишком слабо, чтобы чувствовать это, Вирс все же помнил его стук... Не особо сопротивляясь, он закружился с пироманткой в танце, в основном подчиняясь её движениям, позволяя направлять себя.

Она улыбнулась, перекинула платок магу за плечи, фигурально выражаясь, «взяв его в плен». Осторожно ухватила холодные руки в свои горячие ладони и потянула в центр зала. Люди вокруг уже были заняты собой и не обращали особого внимания на столь странную пару. А Кэсс двигалась вместе с музыкой, интуитивно заставляя и Вирса вторить ей. Она беззастенчиво улыбалась, глаза сверкали тысячами огненных искр, по коже то и дело пробегали алые огоньки.

«Какой хороший вечер». — Она подарила магу теплый взгляд.

Лицо чернокнижника оставалось спокойным, только уголки губ периодически трогала легкая улыбка. Пара тонких прядей упали ему на глаза.

«Я так понимаю, этим вечером из этой таверны мы не уйдём. Комнату что ли заказать?» — Хоть танец и музыка и захватили его в какой-то мере, Вирс оставался верен себе в практичности. Но Кассандра не отпускала чернокнижника от себя, вынуждая кружиться и танцевать. Хотя, по большому счету, принуждением это уже не было.

Прошло еще какое-то время в танце, Кэсс ощущала, что ноги становятся все тяжелее, а мир все стремительнее начинает уплывать куда-то вдаль. В итоге она оступилась, немного подвернула ногу и упала бы, если бы не держалась за Вирса. А теперь же просто повисла на нем, смешно отклячившись и уткнувшись магу щекой в живот.

— Виинирс, кажется пора идти отдыхать. — Она все еще улыбалась, но при этом выглядела уже достаточно сонно.

Руки внезапно совсем отяжелели, пальцы на ладонях мага медленно разжимались, а сама Кэсс, пропахивая все той же щекой балахон Вирса начала медленно сползать вниз.

— Что-то быстро тебя с этого пойла сморило. — Усмехнулся Вирс, поставив Кэсс прямо и увлекая ее за собой сперва к столику оставленными там сумками, а потом и к тавернщику — не оставлять же её здесь валяться, это даже для чернокнижника было не слишком прилично. По пути к стойке Вирс пересчитывал деньги. Их, конечно, было достаточно, но путешествие обещало быть долгим, а с учетом компании и затратным, поэтому излишне растрачиваться не стоило.

— Нужна комната. — Холодно произнёс Вирс, обращаясь к хозяину заведения. Тот одарил парочку подозрительным взглядом. Пьяная танцовщица и некто в балахоне — хорошее сочетание.

-Одна?

-Именно.

-Хех... Как знаете. С Вас десять золотых. Только проблемы и лишний шум нам тут не нужны. — Усмехнувшись произнёс тавернщик. Вирс ответил лишь красноречивым взглядом,

потом бросил на стойку монеты, забрал ключи и вместе с Кассандрой отправился наверх, в комнату. Помещение было средних размеров, с одной кроватью. Внутри чисто и явно недавно прибрано, широкое окно выходило на двор. В общем, типичная комната.

Чернокнижник скептически оглянулся на пиромантку. — «Надеюсь, она сейчас вырубится».

Кэсс в ответ на его мысли будто бы очнулась:

— Что? — она сонно огляделась. — Мы уже не танцуем?

Отпустив Вирса, танцовщица сделала еще пару крутящихся «па» и смеясь плюхнулась на кровать, растянувшись на ней спиной.

— Ви-и-и-ирс? — Она хихикнула, глядя в потолок. — А знаешь, что я заметила? Здесь всего одна кровать! Ах, ты какой, решил воспользоваться ситуацией? — Она и сама не верила в то, что говорила. Что бы господни Ледышка польстился на нее? Пффее, мир рухнет быстрее.

— Старый прохвост сказал, что других комнат нет. — Ну, от части, чернокнижник врал, ибо таверщик ничего подобного не говорил, но, судя по наполненности зала, им ещё повезло, что сюда не подселили третьего.

— Да и денег на две отдельные нет. — Остановившись у окна, он рассеяно пожал плечами, косясь на пиромантку. — «Н-да, переоценил я её. В следующий раз не позволю так много пить». — Вирс не очень хорошо переносил общение с нетрезвым контингентом.

— Ну-ну-ну, конечно-конечно... — Кэсс по-кошачьи потянулась и тут же смешно выгнулась, пытаясь разглядеть собственную босую пятку. — Вот черт, заноза.

Кэсс принялась устранять досадную помеху передвижению, пытаясь выжечь ее искрой.

Тут в комнату постучали, дверь приоткрылась, в щель пролезла голова мальчишки.

— Хозяин велел отнести вещи госпожи танцовщицы и передать благодарность за «созданную атмосферу» и приглашение на завтрак. — Мальчишка положил на пол рядом с дверью сапоги и платок Кэсс. Он старался не смотреть на мага и девушку, и, быстро договорив, мигом исчез.

— Вот, это хорошо, завтрак, это просто чудесно... — Она снова завалилась поперек кровати. — Виинииирс? А раздень меня, а? А то я что-то так спать уже хочу... Руки не шевелятся...

Подчеркивая степень последнего желания, полуэльфа громко зевнула и прикрыла глаза.

— Нет, всё, теперь больше одной пинты ты не пьёшь. Вон тебя как разнесло, даже раздеться не можешь. — Раздраженно, но все же улыбаясь заявил чернокнижник, направляясь к пиромантке. За пару шагов он преодолел расстояние от окна до кровати и нам миг нерешительно остановился.

— Пф, это я еще трезвая... — девчушка икнула, — относительно. Просто устала очень.

«Нет, она точно издевается». — В итоге вздохнул маг. Парой быстрых, тем не менее, довольно лёгких движений, Вирс помог снять Кэсс рубашку, а после стянул и штаны. По крайней мере успокаивало то, что сейчас она уснёт, и, наконец-то, чернокнижник отдохнёт от этого ходячего источника энергии. Все же он давно отвык от таких компаний и подобного времяпрепровождения, находясь как правило в гордом одиночестве.

Кассандра же, освобожденная от одежды, залезла под одеяло, заняв роно половину постели.

— Ну что ты копошишься там? Давай, залезай уже, приставать, так и быть не буду. — Девушка снова захихикала, уткнувшись в одну из двух подушек. — А ты ведь не покусишься на мою девичью честь?

Кэсс снова хихикала, и постепенно хихиканье переросло в хохот. Ей просто было весело, хотя сама же полуэльфа плохо понимала над чем именно так смеется. Да и Вирс тоже не шибко понимал, если быть честным. В голове мелькнуло предположения, что эль был сварен не только из вереска... Или туда подсыпали что-то. Ну, мало ли, кто как развлекается.

— Больно надо. — Все же ответил маг, возвращаясь к окну. — Спать я сегодня не собираюсь, ибо толку всё равно никакого. — Последнее он добавил еле слышно, вспоминая те кошмары, что мучали его последнее время. Облокотившись на широкую раму, он подставил лицо прохладному ветру. — Тем более следует узнать о безопасных дорогах, может тот город не единственный подвергся нападению...

Кэсс тяжело дышала, но смех ее поотпустил, лишь глаза теперь лихорадочно блестели.

— И кого ты собрался узнать об этих дорогах? В этой таверне не осталось ни одного трезвенника, кроме разве что тебя! — Ехидно заявила пиромантка. — Или ты меня что ли стесняешься? Или даже боишься? — В голосе девушки звучал сарказм. — Иди, ложись, давай. Утром расспросим. А сейчас мне как раз не помешает что-нибудь холодненькое под боком.

Страдальчески вздохнув, чернокнижник выпрямился, отпуская подоконник, оглянулся на недоэльфку и все же принялся раздеваться, оставшись в итоге в нижнем белье. Что-то эта девчонка задумала, маг знал точно. Только вот что? Хотя, наверняка, сейчас и узнает... Он лёг рядом с Кассандрой, обдав её своим холодом. Надежда, что эта взбалмошная особа ничего удумала, все еще теплилась где-то в подсознании. Может, она и в правду решила использовать Вирса только как охладитель.

Кассандра между делом вытянулась под одеялом, наслаждаясь теплом чистой постели, и в то же время разгоряченному телу было приятно ощутить прохладу исходящую от Вирса.

— Надеюсь ты не против... — Заявила девушка без намека на вопрос и прильнула к магу, каким-то немыслимым образом проскользнув тому под руку. Вирс лишь обреченно закатил глаза, протягивая руку вдоль ее спины. Пиромантка же, пристроившись головой на его плече, щекоча золотистыми волосами его щеку, прикрыла глаза и довольно засопела. Ее тепло окутало их обоих безопасным коконом. Это было схоже с каким-то защитным щитом, но сотворено совершенно по наитию. Просто подсознательно пиромантка хотела защитить не только себя, но и чернокнижника. На какое-то мгновение все внутри мага сжалось от непривычной энергии, тем более относительно светлой. Но вместе с тем, где-то внутри отозвалось тепло, которое чуть раньше она вдохнула в него на площади, прогоняя тьму. Вирсу казалось, что даже дышать стало как-то легче. Боль от темных ожогов, подобных тому, что сейчас зиял на запястье, стихла, позволяя спокойно заснуть. В какой-то степени, где-то в глубине души, чернокнижник был даже благодарен Кэсс за такое «одолжение»... Он даже на некоторое время усомнился в том, что девушка не умеет направлять свою энергию. Хотя, зачем ей тогда идти за ним? Выходит, её дар настолько силен, что проявляется сам собой...

Погружённый в размышления, Вирс сам не заметил, как погрузился в сон. Кошмаров, в кои то веки не было, лишь блаженная пустота. Хотя, на какое-то мгновение подсознание уловило попытку проникновения, но это было больше похоже на глупое наваждение, которое не имело никакого значения...

Кэсс проснулась от назойливого лучика, который ползал по лицу, пытаясь забраться под ресницы. Девушка поморщилась и отвернулась. Было так хорошо и уютно, совсем не хотелось просыпаться. Рядом находилось что-то прохладное и относительно мягкое... А еще так приятно пахло мужчиной...

«Стоп. Мужчиной?»

Кэсс распахнула глаза и еле удержалась, чтобы не отпрянуть. Вирс! Она спала в обнимку с Вирсом, трепетно прижимаясь к нему всем телом. На мгновение она замерла и напряглась.

«Хотя, тут ведь ничего такого..? Мы же одеты...» — Она ощупала под одеялом наличие белья на себе. — «Ну да...» — Решила пиромантка и все же расслабилась, вытянулась вдоль подтянутого и весьма привлекательного мужского тела. Украдкой зарываясь носом в плечо мага, тайком вдыхая его запах и улыбаясь.

«Вот дурочка...» — она снова тихо хихикнула. Тепло, которое она сейчас экранировала на двоих стало еще сильнее и мягче, видимо стихия все же проявлялась в эмоциях Кэсс.

Но стоило пиромантке окончательно расслабиться и решить еще немного подремать, как Вирс открыл глаза. Сонно нахмурившись, чернокнижник сперва обдумал странный факт — впервые за долгое время проснулся не из-за кошмара. Выспавшимся он и вовсе не ощущал себя последние пару лет, но сегодня это было именно так. Жмурясь от навязчивого света, чернокнижник изогнул бровь и покосился на Кэсс. Да, конечно, было ясно, что она уже не спит — у спящих другая скорость и интенсивность дыхания.

— Подъем. Так весь день проспять можно. — Как ни в чём не бывало, маг деликатно высвободился и вылез из постели, разминая затёкшие плечи.

— Надеюсь, ты помнишь, что вчера делала, говорила? — Холодно поинтересовался маг, надевая штаны, затем сапоги, а потом и всё остальное.

«Если нет, будет ещё веселее...» — Мысленно усмехнулся Вирс.

Кассандра сдержала разочарованный вздох, когда прохладная кожа удалилась из постели. Она закопалась поглубже в одеяло.

— Все я помню. — Раздалось бурчание из недр одеяловой крепости. Теперь, когда он снова оказался на расстоянии и снова ехидничал, все очарование спало. — И ничего такого я не делала и не говорила такого уж... Так что нечего там... пытаться меня устыдить.

Девушка то ли успокаивала себя, то ли бурчала на Вирса ради приличия.

Вообще после вчерашнего она уже отошла. Бурлящий в крови огонь быстро устранял остатки алкоголя, потому Кэсс никогда не страдала похмельем.

Пиромантка выглянула из-под одеяла, не решаясь покинуть убежище целиком. Все еще прикрываясь, она оделась. Несмотря на проведенную в обнимку ночь, сейчас девушка стеснялась показаться магу в negligé, за что сама себя и ругала, — «ну что такое, Кэсс, как ребенок, ей-богу! Что с настроением то в самом деле? То запахом его дышишь, то боишься показать лишний кусочек оголенного тела».

Глава 13

Вообще Кэсс догадывалась, что с ней происходит. Вернее, начало происходить. И это несколько напрягало. Все же... подобное не входило в ее планы.

— Я и не пытаюсь. Просто уточняю, что бы не было недоразумений. — Отозвался чернокнижник, спокойно разглаживая широкие складки балахона и натягивая перчатки. Порча, к слову, не шибко торопилась спадать. Вздыхнув, Вирс руками забрал чёрные волосы назад, что бы не лезли в лицо.

— По пути будешь учиться самоконтролю. Дыхательные упражнения, если хочешь, можешь тоже попрактиковать. — Вирс уже построил примерный план обучения, хотя и не был уверен, что из всего этого получится. Выйдя из комнаты, он, не дожидаясь Кассандры, спустился в зал. Как хорошо, когда мало народу... Пара сонных постояльцев благородной внешности, вяло начинали утреннюю трапезу.

Кэсс откинулась обратно на постель, когда Вирс вышел из комнаты.

— И что это с ним? — Она готова была запульнуть мага вслед чем-нибудь тяжелым.

Ведь вчера они вместе танцевали, потом он ее раздел, уложил, еще и сам лег рядом, ни на что не претендуя. — Что за сказка вчера была?

А теперь вернулся обратно холодный и расчетливый господни Ледышка.

— Ну вот попробуй пойми этих мужиков... — Она что-то еще бурчала себе под нос, потом все же поднялась, умылась, использовав кувшин с прохладной водой и таз у зеркала. Затем, собрав по комнате оставшиеся вещи, Кэсс тоже спустилась вниз и села за столик напротив мага. Она старалась не смотреть на него, смущаясь, до сих пор ощущая на себе же его запах.

«Оооо, нет, Кэсс. Прекращай эти поползновения». Скоро принесли обещанный бесплатный завтрак. Все же благодаря Кэсс, вчера по таверне раздалось буйное веселье, и хозяин получил за вечер выручку равную нескольким обычным дням. В придачу путникам передали еще и небольшой кул с едой с собой.

Увидев перед собой плошку с горячей кашей, пирожки со сладкой начинкой и притягательно пахнущий травяной отвар, Кэсс выкинула из головы все мысли и принялась за еду. Чернокнижник тоже приступил к трапезе, погруженный в мысли, на данный момент, о потенциале Кэсс. Такая мощь стихии в одном сосуде... Вирс почти никогда такого не видел, и ему, как магу, это было интересно. Закончив завтрак, чернокнижник, не дожидаясь Кэсс, встал и направился к выходу, бросив через плечо:

— Жду тебя у выхода. — Хотя и было сказано всё так же холодно, стоило заметить, что не было никаких «и побыстрее» или чего-то в этом роде, хотя того стоило бы ожидать.

Кэсс вздохнула вслед. Вроде и не хамит и не язвит, а холодность ей все же не нравится. «Будем исправлять...» — на этой возвышенной ноте она улыбнулась самой себе, поднялась, кивнула на прощание трактирщику и вышла на улицу. Потянувшись, она немного покряхтела, подставила лицо лучикам солнца, а затем уж подошла к Вирсу, который к тому времени уже пристроил тюк с едой в седельную сумку и теперь сидел верхом, ожидая спутницу. Забрав у него поводья, пиромантка забралась в седло и тронула бока лошади пятками.

— Так какой урок будет первым? — Она улыбнулась магу, решив, что хватит вести себя как малахольная девица.

— Контроль эмоций. — Отрезал маг. — Как пиромантка, ты не можешь их лишаться полностью, ибо большая часть магии огня основана на эмоциях, но контролировать свои чувства ты должна уметь, чтобы избежать неконтролируемых явлений, которые мне уже довелось наблюдать. Так что тренируйся, когда будешь уверена, что держишь себя в руках, попробуем научить тебя направлять стихию в нужное русло и в нужных количествах. — Равнодушно объ-

яснял чернокнижник, лишь изредка бросая взгляд на пиромантку. — Думаю, с теми местами, где мы будем проезжать, у тебя будет полно предложений попрактиковаться.

Кассандра призадумалась.

— И как по-твоему я должна научиться управлять эмоциями? — Ей и вправду было непонятно. Ну, если не умеет она скрывать того, что чувствует. Вот и сейчас на лице были расписаны все мысли, как на развороте открытой книжки. — И вообще, если меня лишний раз не бесить, то и жечь ничего не буду...

Она вжала голову в плечи, обидевшись на подобное заявление. «Не умею я видишь ли эмоции сдерживать... Он вон весь холоднющий, еще и старикан, конечно, в нем уже, наверное, только песок и остался, и то остывший».

— Именно, ты должна научиться контролировать себя в стрессовых ситуациях, когда тебя кто-то «бесит». Если ты будешь каждый раз загораться словно факел, когда тебя разозлят, ничего хорошего из этого не выйдет — многие боятся сильных магов, но ещё больше люди боятся сильных магов, которые не контролируют себя. — Вирс продолжал флегматично объяснять Кассандре, как он думал, прописные истины.

Внезапно что-то привлекло внимание мага. Он резко обернулся, посмотрел назад. Пусто... «Нет, там явно что-то было».

От девушки не укрылось, что Вирс высматривает кого-то позади, она тоже обернулась, но ничего приметного не заметила. Хотя что-то внутри шептало об опасности, что-то, смутно знакомое по недавним событиям, было рядом. Хотелось закопаться поглубже в песок... Но ощущения эти были едва различимы, потому пиромантка грубо отпихнула их, решив, что называется стресс от пережитого за последнее время.

За Мурдраалом, печально известным по предыдущему городу, в котором были Вирс и Кэсс, двигалась вереница страшных существ. Их чёрные кольчуги свисали до колен. Чьи-то ноги походили на людские, а чьи-то на звериные, самых различных мастей. Страшные полу человеческие-полу звериные морды. У кого-то вместо рта был птичий клюв, а вместо волос перья... У кого-то из пасти, цепляя губы, торчали клыки. В руках у всех грубое оружие из тёмной стали. Вся эта орава двигалась пролесками, скрытая от глаз путников магией Тёмного. До поры, до времени...

Кэсс состроила весьма скептическую мордашку.

— Это я-то сильный маг? — Она хмыкнула. «И в каком месте?» — И про контроль... Как бы тебе объяснить это... Вот ты такой весь пафосно-холодный и безэмоциональный, для тебя это, кажись, естественное состояние. Но для меня это нечто запредельное. Я даже описать не могу, как внутри все иногда клокочет, вечно жду, что вот-вот пар из ушей повалит.

— Пока нет. Но потенциал поистине силён. — Вирс кивнул, будто своим мыслям, наблюдая за реакцией Кэсс. Она тоже что-то чувствует. — А с эмоциями ничего не поделаешь. Иногда нужно уметь успокоиться. Если ты будешь пылать, в ярости, не замечая окружающего мира, ты не сможешь нормально сосредоточиться и направить силу в нужное русло. — «Либо паранойя у нас обоих, либо за нами действительно кто-то идёт. Докатились, господа...» — Чернокнижник всё больше уверялся в том, что на хвосте у них кто-то есть. Он прибавил ходу.

Отряд тролоков вывернул на дорогу к таверне. Оставив своих подопечных на улице, Мурдраал зашёл в здание.

— Эти-и дв-вое были здес-с-сь? — Он швырнул портреты Вирса и Кэсс на барную стойку.

— Да, недавно уехали. — Задумчиво произнёс таверщик, с опаской поглядывая на жутковатого гостя.

— Куда? — Исчезающий (Мурдраал) подался в сторону хозяина таверны.

— Извини, не могу сказать. Откуда я вообще знаю?...

Таверна, оставшаяся уже довольно далеко позади, вспыхнула словно спичка. Пламя взметнулось высоко над деревьями. Зарево было видно на несколько миль окрест. Чернокнижник снова резко обернулся, оценивая происходящее.

— Ходу, похоже, у нас гости. — Он сильнее подогнал коня.

Кэсс обернулась назад, тело пронзил холодный озноб.

— Там ведь люди были... — Горло сжимало тисками, голос прозвучал весьма сдавленно. — Это что же, из-за нас? — Она с отчаянием посмотрела на Вирса. — Нельзя же так. — Она остановила лошадь, несмотря на увещания мага, развернула ее, но возвращаться не стала. Смотрела на полыхающее над деревьями пламя. — Нельзя же так. — Теперь в голосе хрупкой полуэльфы звучала сталь. — Ну уж нет...

Она зажмурилась, вся сжалась. Действовать на таком расстоянии было трудно, тем более с таким объемом огня.

«Сконцентрируйся, Кэсс, давай, черт тебя дери». — Она прикусила губу.

Язык пламени, видневшийся над кронами деревьев, дернулся и исчез, будто бы растворился. Времени ушло всего несколько секунд, но и этого хватило, чтобы погасить пожар. Вытерев струйку крови, хлынувшую из носа, девушка развернула лошадь и, прищипав бока животного, пустила быстрой рысью. Ощутимо тошнило, голова гудела, ведь всю ту огненную мощь Кэсс впитала в себя. Чуть позже эта энергия усвоится и подпитает ее, но сейчас создавалось ощущение, что в нее насильно влили литра полтора прокисшей барматухи, а потом долбанули чем-то тяжелым по затылку. Только вот оставить тех, с кем вчера веселилась девушка не могла, должна была попытаться хоть чем-то помочь.

— Это их не спасёт. Те, кто магией не владеют, умрут сразу, все остальные будут служить Тёмному. Живыми или мёртвыми, но будут. — Вирс бросил скептический взгляд в сторону Кэсс. Достоинно, по мнению Вирса, только в плане умения, ибо так сможет не каждый, но вот, черт побери, ради чего?!

Кэсс сжала губы, а заодно и зубы. — «Столько смертей... А все ради чего? Чертовы твари... Будь я сильнее!...» — Кэсс прищипорила лошадку, которая несмотря на малые габариты оказалась весьма прыткой, и пустилась вскачь следом за магом.

Теперь Мурдраалов было двое. Две сотни тролоков делились на группы по десять-пятнадцать особей и рассредоточивались по лесу, стремясь взять чернокнижника с девчонкой в кольцо. Расстояние было приличным, и самих монстров было увидеть невозможно, но было слышно, как раздаются кличи боевого рога, то с одной, то с другой стороны.

По очереди с каждой стороны, кроме той, куда ехали чернокнижник и Кэсс, раздавалось тягучее завывание рога. Чернокнижник вычислил, что их окружают.

— Смотри по сторонам. Они хотят окружить. — Размышлять более глубоко о планах Мурдраалов у Вирса не было времени.

Девушка судорожно всматривалась в окружающий их лес и вздрагивала от каждого боевого клича. В глазах светился страх. Только на днях она пережила столько боли, а теперь их снова кто-то преследует.

«Это еще хорошо, что раны почти совсем зажили благодаря зелью, а то я сейчас бы галопом не покаталась бы...» — Она судорожно пыталась понять, что происходит.

— Вирс! — Она уже порядком запыхалась. Все же привыкнув ездить на плавно движущейся саламандре, сидеть теперь на лошади было труднее. — Кто это?

— Это Мурдраалы. Или Исчезающие. Сотники Темного. — Как-то пугающе буднично пояснил чернокнижник. — Похоже мы заинтересовали их хозяина своими выходками в городе. — Еле заметно, но ближе, прозвучал вой рога тролоков. Вирс обернулся — за ними по дороге на всей скорости скакал Мурдраал. Его лицо было скрыто капюшоном и плащ висел всё так же неподвижно, словно была безветренная погода и его хозяин стоял на месте. Тускло бликовали черные доспехи.

— Лучше сразу сдохнуть, чем оказать в руках у Исчезающих и их хозяина... — Еле слышно произнёс Вирс, погоняя скакуна. — «Так, а где второй? Я чувствую двоих».

Кэсс внутренне сжалась, понимая, что их преследуют не хилые такие проблемы. Обернувшись, она увидела преследователя и тихо пискнула, вжимая голову в плечи, посильнее сжимая бока лошади и подгоняя ошалевшее от скачки животное. Сама лошадь, похоже, тоже чувствовала опасность, и неслась так, будто ей кое-что смазали скипидаром. — «Сдохнуть? Как это не входит в мои планы...» — Она еле-еле услышала в этой какофонии тихий голос мага. Он был как всегда спокоен и холоден, но это сейчас не предвещало ничего хорошего и ровным счетом ничего не значило.

Лицо чернокнижника оставалось холодно-спокойным. Чёрные волосы извивались в такт скоростной скачке, Вирс нещадно гнал скакуна, подгоняя короткими стежками поводьев. Справа, слева и откуда-то сзади приближался вой боевого рога, подгоняя путников.

— Быстрее! Если мы дадим нас окружить — туши свет... — Из кустов высунулась тролочья рожа, издав дикий клокочущий вопль. — «Дьявол!» -Теперь пронзительный вой послышался впереди.

— Кольцо сомкнулось. — Пролетев мимо тролока, стоявшего с краю дороги, Вирс свернул на тропу, ведущую в лес, но пригодную для быстрой езды. В лесу, если он верно помнил, должна быть река, которая и спасёт путников от напасти. Должна, по крайней мере...

Кэсс, не отставая свернула следом. Она трясла поводья, как заведенная, будто бы это могло подстегнуть лошадь, ведь та уже мчалась на пределе своих малогабаритных возможностей. Девушка была напугана, сейчас даже куда сильнее чем на днях в темнице. Полчище страшных морд, подобных той, что она мельком все же заметила, пугали больше, чем пусть и садисты, но люди.

Сама Кэсс полностью полагалась сейчас на Вирса.

Теперь помимо тягучих завываний горнов, слышался и страшный рык со всех сторон. Слух путников мог уловить отрывки фраз на неясном наречии и даже какие-то человеческие нотки. В размытых от скорости зарослях, справа, Вирс заметил тролоков. Вскоре беглецы понеслись по сухостою... В голове чернокнижника вспыхнула идея, не слишком гуманная, но всё же...

— Вот и практика. Кэсс, жги деревья! — Крикнул Вирс, сквозь завывания тролоков и горнов. — «Почему они выдают себя?» — Логичный вопрос, но сейчас было некогда задумываться.

Кассандра в панике пыталась обдумать, что сказал ей маг. Когда же, наконец, дошло... Она встряхнула головой, от чего с волос сорвался сноп красных искр. Они не разгорались сразу,

но девушка, направив свою стихию в нужное русло, заставила их распалиться. Сперва пошел дымок, а потом уже и занялось пламя. Выходило неплохо, все равно что разжечь несколько маленьких костерков, а дальше уж хрупкие сухие ветки и сами разгорались с превеликой охотой. Теперь оставалось направить немного энергии в уже разгоревшееся пламя, чтобы распалить его жарче и сильнее.

— Юхуу!! — Воскликнула Кэсс, оборачиваясь и наблюдая позади картину разразившегося пожара. — «Только бы весь лес не занялся... Хотя дождь недавно был, сухостой только и прогорит...»

Огонь распространялся с пугающей скоростью, и Вирс услышал озлобленный рык монстров, которые шли по следу путников. Похоже, огонь подействовал. И вот, через минут десять скачки, вой горнов был еле слышен. Путники все же не останавливались и двигались по лесу дальше. В воздухе чувствовалась влажность. Некоторые деревья казались зелёными от плесени... Вирс пустил своего скакуна лёгкой рысцой.

— Кажется оторвались. Боюсь, этой ночью мы не будем останавливаться надолго — риск слишком велик.

Мурдраалы чуть ли не силой гнали тролоков через огонь. С искажёнными от страха уродливыми лицами, тролоки шарахались от огня, не желая идти дальше, но сам лик Тёмного и аура Исчезающих гнали их вперёд.

Кэсс суетливо озиралась, не веря, что они так легко отделались. Страшные гады испугались ее огня?

— Будь на то моя воля, я бы вообще бы не останавливалась. — Так же, как и Вирс, Кэсс замедлила ход. — С чего бы им вообще так за нами уцепляться? Такую погоню организовали, что я даже ощущаю себя каким-то ценным зверем.

Она смерила мага пристальным прищуром.

— Или это все твои заслуги? Ну-ка, колись, где уже засветился? Сдается мне, знаешь ты тех, кто нас погонял.

— Мурдраалы, их двое, на каждом по сто тролоков, слуги Тёмного. В том городе, на площади, нас похоже заметил один из Исчезающих. Судя по всему, мы оба интересуем их. Ты со своим потенциалом весьма ценная для Тёмного, ну, а я, чернокнижник, вполне мог бы добровольно служить ему.

«...Но не буду». — Мысленно зарёкся Вирс.

— Думаю, подобная охота сейчас идёт по всем Диким землям. Я не знаю, что это значит, но это однозначно плохо. Мурдраалов не видели уже несколько десятков лет. Да многие уже считают их лишь глупой сказкой на ночь.

Кэсс вспомнила старые сказки про темные силы и присвистнула. Сейчас, когда они оказались в относительной безопасности и сердце уже не билось, как сумасшедшее, она могла спокойно оценить ситуацию.

— Да уж, вот скажи мне, Вирс, почему до встречи с тобой, самой главной проблемой и опасностью для меня были пьяные мужики, которые так жаждали стать обладателями моей девичьей чести? Но вот при тебе... Сначала я оказалась нанизана на металлические колья и подвешена на стену, потом оказалась в гуще мертвечины и, благодаря тебе же, чуть сама не оказалась в их числе, а теперь еще и эта погоня. У тебя что, плохая карма, которая карает всех, кто рядом, заодно с твоей ледящей персоной? — Она криво усмехнулась.

Обстановка была накаленной. Девушку периодически начинало трясти от осознания происходящего.

— Так чем ты думала, когда связывалась с чернокнижником? У каждого второго есть подобные проблемы. Сидела бы сейчас спокойно в свой таверне, так нет, решила с меня долг содрать. — Фыркнул Вирс раздраженно, подмечая, что они едут по мху... Влажному такому. Да и попадалось всё больше сгнивших и полусгнивших деревьев, которые грузно завалились на бок, покрываясь мхом и доживая свои последние дни.

Кэсс только состроила рожицу на заявление Вирса. Ну не признаваться же, что давно хотела найти компанию, а этот чернокнижник подходил на эту роль просто отлично. Ведь девушек, путешествующих, как она, было весьма мало, мужской недружелюбный контингент отпугивал слабый пол от походов в одиночестве. А Вирс... пусть он и был холодный, но зато не приставал, даже когда она сама провоцировала.

«Вот интересно, тролоки боятся воды и от них можно уйти, перейдя реку... А как они отнесутся к болоту? Та же вода...» — Размышлял маг.

— Похоже, они загнали нас в болото. — Сообщил, наконец, маг своей попутчице.

Примерно в тот же момент одна нога лошадки, на которой ехала пиромантка, провалилась в мягкую почву. Животное взбрыкнуло, вытаскивая застрявшую ногу.

Кэсс слезла с лошадиной спины.

— Похоже на то... На лошадях дальше опасно будет... — Она гладила лошадку по морде, заглядывая той в глаза.

— Гениальный вывод. — Чернокнижник тоже спешил. Его волновало толь то, что, если лошадь «пойдёт ко дну», утопит и его скорее всего. А какой нормальный человек этого хочет? — Будем надеяться, что тролоки не пойдут в болото. Говорят, они жутко боятся воды. — Произнес Вирс, двигаясь по мшистой местности, которая становилась всё более влажной, и где-то в следах уже оставалась мутная вода. Деревья становились всё мрачнее и реже, местность покрывалась мшистыми кочками, а где-то вдалеке до сих пор завывали горны тролоков, которые, похоже, не собирались упускать свою добычу.

Глава 14

Кэсс расседлала лошадь, седло и упряжь спрятала под корягами и закидала наскоро грязной листвой, а затем пошустрила за Вирсом. Мох под ногами чавкал и пытался снять с ног сапоги. Несколько раз Кэсс чуть не потеряла равновесие и с трудом удерживалась от того, чтобы не заголосить. Единственное, что ее сдерживало, так это звуки горнов и озлобленное рычание и вой.

В итоге, Кэсс, семенящая позади мага, ухватилась за подол его же балахона, дабы и устойчивее было и не так страшно.

— Вирс, а ты вообще знаешь эти болота? — Полуэльфка говорила полущёпотом, озираясь по сторонам и судорожно перебирая тонкими пальчиками материю балахона. «Ноги уже совсем промокли в этой жиже...»

— Примерно. Они здесь стоят уже лет сорок. — Произнёс чернокнижник, оглянувшись на Кэсс. Хорошая возможность для тренировки самоконтроля. Да и для практики тут скорее всего будет полно мест.

«Надеюсь, никакой живности здесь нет». — Подумал Вирс.

Местность плавно переходила с безжизненную топь. Редкие, тонкие деревья почти без листвы. Местами вода выходила на поверхность, булькая и создавая пузыри, которые, переполняясь болотным газом, издавая малоприятные звуки, взрывались, разнося вокруг брызги грязи. Тем не менее звуки горнов не отдалились. Даже ближе стали....

Кэсс все сильнее ощущала опасность, идущую по пятам. Вирс выглядел по-прежнему холодно-спокойным, но успокоения Кэсс это не внушало. Сырость она не любила, а тем более уж болота обычно старалась обходить стороной. Еще и эти завывания воинственных труб.

Казалось, что вот-вот из-за спины выскочит страшная рожа и тяпнет за нос слюнявой пастью.

«Ой мамочки, что ж такое то...» — По коже полуэльфы снова забегали искорки, а в глазах начало проявляться пламя. С ней бывало такое в минуты страха — огонь, обитающий в хрупком женском теле, стремился защитить свою хранилищу.

А здесь возник и еще один нюанс. Стихия, помня недавнюю ночевку в таверне, признала Вирса за своего и теперь теплый кокон норовил окутать и чернокнижника. Сама пиромантка не ощущала, как пытается защитить еще и Вирса, чувствовала лишь легкий дискомфорт и непонятное сопротивление, где-то на границах сознания.

Вирс же сопротивлялся. Не только принципиально, но и его стихия отказывалась впускать в душу хозяина что-то кроме тьмы и льда. Чувствуя приближение врага, чернокнижник размышлял, как остановить преследующих, ибо в прямой схватке с тролоками и двумя Мурдраалами у них нет никаких шансов, тем более на болоте, где так много воды и теней.

— Стой. Оставим сюрприз тролочьим мордам. — Как-то неестественно радостно для Вирса звучала эта фраза. Хотя, зная, что он задумал, и, если план выгорит, тут было полно поводов для веселья. Кэсс остановилась, как и было велено, лишь посильнее уцепившись за Вирсов балахон. Маг же, что-то нащёптывая на неизвестном для нее языке, поднял руку вверх и резко сжал кулак, из которого засочилось зелено-синее свечение.

— В болотах сгинула не одна душа и не одно тело покоится на дне. Тем более давненько здесь проходило занятное сражение. Думаю, почившие воины захотят потряхнуть стариной и намять бока гостям неожиданным. — Голос звучал как-то зачарованно. — Восстаньте! — Всё закружилось словно в хороводе. Из топи лезли мертвецы, а те, кто уже вылез, окутывались призрачными ледяными доспехами и вооружались оружием из льда, крепкого как сталь. Воя и гремя, духи ждали боя. Может, кто-то из них пал от рук тролоков во время древних войн? Они ждут возмездия.

Кассандру сие зрелище не обрадовало:

— Виирс!! — Тихо переходя из состояния боязливой нервозности в вяло текущую истерику, Кэсс задергала полы балахона, за который держалась. Сильно так задергала, вместе с самым магом. — Это ччч-т-т-тооо, зо-зо-омбакиии??? — Последние звуки перешли в тихий писк. Она стояла на месте, с круглыми глазами и кусала губы. Ну, не любила она мертвецов, и, если в предыдущую встречу с ними Кэсс вообще находилась почти в бессознательном состоянии и была и так обезумевшей от страха, то теперь, когда сгнившие скелеты начали вылезать прямо из-под земли, где она недавно стояла... Девушка еле удерживалась чтобы не залезть магу на шею.

— Одержимые скелеты и неприкаянные духи, а не «зомбаки», дилетантка. — Холодно бросил чернокнижник, настойчиво отцепляя пальцы девушки от своей одежды. Вдобавок еще и скептически фыркнул, наблюдая реакцию Кэсс на нежить. Конечно, для чернокнижника нежить-то дело будничное, да и не слишком мага волновало то, что для полуэльфы это не совсем так. — Идём. — Вирс двинулся дальше, ноги вязли всё глубже, а за спиной уже были слышны вопли тролоков.

Тишину болота разрезал вопль Мурдраала. Заслышав клич Исчезающего, Кэсс припустила следом, даже обогнала Вирса, повествуя о нелегкой судьбе. Сейчас она особенно была похожа на маленького испуганного ребенка. Побледневшая от страха, с округлившимися глазами, в которых плясали неистовые огоньки. Искры, сверкающие в волосах. И невероятное тепло, исходившее от тела.

И вот, уже совсем рядом послышался рык. А после и звуки боя. Мимо беглецов просвистела пара стрел, хотя большинство уже не долетали. Толпа тролоков схлестнулась с нежитью в неравных условиях. Нежить перевешивала числом. Поначалу монстры пытались игнорировать нежить, прорываясь через их ряды и устремляясь за своей целью, но такие далеко не уходили. Один из Мурдраалов остался в центре событий, командуя своим отрядом. Но, не стоило забывать и о других, которые решили обойти поднятое Вирсом небольшое войско.

Кассандра неслась по кочкам, прыгая по ним как самая настоящая степная лань... или козочка. Когда же позади закипел бой, девушка лишь обернулась через плечо и дала деру еще быстрее прежнего. Однако, Вирс, будучи более подготовленным все же обогнал пиромантку. Летящие в спину стрелы придавали скорости и ему.

Когда раздался новый клич Исчезающего, девушка в испуге шархнула в сторону, увязнув ногой в трясине. Рывок и нога на свободе. Вирс лишь мельком обернулся, дабы убедиться, что спутница не отстает.

Но тут снова, где-то уже совсем рядом раздалось угрожающе-воинственное рычание. Полуэльфа закрутила головой, не глядя под ноги. В итоге споткнулась и полетела влево, плюхнувшись лицом в грязную жижу. Она уже начала подниматься, однако ощутила, что ноги не находят опоры, а наоборот стремительно поглощаются болотом. Жадный чавкающий звук лишь подтвердил опасения. Кэсс попыталась выползти, цепляясь за траву и коряги, но болото было сильнее. А Вирс ушел уже на добрых пятнадцать шагов вперед. Она понимала, что нужно позвать, окликнуть, но язык словно прирос к небу, не в силах произнести ни слова, пиромантка смотрела вслед удаляющемуся магу.

И в этот миг прямо позади нее из кустов вылезли три монстра, рыча и потрясая над головами мечами и копьями. Скуля от страха, девушка принялась еще более рьяно выбираться из трясины, цепляясь за все подряд. Вирс резко развернулся на шум, подозрительно близкий для той отдалённой битвы.

«Ну что за человек? То орёт, то слова сказать не может!» — Раздраженно подумал чернокнижник, не слишком-то задумываясь о том, что полуэльфа напугана до полусмерти. С пальцев мага сорвалась тёмно-фиолетовая молния и сплошным потоком устремилась на тролоков. Все трое затряслись в болезненных конвульсиях и упали только тогда, когда молния отпу-

стила их. Чернокнижник быстрым шагом вернулся к Кэсс и молча подал ей руку, высвобождая из трясины. Девушка глядела на него снизу-вверх немного ошалело. Оказавшись на свободе, поспешно высушила одежду, чуть не спалив ее. Стихия сейчас особенно рвалась наружу.

Эта проволочка дала второму Мурдраалу шанс. Вокруг слышался рык монстров, и вот из-за редких деревьев и холмов повылезало множество тролоков, желающих одного: разорвать своих жертв на маленькие кусочки.

Когда спутники осознали, что оказались в ловушке, было уже слишком поздно.

— Ну, вот опять все из-за меня. — Понурившись, выдавила Кэсс. На лице девушки сожаление смешалось с осознанием собственной никчемности. В глазах ее стоял страх, руки тряслись, а ноги и вовсе стали ватными. Вирс же, как всегда, оставался спокоен. — «Как ему, черт побери, это удастся?» — Мелькнуло в мыслях пиромантки. Бросив на мага быстрый взгляд, она немного устыдилась своего поведения. — «Трусиха!» — Она выпрямилась, как могла уняла дрожь. А после снова посмотрела на Вирса и неуверенно улыбнулась:

— Если что, мне нравилась твоя компания, господин Ледышка. — Она не собиралась здесь погибать, но все же решила на всякий случай признаться... Все же противников было не мало, да и кто знает, что уготовила ей судьба...

Пиромантка задыхалась чаще, глубже, будто бы распалая костер внутри. Глаза наполнились пламенем. С кончиков волос в такт ветру срывались горячие огненные искры, которые оседая на сырую болотную траву с шипением подпаливали ее.

— Оставь при себе свои откровения. Ещё успеешь. — Холодно, но с ухмылкой, произнёс чернокнижник. Обе руки его покрылись чёрным огнём, поглощающим свет и жгущим сильнее Адского пламени. Хотя, чернокнижнику он вреда не наносил. — «Надеюсь, девчонка сможет прикончить пару тролоков. Хотя, если Исчезающий не сможет пройти через пламя она может избежать этой сомнительной деятельности». — Вирс явно был не уверен в том, что Кассандра сможет кого-то убить... Сейчас по крайней мере. Но, как говорится, надежда умирает последней. — Надеюсь, ты сможешь справиться с десятком тролоков? — Маг решил немного преувеличить для пиромантки ее цель. Все же, она хоть не обученный, но маг, причём не слабый, и если она всё-таки сможет поднять руку на врага, то вполне сможет положить и десяток. Максимилиан сжал кулаки и путников окружила стена из чёрного пламени высотой в три метра. Посыпались ветки, мигом сгнила трава вокруг. Тролоки, рыча и воя, отпрянули и лишь дюжина осталась внутри. И, похоже, они были уверены в своей победе.

— Ладно... Не с десятком, чуть больше. Для пироманта роли не играет. — Подытожил Вирс, наблюдая, как Мурдраал без каких-либо повреждений проходит через магический огонь. Ближайшее время Вирсу будет не до тролоков.

Кэсс все так же кусая губы, наблюдала за происходящим. На заявление Вирса, лишь вжала голову в плечи, с ужасом глядя на выжидающих тварей. Сама она весьма сомневалась в своих способностях. Сжечь за раз целое здание, уложившись в пару секунд, сожрав древесину сумасшедше-горячим пламенем — раз плюнуть. Сконцентрировать силу и ударить точечно по нескольким целям, когда колени трясутся от страха и стихия рвется наружу, чтобы окутать плотным коконом защитного тепла? Вот это было действительно сложно.

Не дожидаясь, пока пиромантка соберется с мыслями, Вирс медленно двинулся к Мурдраалу. Исчезающий пока не спешил с нападением, оценивая противников и обстановку в целом.

Кассандра обвела тролоков взглядом, — «а мне значит этих, да? Ну, давай, Кэсс, давай...» — Зажмурившись, прислушалась к пышущей жаром энергии, улавливая потоки. Затем снова распахнула глаза, в которых теперь плескался истинный огонь. Волосы вспыхнули, разметая вокруг искры.

Разведя руки в стороны, после резко свела их, ладони были к тому моменту объаты пламенем. В момент хлопка с рук сорвалась огненная волна, которая понеслась в сторону троло-

ков. Затем пиромантка снова зажмурилась и даже чуть согнулась, вытянув руки вперед и сжимая пальцы так, будто царапает что-то. Одновременно огненная волна начала стремительно расти в размерах. Кассандра резко развела руки в стороны, зарычала, и сделала порывистый шаг вперед. Волна разорвалась на несколько частей и полетела аккуратно в тролоков. Те попытались шарахнуться от огня, но стихия приближалась невероятно быстро и источала такой жар, что даже болотная земля вмиг высыхала, оставляя борозды сушняка и углей. Невероятно жаркое пламя объяло тела монстров. Спасения от этого огня уже не было, и твари, тая на глазах, заматались, неистово завывая. А Кэсс упала на колени, обнимая себя руками и чуть покачиваясь вперед-назад, наблюдала за делом рук своих.

— Убила... Я убила их... — Волосы девушки по-прежнему пылали, а глаза смотрели на мир языками пламени. По лицу с ресниц капля за каплей срывался расплавленный то ли металл, то ли что-то похожее... Она пребывала в некотором шоке от того на что оказалась способна. С одной стороны, она спасала их жизни. С другой — отнимала ее у других разумных существ.

— Впечатляет. — Бросил Вирс, ровной уверенной поступью шагая к Мурдраалу. Мага ни капли не расстраивало, что врагам пришлось поджариться.

В руке чернокнижника, как ранее уже происходило, материализовался ледяной клинок. Агрессивно изогнутая гарда в форме змеи, сверкающее узкое лезвие. Клинок мрачно бликовал в черном пламени. Когда их с Исчезающим разделяли считанные метры, Вирс перешёл на бег и ударил сверху со всего размаху. Мурдраал блокировал удар и ушёл в сторону, делая выпад, целясь в бок чернокнижника. Отбив удар врага, Вирс нанес рубящий удар сбоку, который, впрочем, Мурдраал тоже блокировал. Клинки с оглушительным скрежетом скрестились. Вирс повёл мечи вверх и в конечном итоге эти двое оказались лицом к лицу. Их лица разделяли лишь скрещенные клинки, а так, считай, нос к носу (хотя у Мурдраала носа нет).

— Шайи'тан ж-желает видеть тебя, ч-чернокнижник, хоч-чешь ты того или нет. — Прошипел Исчезающий.

— С чего бы такая честь? — Резким движением, вкладывая еще и темную энергию, Вирс ударил врага его же мечом по лицу. Исчезающий издал оглушительный вопль и отпрянул. Словно змеи они слились в одном танце, танце Смерти. Звенел металл, сливающийся с рёвом чёрного пламени. И вот, короткая серия ударов и блоков... Мурдраал выбил из руки Вирса меч. Чернокнижник повалился на землю, опираясь локтем на обгоревшую землю. Исчезающий занёс клинок для решительного удара...

Кассандра к тому времени уже «потухла», но все никак не могла прийти в себя и теперь плакала вполне обычными человеческими слезами. Ее колотил адреналин, нервы звенели натянутой струной. Дрожа и всхлипывая, девчушка обернулась к дерущимся. Попыталась встать, но тут же пошатнулась, ощутила, что ее начинает безумно тошнить, в голове зазвенело. Она упала обратно, усевшись на обгоревшей земле. Осознав, что Вирс в опасности, пиромантка предприняла новую попытку подняться. Шатаясь, шаря руками перед собой, она уже почти поднялась и была готова подоспеть на помощь (хотя что она могла сделать в таком состоянии это большой вопрос), но в ту же секунду с вытянутой руки Вирса сорвался ядовито-зелёный сгусток в форме черепа и с неприятным воем полетел на Мурдраала. Исчезающий издал оглушающий вопль, последний вопль. Куски плаща, брони и тела слетали с Исчезающего, оставляя лишь кости. Ощувив мощный поток темной энергии, Кэсс завалилась назад, проваливаясь в легкий обморок.

Скелет словно кукла грохнулся на землю. Почерневшие кости отполировала Тьма. Теперь тишину мёртвого болота нарушал только рык пламени — тролоки, что остались за преградой, лишившись того, кто их так гнал сюда, поспешили спастись. А второй Исчезающий... Да лучше путникам и не знать, что с ним случилось. Наверняка, у него была много более страшная участь — Вирс хоть и жесток, но он живой, а нежить желает только мести.

— Подъём, героиня. — Буднично изрек чернокнижник, остановившись перед лежащей Кассандрой. — Ты знаешь, что так недолго до истощения дойти? Могла бы просто в них по огненному шару кинуть. Ты же подмастерье считай, а бросаешься заклинаниями уровня адепта, как минимум.

Кассандра понемногу приходила в себя. Услышав над собой голос мага, разлепила веки.

«Истощение? Да ладно...» — Она сжала зубы, села на месте. Посмотрела на Вирса. Мир еще немного плавал перед глазами, но все же понемногу приходил в стабильное положение.

— Что получилось, то и кинула... — Бурчала Кэсс, поднимаясь. — Это вообще было первое рассчитанное заклинание, и я импровизировала, не зная, что из этого выйдет... Раньше всегда все само по себе вылезало, на эмоциях, а не так... — Полуэльфка все же приняла вертикальное положение, поднявшись на ноги. Кинула боязливый взгляд на остатки тролоков. — Я их... убила...

Последняя фраза далась с трудом. Девушка не рассчитывала на поддержку холодного чернокнижника. Для него-то дарить Смерти новые души было не впервой. А ей... — «Нет, Кассандра, хватит ныть.»

— Напрасно терзаешься. — Похоже, маг все же уловил настроение пиромантки. — Они не лучше нежити и не заслуживают милосердия, ибо сами не способны его дать. — Произнёс Вирс, глядя куда-то в даль болота. — Кажется, мы скоро выйдем из этих топей.

Глава 15

Оценив состояние попутчицы, чернокнижник пришел к выводу, что та уже способна передвигаться самостоятельно, потому прежним шагом двинулся по болотам, огибая опасные места, периодически перепрыгивая с кочки на кочку. Пиромантка шла следом, стараясь не отставать, хотя еще и не слишком твердо стояла на ногах.

— Всё-таки странно, что Мурдраалы пошли за нами через болото, они ведь воды боятся, как огня, если верить преданиям. — «А может, это всего лишь сказка.»

— Я вообще до недавнего времени думала, что они — сказка. Пустая страшилка. — Отозвалась девушка, не поднимая взгляда. Вирс лишь пожал плечами в ответ. Что тут еще было сказать? Они оба уже убедились, что Мурдраал — не вымышленное существо.

Самому чернокнижнику теперь даже стало немного легче, ведь он освободил часть накопившейся энергии. Кто-то падает в обмороки от одного заклинания, но есть маги, которые не используя магию, страдаю не меньше.

Некоторое время спустя, когда полуэльфка все же перестала затравленно озираться, осознав, что погони нет, она-таки решилась задать вопрос. Да и не мешало бы подумать о чем-то отстраненном.

— А как... — она замялась, не зная, как подступиться. — «Так, брось, он твой учитель». — Как ты распределяешь энергию?

Она ведь действительно не знала, как это делать, просто вбухивала силу, которую ощущала, мало-мальски думая о том, что хочет сделать.

Вопрос Кассандры вогнал чернокнижника в кратковременный ступор.

— Это сложно объяснить словами. Я забираю из резерва лишь малый кусок, который окупает почти любое среднее заклинание. Вообще, многие ученики познают это самостоятельно, говорят, даже, что у каждого мага свой способ. У каждого уникальный... Но для всех едино одно — чем больше твой резерв, тем более мощное заклинание ты можешь сотворить. Ну, или множество не столь серьезных, но тогда речь идет о количестве. Судя по тому, что ты вытворяешь, — тут чернокнижник усмехнулся, — твой резерв совсем не мал. При должном умении ты сможешь добиться хороших успехов.

Кассандра призадумалась.

— Из резерва? Как понять? — Лицо выражало сосредоточенность. — Я ощущаю огонь, как часть себя, просто... Раньше, когда встречала магов, эмм, не все отказывались учить, если честно. Но те, кто соглашался... — Кэсс снова задумалась, пытаясь выразиться попонятнее. — В общем получалось так, что они все бросали мое обучение, говоря, что я сумасшедшая. Все их потуги сводились к тому, что я что-то или кого-то поджигала. А их объяснения... Мне были совсем непонятны. Они, вот, как и ты, говорили о резерве, о порционной магии, о каких-то потоках, которые можно откуда-то черпать. А я не могу ничего ни откуда черпать, потому что огонь... Он в моей крови, понимаешь? Часть меня. Даже, наверное, не так — я себя именно ощущаю пламенем. Даже телесную оболочку бывает тяжело поддерживать, поэтому я и вспыхиваю постоянно, когда нервничаю или злюсь. Для меня гораздо комфортнее ощущать себя в пламенном теле, чем в этом. — Она протянула руки, будто бы показывая человеческую кожу. — Я даже когда маленькая была, знаешь, мама как меня лечила? Стоило заболеть, так она меня в печь растопленную совала, я в угли закапывалась, спала, а на утро уже здорова была...

Сначала Вирс просто скептически изогнул бровь, считая то, что несёт эта пиромантка простым бредом переутомившегося человека. — «Пф, что она... Сто-о-о-оп». — Вирс резко остановился и повернулся к Кассандре. Девушка чуть не влетела в него на полном ходу.

«Нет, она вряд ли знает. И вряд ли врёт, но нужно проверить...» — Маг знал легенды о людях, ну, и нелюдях, которые по воле Судьбы являлись носителем первоэлемента своей

стихии. Всего пятеро: Огонь, Вода, Земля, Воздух, Свет и Тьма. Они черпали свои силы не из энергетических потоков, как другие маги. Они являлись живым воплощением своей стихии. Самые сильные, первые среди первых. Все еще не веря своей догадке, он обратился к девушке:

— Покажешь свой облик, тот в котором комфортно? — В голосе мага слышалось недоверие вперемешку с заинтересованностью.

Удивленно глядя на Вирса, полуэльфка сперва немного обиделась, думая, что тот ей не верит, как и остальные, но потом все же...

«А что я теряю?» — Отчаянно подумала Кассандра. Она спустила с плеч рюкзак, скинула жилет, сапоги, ибо они не были зачарованы настолько, чтобы выдержать ее температуру, а вот одежда, прилегающая непосредственно к телу, всегда оборачивалась вместе с ней. Волком глядя на очередного неверующего, Кэсс прикрыла глаза и выдохнула. Тотчас тело девушки окутало пламя, горячее, не то, что разжигают в печи. Нет, это было куда мощнее. Несмотря на то, что не было никакого ветра, языки плясали, как ошалелые. Перед Вирсом стояла уже не та Кэсс, которая пылала праведным огнем. Нет, перед ним предстало Истинное Пламя. Сама же девушка сейчас не ощущала ровным счетом никакого расхода энергии. Ей было хорошо, спокойно.

Вирс был не в силах оставаться отрешенно-спокойным, как обычно, холодность, ему свойственная, отошла на второй план. Он даже протянул руку, но тут же одёрнул, вспомнив, с чем имеет дело.

— Конечно эти дилетанты не могли тебя обучить... — Завороженно глядя на девушку выдохнул маг. — «Сколько чистой энергии...» — Ему даже пришлось сжать зубы. Ведь как велик соблазн обладать такой силой. Но что-то мешало ему так поступить с этой девушкой, он не хотел причинять ей зла... Потому, отринул соблазнительную идею... — Да и я не смогу.

Медленно, но верно спокойствие и холодность возвращались к чернокнижнику, он сделал шаг назад. От потрясенного выражения на лице не осталось и следа.

— Ты истинное воплощение Огня, носитель первоэлемента стихии. — Отрапортовал он. — «...Как бы то странно не звучало. По-другому я представлял себе носителей. Более величественными что ли... Хотя... Она же носитель Огня. Так, наверное, и должно быть». — Можешь воплощаться обратно. Тут всё ясно, ни я, ни кто-то другой не сможет тебя обучить, да и стихию ты вряд ли полностью обуздаешь.

Кэсс немного прибалдела, ибо то, о чем говорил Вирс, она слышала когда-то, но считала подобное сказками. — «Хотя вон те уродцы тоже сказками казались, а теперь...» — Она сосредоточилась, возвращая себе человеческий облик. Кожа первые мгновения чесалась и казалась чужеродным объектом.

От нее не укрылось удивление Вирса, отчасти даже польстило, но все же... Стало как-то страшно. Как с этим теперь жить? Она верила чернокнижнику, воспринимала его слова, как истину. Тем более, что все сказанное находило какой-то отклик в ее душе. Будто бы кто-то напомнил ей о чем-то забытом. Но что теперь? Понимание, что никогда не сможет быть спокойной, что это пламя будет кипеть в ней постоянно, что нет того учителя, который объяснил бы ей, как задушить в себе эти вспышки, девушка разом поникла. Она отвернулась, не желая показывать магу то, что чувствует, как потрясена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.